

Інноваційні
технології
у викладанні
міжнародного права

Vladislav L. Tolstykh

Dmitry V. Krassikov

Igor V. Fedorov

Alexey V. Dolzhikov

Case method in post-soviet legal education and its use in teaching of international law.

Цей огляд присвячений використанню міжнародних судових рішень при викладанні міжнародного права в університетах Росії та інших пострадянських країнах. Ключовим елементом огляду є результати анкетування викладачів. В огляді також представлені аналіз навчальних посібників і аналіз методологічного значення судових рішень.

This review is dedicated to the use of international judicial decisions in the teaching of international law at the universities of Russia and other former Soviet countries. A key element of the review is the results of survey of teachers. The review also presents an analysis of textbooks and methodological analysis of international judicial decisions.

INTRODUCTION

Transformation of legal education system in Russia and other former Soviet countries demand new methods of training and learning which would answer the challenges of transition labor market. Introduction of competence approach in the new Federal State Educational Standard of Higher Professional Education (direction 030900 Jurisprudence; qualification (degree) «Bachelor»)¹ (hereinafter – new federal standard) causes attention to the issues of practice-oriented teaching methods in legal curriculum. There is a special importance in international law courses which are characterized by well-known conservatism and dogmatic of approaches at main law schools in Russia. It demonstrates even a full ignorance of case-law of international tribunals as the most important means for training of problem-solving skills. So this research paper aims at analyzing of Case method in teaching to International Law in Russia and post-soviet countries.

It determinates the place of decisions of international tribunal in history of international law and in its modern context. It also examines the place of international case-law in new federal standard. Due to very centralize regulation of higher education in Russia such standard could make the significant impact on implementation of case method in teaching to international law. It represents an overview of domestic textbooks on international legal process and case-law. It explores some obstacles to the development of case method in teaching to international law in Russian legal education.

In Research paper theoretical conclusions are linked to and illustrated by sociological material, in particular by results and analysis of questionnaire. In the survey have participated 21 universities from Russia and post-soviet countries. The questionnaire was circulated in the fall and spring of the 2010-2011 academic year to international law instructors (as an exception to the teacher of international environmental law at MSU) of accredited law schools from Russia (16), Ukraine, Belarus, Kazakhstan and Kyrgyzstan (2). 50 questionnaires were distributed, and a total of 24 surveys were completed and returned. Generally, the surveys were sent via e-mail or directly to the participants of the project. Each law school was represented by different instructors: assistant and associate professors, professors,

VLADISLAV L. TOLSTYKH,

RF, Russian Academy of Justice, Professor of International Law Department, D.LL. (Moscow).

DMITRY V. KRASSIKOV,

RF, Saratov State Academy of Law, Head of European Law and Comparative Law Department, PhD in Law (Saratov).

IGOR V. FEDOROV,

RF, Ural State Academy of Law, Associate Professor of International Law Department, PhD in Law (Yekaterinburg).

ALEXEY V. DOLZHIKOV,

RF, Altay State University, Law Department, Dean in Chief in International Affairs, Constitutional and International Law Department, Associate professor, PhD in Law (Barnaul).

© Vladislav L. Tolstykh, 2013

© Dmitry V. Krassikov, 2013

© Igor V. Fedorov, 2013

© Alexey V. Dolzhikov, 2013

heads of departments. Most of high schools are public, 3 are private one. Most of the universities are the leaders of education: among these there are leading Moscow universities. Thus, the final results above the national average.

The illustrations to some results of mentioned survey are made by sociologists from Saratov.

It can be useful to mention some difficulties and features of this research.

1) In most general context the case method is a teaching approach that consists in presenting the students with a case, putting them in the role of a decision maker facing a problem (Hammond 1976)².

In common law tradition case-method is «a system of instruction or study of law focused upon the analysis of court opinions rather than lectures and textbooks; the predominant method of teaching in U.S. law schools today»³.

In this paper this notion was used in sense of using international courts' decisions (cases) in educational process. So we were studying the place of these decision in modern law curriculum in Russia, independently of importance made to it by different persons and institutes.

2) The volume of work was distributed between participants (even if everybody is participated in final redaction). The work of V.Tolstykh consisted in design of questionnaire form, filling in questionnaire form, analysis of survey results, analysis of the place of decisions of international courts in international legal order, coordination of project. During work the following visits were made: Kazakhstan, Semipalatinsk, May, 2011; Kiev, Ukraine, April-May, 2011; Russia, Moscow, August, 2011. The work of D. Krasikov consisted in design of questionnaire form, filling in questionnaire form, analysis of survey results, analysis of new federal standard. The work of A. Dolzhikov consisted in design of questionnaire form, filling in questionnaire form, analysis of survey results, analysis of case method and some methodic issues in teaching of international law. During work the following visit was made: The Library of Congress (Washington, D.C.), April, 2011. The work of I. Fedorov consisted in design of questionnaire form, filling in questionnaire form, analysis of survey results, analysis of Russian textbooks. During work the following visits were made: Russia, Kazan, December, 2010, July, 2011; Russia, Chelyabinsk, March, 2011; Russia, Moscow, April, 2011.

3) Results of sociological survey can be partially unreliable (even if it can be presented like self-sufficient result). There are some reasons. In some universities questionnaire forms were filled by subordinate professors, there is a possibility of some fear to be sanctioned. We did not give any warranty of confidentiality as to opinions expressed. There is also a possibility of exaggeration of advantages of university the respondent works in. Sometimes respondents did not have much time to answer 40 questions in details, so they preferred to give an optimistic picture. In total results of sociological survey can reflect more positive situation concerning the use of international courts' decisions than it is in practice. In some cases a subsequent study of learning materials of appropriate University showed a mismatch between the results of questionnaires and field test results.

I. COURTS' DECISION IN INTERNATIONAL LEGAL ORDER

International judicial decisions are a relatively recent element in the international legal system. The development of international justice began with the revitalization of international arbitration in the second half of XIX century. The arbitration of the case, «Alabama» was a first big step. The next important step was the establishment of the Permanent Court of Arbitration in 1899. Finally, the Statute of the League of Nations, which was the part of the Treaty of Versailles in 1919, established the Permanent Court of International Justice - the first permanent international court. The number of international judicial decisions was not great at that time. According to J.B. Moore in the XIX century, there were 136 completed cases of international arbitration⁴. In the XX century the number of International judicial decisions has increased. Notwithstanding to such tendency it still is early to say that they are ordinary factor in the development of international law. In his speech at the opening of the second period of presidency (1925-1927) President of the PCIJ M. Huber, said: «The number of cases brought to court, will always be relatively limited. The reason for that is the composition of the international community. Therefore, the value of every decision that we make, has a totally different effect on the authority of our Court than the value of a decision of the national court»⁵.

Despite the fact that in recent years a lot of new international courts had been created, the focus of the doctrine is still concentrated on the ICJ - the only universal court of general jurisdiction. Many of the problems, in fact common to all elements of the international justice system, are disclosed and illustrated with respect to the ICJ. In this regard B. Simma rightly points out that the ICJ has a special responsibility in connection with the multiplication of international courts. First of all, this is the only court with general jurisdiction and the principal judicial organ of the

¹ Order of Ministry of education and science of Russian Federation of May 4th, № 464 // Bulletin of normative instruments of federal executive bodies. 2010. № 26.

² wikipedia.org

³ West's encyclopedia of American law / Jeffrey Lehman, editor, Shirelle Phelps, editor. — 2nd ed. 2005. P.267.

⁴ Tod M.N. International arbitration amongst the Greeks. Oxford university press. London, Edinburgh, Glasgow, New York, Toronto, Melbourne, Bombay. 1913. P. 181.

⁵ PCIJ (Ser. C) № 7-1 // http://www.icj-cij.org/pcij/serie_C/C_07_01/C_07_01_03_Avis_10_Echange_populations_grecques_et_turques_discours_et_documents_lus_devant_la_cour.pdf

UN. In addition, he represents all the major legal systems (Article 9 of the Statute). Finally, his position on legal issues counters the trend of fragmentation caused by the increasing number of jurisdictions⁶.

According to the results of Questionnaire most often ICJ decisions are used by respondents, the second in the ranking - the ECHR, the third - the international criminal courts. Some are turning to the decisions of the PCA, the ITLOS, CIS Economic Court, and other jurisdictional authorities. Decisions of national courts are rarely used, mostly Russian, often for illuminating the theme «relationship between national law and international law», sometimes - human rights law. Several authors have noted that the use of these decisions was «extremely small».

The main goal of any court, including International one, is the resolution of disputes, the development of law is an auxiliary or a derivative judicial function. Both functions are usually performed in parallel, ie a court develop the law by resolving disputes. In the international legal order, however, these functions are combined differently than in the national legal order. Firstly, the international court can contribute to the development of law, abandoning the dispute. Secondly, the international court decision that promotes the development of international law may be unrealized. Third, the conclusions of the Court that affect the narrow sphere of international law can promote a broader range of standards. Lauterpacht calls this phenomenon «the heterogeneity of goals,» when «institutions set up for the achievement of definite purposes grow to fulfill tasks not wholly identical with those which were in the minds of their authors at the time of their creation»⁷.

In accordance with § «d» Part 1 of Art. 38 ICJ Statute, decisions of international courts are applied « as subsidiary means for the determination of rules of law.» This provision is a cornerstone for understanding of international case-law. Any international court interpret written rules and the establish the content of customary rules. Both of these functions is inherently linked to the activities of the administration of justice. In the interpretation of written rules, the Court uses the deductive method, i.e. adapts the abstract rules to the facts of a certain case, when it establishes a custom it uses the inductive method, i.e. displays knowledge of the general on the basis of the particular (actions and wills of states). And in either case, the court decision reflects a more clear understanding of rules than those contained in the treaties. Using metaphor, the judicial decision should be the channel of a set configuration in which water (standard material) comes from a source of law (treaty or custom) to the consumer (the specific social relations).

The position of the international court enjoys great prestige among the nations. There are a few reasons. Firstly, the international court is neutral with respect to the parties to the dispute, so the view is free from bias. Second, the International Court of Justice consists of recognized experts in the field of international law. Thirdly, the international court has special procedural means to ensure an accurate setting of the applicable law. Fourth, the international court does not have its own political interest in the development or the withering away of certain rules. Fifth, the institutional status of an international court involves submission of the states to its opinion. Sixth, international court decisions are usually based on an impeccable legal logic.

Some of the ICJ decisions did not limit the interpretation of the treaty provisions or ascertaining the existence of already well-known custom, but entered the new design into international law. These solutions are acutely raising the question of the law-making functions of the Court. The main directions of the doctrine can be summarized as follows. The first direction is repelled from the traditionally discrete nature of an international custom. The second direction is based on the assumption that any court, including an international court, has the potential to influence the development of the law. The third area starts from the recognition that international law has the property of plasticity. International law consists of abstract rules, which must be adapted to the circumstances of the case. To do this, they can and should be the object of logical speculation. This approach causes the greatest sympathy: it allows you to take international law and international courts as part of the legal traditions of humanity, in addition, it allows you to see international law in all its diversity.

In Anglo-Saxon countries, the courts adhere to the rules of precedent or rule «stare decisis». The expression «stare decisis» in Latin means «let the solution set» («let the decision stand»). Stare decisis requires coupling of the court by decisions handed down in previous cases. In the Roman-Germanic countries, the judicial decision is not important independent source of law, but the set of judgments can form a jurisprudence constante, ie steady, constant jurisprudence. The Supreme Court of Louisiana in one of its decisions stated «The chief distinction between stare decisis and jurisprudence constante is that a single case affords sufficient foundation for stare decisis, while a series of adjudicated cases, all in accord, form the basis for jurisprudence constante»⁸. Jurisprudence constante is a secondary source of law that can not ascend to the level of stare decisis; it does not oblige the judges, but also serves as their guide.

There are at least three reasons why the rule stare decisis can not enter into international law in its purest form. Firstly, the political relationship of legal systems is not favorable for the introduction of the concept: the Roman-

⁶ Simma B. Universality of International Law from the Perspective of a Practitioner // EJIL. 2009. № 2. P. 286-287.

⁷ Цит. по: Janis Mark W. International Courts for the Twenty-First Century / Edited by Mark W. Janis. Martinus Nijhoff Publishers. 1992. P. 30.

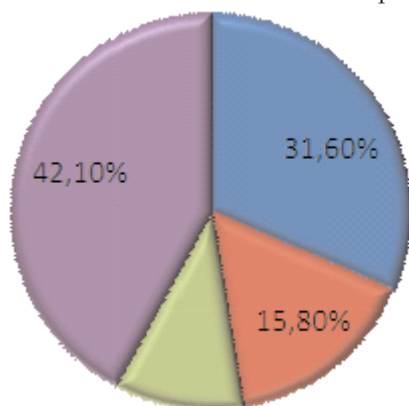
⁸ Willis-Knighton Med. Ctr. v. Caddo-Shreveport Sales & Use Tax Comm'n., 903 So. 2d 1071, 2004-C-0473, at n. 17 // www.lasc.org/opinions/2005/04c0473.opn.pdf

Germanic legal tradition is not less powerful than the Anglo-Saxon, and often - is more clear and predictable - especially for third countries. Historically, international law appeared in the Roman-Germanic soil, and from the very beginning was based on Roman legal traditions. Second, the chronologically first, and for a long time the only sources of international law are treaties and customs (perhaps they remain so to this day). Thirdly, in the international legal order, judges and the judiciary are far less important than in any national legal order and, especially, in the order of the common law. The concept of separation of powers does not apply here.

The ratio of the USSR to international judicial procedures was ambivalent. On the one hand, a judge of the Soviet Union was constantly present in the ICJ, and the domestic doctrine recognized the usefulness of the institution and the influence of judicial practice on the development of international law. On the other hand, the ratio of diplomats and scientists to the international courts repelled from the thesis of the class and the political nature of international law. According to a prevailing view most international judges being from capitalist states are compelled to make decisions in favor of these states. The practical consequence of this attitude was non-recognition of the jurisdiction of international courts.

Russia's attitude to international courts are more sympathetic. Russia recognized the jurisdiction of international courts, including European Court of Human Rights, the CIS Economic Court and the International Tribunal for the Law of the Sea. International courts consider disputes with Russia. In the orbit of international justice other states formed as a result of the collapse of the Soviet Union are involved. International courts receive due attention from domestic doctrine. On the other hand, there is a manifestation of some distrust to these courts. Judicial institutions in CIS have a number of organizational, procedural and other deficiencies. Sometimes relationship to international courts is overly politicized. International jurisprudence has not yet become a mandatory element of the educational process. In manuals and textbooks the emphasis is still placed on norm materials. International judicial decisions, with the exception of ECHR decisions are not being translated into Russian, so in fact they are not available for most part of the domestic doctrine.

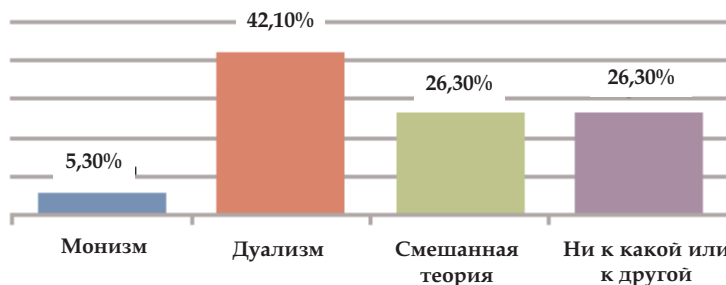
In their understanding of international law, respondents of Questionnaire differed. For most international law is a set of three elements: values and principles of international law, a set of rules, the actual international relations. Some

have chosen one of these elements. It is interesting that almost none of the respondents are not reduced international law to a set of international law norms. Most of the respondents are dualists. Monism is represented by two men, a mixed theory - by 7, three do not see themselves as representatives of any theory.

international law - it is:	
values and principles of international order	31,6 %
system of norms	15,8 %
real international relations	10,50 %
complex of elements	42,10 %

What theory of relations between international law and national law do you represent?

Most respondents agreed that judicial decisions in Russian are only available on selected topics. Some stated that they are mostly available on the topics of the special part, some - on the topics of general part. Two indicated that the issue is not relevant, since the decisions are available in English. One person noted the contribution of the ICRC in the translation of decisions related to issues of International humanitarian law.

In most cases, the main source of information is an official site of international court (nearly all respondents). Some refer to collections of doctrine and legal bases (systems).

Availability of judicial decisions in Russian language			
On selected topic	On general part	On special part	On all topics
9	1	2	3
1	0	0	0
1	1	1	0

International courts are a fundamental element of international law, to some extent, they are existing international law. In this regard, the international courts and their decisions should be the subject of constant attention from scien-

tists and politicians. Otherwise, science would be devoid of empirical data needed for the construction of major concepts.

II. UNIVERSITIES AND STUFF

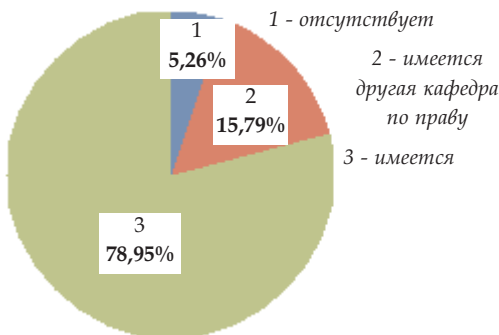
University Corporation Russia is characterized by diversity. Depending on various criteria, the universities are divided on general and specialized, state and private, traditional and modern, metropolitan and provincial, big and small, etc. All these factors strongly influence the content of curriculum. Despite the diversity, there are general standards of law teaching and education, which are usually installed by specialized universities, the principal of which are located in Moscow (Moscow State Law Academy, Russian Legal Academy of the Ministry of Justice of Russia.

Russian Academy of Justice, Ural State Law Academy, Saratov State Law Academy) and two metropolitan universities - Moscow State University and St. Petersburg State University. In this regard, in preparing the report, participants focused on the highest level of legal education, that is, on top - universities. At the same time the review consider experience of the regional universities, both public and private, belonging to the "second level" of law education. The experience of leading universities of the CIS countries is also examined. Small commercial and non-core institutions of higher education are not affected by this review (with rare exceptions), primarily due to the low quality of legal education.

In the list of survey there are following universities (21): Moscow State University, Moscow State Law Academy, Russian Legal Academy of the Ministry of Justice of Russia, Russian Academy of Justice, Academy of Management "TISBI", Institute of State and Law of Tyumen State University, Tyumen State University, Novosibirsk State University, Academy of Management under the President of the Kyrgyz Republic, American University in Central Asia, Belarusian State University, Kazakh Humanitarian Law University of innovation, Kazan (Volga) Federal University, Chelyabinsk State University, Ural State Law Academy, Institute of International Relations of Ukraine National University (Taras Shevchenko), Moscow City Pedagogical University, Russian State Humanitarian University, Saratov State Law Academy, Nizhni Novgorod State University, Altai State University.

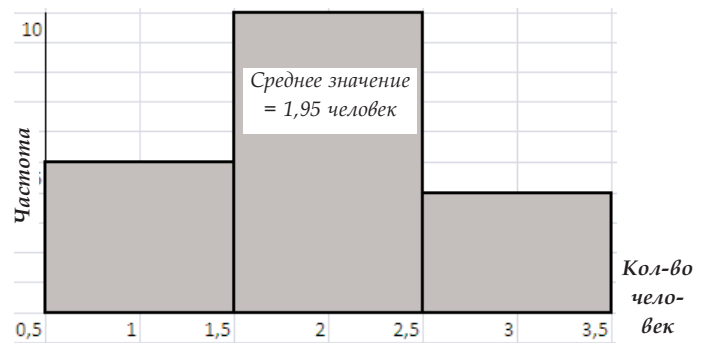
Each university was represented by a teacher of international law, an exception - MSU. Rank of teachers is different: assistant and associate professors, professors, heads of departments. 16 schools are from Russia, 5 from CIS countries (Ukraine, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan (2)). Most of high schools are public, 3 are private. Thus, the final results are above the national average.

In most universities there are departments of international law, in some cases teaching is realizing in the department of constitutional and international law, in others in the general department of legal disciplines. The existence of Department of International Law in the last ten years is considered as an indication of the status of the university, its progressiveness. Many universities have international legal specialization.

Existence of international law department in respondent' universities

Quantitative composition of the departments and the number of teachers engaged in teaching of international law are different. In the major universities the number of professors of international law is more than 10 people, in small - 1-2.

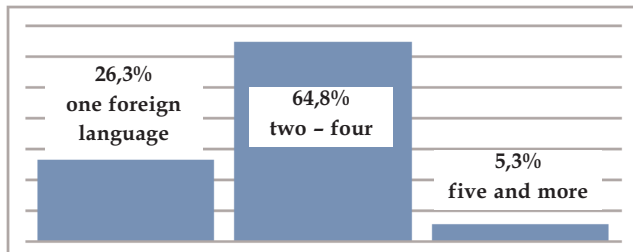

Number of professors engaged in teaching of international law in respondent' universities

One of the problems of post-Soviet legal education consist in the fact that persons who don't have a law diploma often are engaged in the teaching of legal disciplines. In particular, in the teaching of international law historians and political scientists are often involved. Another problem - the focus of the older generation of teachers on outdated doctrines and norm-based approach.

Proficiency in foreign languages of law teachers is below that the European average, that cause difficulties in the teaching of international law.

Almost all the teachers who filled the Questionnaire speak English, many (8) - French, some - German. The national teachers colleges know Turkic, Ukrainian and other languages. Thus, their linguistic level as a whole permits the learning of texts of international judicial decisions in the original.

Proficiency in foreign languages by persons participated in survey

International judicial decisions are typically used in teaching of general international law. They can also be used in teaching of other disciplines: constitutional law, private international law. In addition, according to the general education policy Russian universities have to introduce a number of specific courses. Among them there are courses on international law, sometime a special course on international justice.

The names of specialized courses in respondent universities often do not match. Obviously, their name and content in a large extent depend on the preferences and research interests of concrete professors of concrete department. In some cases, special courses have the same names: European law, international humanitarian law, international justice, international economic law, international criminal law, etc. These courses focus on areas of international law most popular in practice, provided by textbooks. In most schools a special course dedicated to international justice is absent. It exists only in 7 universities. The name is not uniform («International Justice», «International legal proceedings», «International judicial institution»). In most universities international courts' decisions are used when reading the other courses. Their list is very diverse: courses on human rights, international justice, international humanitarian law, international criminal law, etc.

III. NEW FEDERAL STANDARD AND INTERNATIONAL CASE-LAW

New federal standard contains no express requirement concerning the need of using of international case-law in teaching and studying of International Law. However, this fact is not in itself a ground for any definitive conclusions on this point: as well there is no appropriate requirement concerning, for example, international treaties, the Russian Constitution, federal laws, the Russian Constitutional Court's practice and so on; but using of these in the process of teaching and studying of legal disciplines, without any doubt should be regarded as strictly necessary. Therefore, to answer the question of whether using of international case-law is an implicit requirement from the standpoint of new federal standards it is necessary to analyze the relationship between the role played by international case-law materials as a subject of studying by future lawyers and the requirements provided by the new federal standard and being mandatory for the realization of the basic educational programs.

It is noteworthy that answering the question of whether using of international judicial decisions in the process of teaching of International Law is regarded by teachers themselves as mandatory requirement, there was only one of the surveyed from Russian universities who replied that he considers this practice as rather desirable than mandatory. And 17 teachers surveyed answered in the affirmative.

It may seem that this question is complicated in some way by the differences in the doctrinal views of the role of international case-law in international legal regulation. However, this problem arises only at first glance and the mentioned differences do not fundamentally affect the question at issue, because international case-law can be used in the process of teaching in different capacities and in any case as a material of a pure law-applying nature, as the basis for the development of legal reasoning and as a model for drafting of legal documents, etc.

Turning to the history of development of the Russian state standards of higher legal education of the latest period, we can see that each of its generations included the discipline of International Law in the range of professional disciplines of a required cycle. And the new federal standard is not an exception. However, the «International Law component» of standards operating at different times (including the «new generation» one) is not limited by the mandatory requirement of studying of International Law as an academic discipline. Primarily this component could be seen in the content of the «characteristics of bachelors' professional activity» and of the «requirements concerning the results of mastering of basic educational programs for bachelors».

It could not be said that the new federal standard refers to law as a subject for teaching and studying only in a content aspect (i.e., in terms of «legal norms», «legal institute», «legal system», etc.); in some cases it also refers to the formal sources of law – «the law» («legislation»), «legislative act» («legal act»), but such references clearly imply a generalized appeal to the existing forms of law. For example, it appears that under section 5.2. of the new federal standard the wording of such professional competency as «being able to make decisions and perform legal acts in strict accordance with the law» (professional competence № 4), uses the term «law» in its broadest sense, not limited to understanding of it as a form of Russian legal regulations. Otherwise there would appear some doubts as to whether this competency covers the ability to «make decisions and perform legal acts in strict compliance» with, for

instance, the Presidential Decrees or the Decrees of the Government. This approach, although undertaken in a rather eclectic form may be accepted as a reasonable one and as allowing to avoid theoretical discussions regarding the range of the sources of Russian law, and it also does not prevent the perception of law in its development.

In the context of «International Law component» of the new federal standard, in these circumstances it seems no other way than to «add in mind» specific indications to each of the aforementioned generalized references to law forms: as to that the term «law», «legislation», «legal act» etc. also include international treaties, international customs, other sources of International Law. This approach is justified by the role played by the international legal norms in the Russian legal system (sec. 4 of Art. 15 of the Constitution of the Russian Federation 1993).

In general, despite the fact that the reflection of the «International Law component» of the content of new federal standard is still characterized by some shortcomings, it could be assumed that this component in a sufficient degree is inherent to the characteristics of the bachelors' professional activity. The new federal standard provides such characteristics as: the area of professional activity, the objects of professional activity, the types of professional activity, the professional tasks. These characteristics are closely linked with each other and none of them contains any explicit exception of the international legal dimension. For example, the new federal standard lists such types of professional activity as a law-making, law-applying, law-enforcement, expertise&consulting and teaching. Therefore theoretically we can assume that in a case of preparing of a bachelor to the law-making activity he/she must be ready to International Law-making, in a case of law-enforcement activity he/she must be ready, in particular, to prevent, suppress, detect and investigate of international crimes. Respectively similar conclusions can be drawn as concerns other types of professional activity (sec. 4.3 of the new federal standard) and the professional tasks (sec. 4.4 of the new federal standard).

However, it should be recognized that this theoretical assumption is made without taking into account of relevant «profile of training» and, hence, the issue in question should be considered separately in international and in domestic context of the potential professional bachelor's activity. In practice, the profile is determined by the training institution itself, and for the purposes of this paper all the profiles can be divided into two groups: 1) the profiles with International Law focus and 2) all others (domestic branch-of-law-oriented, cross-branch, institutional, theoretical, etc.). Such a separation is necessary due to the fact that using of international case-law in the teaching/studying process within the mentioned groups of profiles will have a different significance and a different degree of intensity.

Within a group of profiles with International Law focus the students are specially prepared to work in international judicial institutions, international organizations, to participate in the foreign policy of Russia or other states, to represent the interests of individuals in international bodies, to teach International law etc. In this context the characteristics of the bachelor's professional activity have at the forefront their «International Law component». Thus, the area of professional activity of the bachelors of this group can be represented as covering primarily the development and implementation of international legal norms, providing international legitimacy and international legal order, legal education and training in the field of international legal relations. Accordingly, as the objects of professional activity in this case primarily would serve public relations in the sphere of implementation of international legal norms and providing international legitimacy and international legal order. Similarly, «International Law component» can be put forward in this case to the forefront also in characterizing of types of professional activity and of the content of professional tasks.

The need to use the materials of international case-law in the process of teaching/studying inside of this group of profiles is obvious due to the exceptional role that international courts play in international relations; the role that at least includes the implementation of international legal norms, and providing legitimacy and order at international level. As for the role of international judicial institutions in the process of International Law-making, it can be said that despite certain differences in theoretical views concerning law-making powers of international courts, in any case their legal positions must be taken (and are being taken) into account while developing International Law. This fact allows us to conclude that the necessity of using of international case-law materials in the teaching/studying process within the group of profiles with International Law focus is confirmed by the key parameters of the area of bachelors' professional activity and is entirely consistent with the objects of their professional activity.

Regarding the group of «other» profiles (i.e., with no International Law focus) the need to use international case-law materials in the teaching/studying process takes a somewhat different aspect. This aspect involves an appeal to the content of characteristics of bachelors' professional activity in the light of Part 4 of Art. 15 of the Constitution of the Russian Federation 1993, by which the universally recognized norms and principles of International Law and international treaties of the Russian Federation are included in its legal system as an integral part, and which declares the primacy of an international treaty in the event of conflict with the provisions of national legislation. In the context of this provision quite general wording of the new federal standard relating to the characteristics of the area, objects and types of bachelors' professional activity in the same general view can be considered as an evidence for the necessity of using international case-law materials in the teaching/studying process. In order to find same specificity in

response to the issue in question, is it appropriate as an example to refer to the content of certain professional tasks that a bachelor «should perform according to the type of professional activity» (sec. 4.4 of the new federal standard).

As a task for such a type of professional activity as law-making the new federal standard provides the «participation in preparation of legislative acts». By limiting the scope of this task by the group of profiles with no International Legal focus we can assume that this task refers to the readiness of graduates to participate in designing of domestic legal regulations mainly. Describing in general the value that has an appeal to international case-law materials in the domestic law-making, two main points could be noted. First, within these activities there should be taken into account international legal norms that are in force in respect of Russia. The content of these norms is revealed inter alia in international case-law. Mostly it is about the need to avoid the adoption of legislative acts that contradict international obligations of the Russian Federation. Thus, the practice of the Russian Constitutional Court indicates that in assessing the compliance of laws and regulations with Constitution it takes into account international legal practice among other instruments. Secondly, the issue becomes especially important in case of construing of domestic laws and regulations pursuant to Russia's international obligations or in the case of changing of existing domestic legislation subject to such obligations. In this case, the interpretation of the relevant norms of International Law by international courts should without no doubt be taken into consideration within the legislative activities. This fact is fully confirmed by the practice of law-making and demonstrates the need for recourse to international case-law materials in the preparation of bachelors for this type of activity.

As regards the law-applying activity the new federal standard formulates the following tasks: «justifying and taking decisions within official duties, and performing actions related to the implementation of legal norms; drafting legal documents». Considering these tasks, it is necessary to take into account that in practice the burden of enforcement of international obligations of a state lies on its organs and officials. It means that, in particular, to avoid international responsibility of the Russian Federation its officials and authorities must be guided by international legal norms as well as by domestic law while «justifying and taking decisions» and «performing actions». It is important in this context that international case-law is an official source of interpretation of international legal norms and appealing to relevant materials often provide the only opportunity to clarify their content. These findings can be fully considered true in relation to the tasks provided by the new federal standard for law-enforcement activity (providing legitimacy and legal order; ensuring of personal, public and state safety; protection of public order, etc.). Each of these tasks also requires taking international case-law into consideration in appropriate cases, primarily in the field of human rights and freedoms in the sphere of law enforcement. This issue is of a particularly importance in the context of the provisions of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of October 10, 2003, № 5 «On application by the courts of general jurisdiction of the generally recognized principles and norms of international law and international treaties of the Russian Federation», which stated among other things that while applying the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms of 1950 the courts should take into account the practice of the European Court of Human Rights in order to avoid any violation of the Convention (para. 10).

The findings made in this regard as noted above are explained by the place of international legal norms in the Russian legal system and by the role of international judicial practice in their application, interpretation and construing. For these reasons similar findings concerning the need to resort to international case-law in the educational process could be applied to other types of professional activity of lawyers, and, respectively, to the requirements of the new federal standard imposed on the results of mastering of educational programs for bachelors (Part V of the new federal standard); on the realization of terms of basic educational programs for bachelors (Part 7 of the new federal standard); on assessing the quality of mastering these programs (Part VIII of the new federal standard).

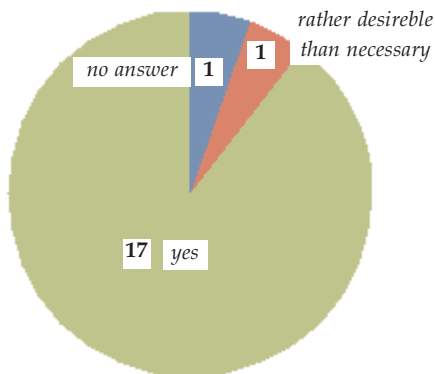
A source of compelling arguments in favor of resorting to the materials of international case-law in the educational process regardless of the profile can be found in requirements provided by the new federal standard for the content aspect of knowledge and skills that a bachelor is required to obtain. International Law along with other 19th disciplines is included in the basic (mandatory) part of the professional structure of the educational program for bachelors. Knowledge that the student should possess as a result of studying the basic parts of the cycle (as concerns only International Law) include: the basic provisions of International Law science, nature and content of its basic concepts, categories, institutions and legal status of the subjects of international relations. What is clear is that this body of knowledge cannot be obtained without recourse to international case-law or its doctrinal generalizations.

The approach of the new federal standard to formulating the skills that a bachelor should obtain comes down to that the appropriate complexes are separated from the body of knowledge that includes a description of the minimum list of necessary disciplines. Theoretically, this approach involves the applicability of each of the skills to the full range of knowledge, including knowledge in International law. In the context of the described above in the present paper it is quite necessary to refer to the materials of international case-law in the process of formation of any of the skills at issue. At the same time there could be identified the most illustrative examples of skills in this regard, such as: the ability to analyze, interpret and correctly apply legal rules, the ability to properly prepare legal docu-

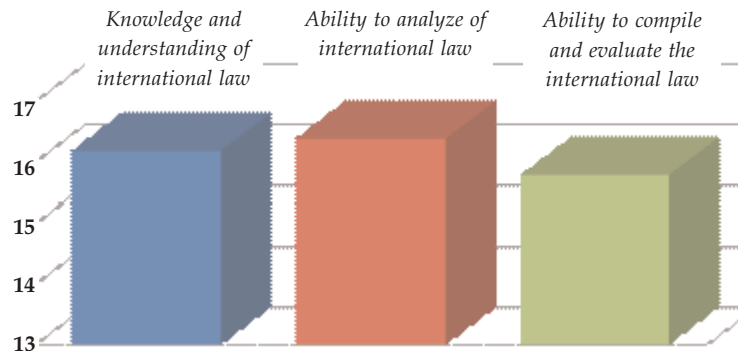
ments, the ability to analyze law-applying and law-enforcement practice, the ability to solve legal problems and conflicts; the ability to take necessary measures to protect human rights and rights of citizens, etc. The formation of these skills in relation to knowledge in the field of International Law requires access to international case-law in the first place.

This conclusion is fully confirmed by the position of the surveyed teachers of International Law most of which consider using of international judicial practice in the process of teaching/learning as mandatory.

And in this connection it is significant that in most surveyed teachers' opinion dealing with international judicial practice is necessary for the formation of both knowledge and abilities/skills of future lawyers.

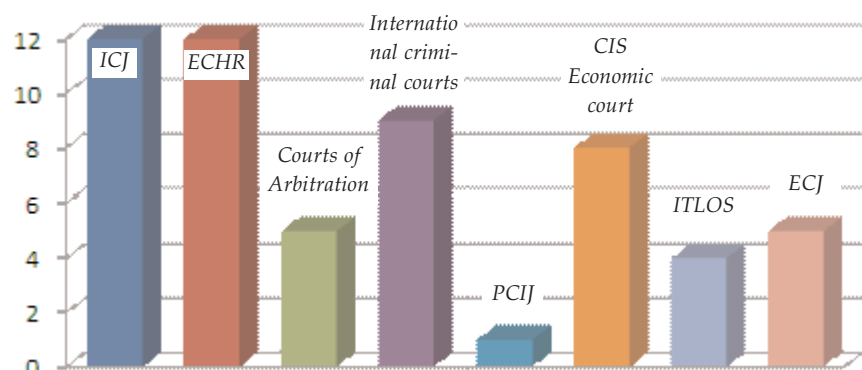
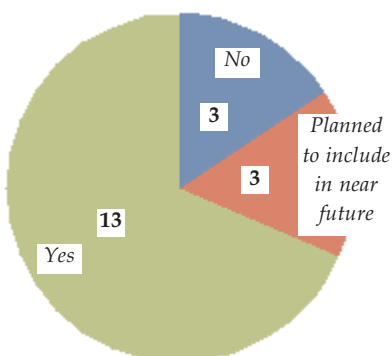
Do you think that using of international judicial practice is necessary for teaching International Law

What educational goals can be acheaved by using of international judicial practice in the teacheng of International Law

Also we can recognize that the question at issue acquires particular relevance in the light of new requirements for the practical focus of contemporary legal education. By setting requirements for the implementation of competence-based approach, the new federal standard indicates the need for widespread use in the teaching/studying process of active and interactive forms of training (computer simulation, business and role-play games, analysis of specific situations ...) (sec. 7.3 of the new federal standard), while the proportion of such studies must be at least 20% of classroom time. At the same time practical classes for a number of disciplines, including International Law, must be at least 70% of the classroom. These requirements indicate an increased need for recourse to legal practice materials (including case-law) in the formation of new approaches to learning. Thus, the requirement concerning the existence of a university courtroom as a part of logistics support to implement basic education programs for a bachelor degree directly points to the need for simulation trials during training.

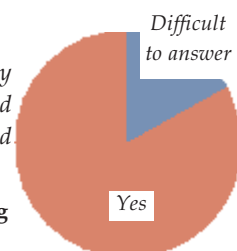
The conclusions made in the context of the reference to the provisions of the FSES HPE for bachelor degree can be considered valid as regards to the FSES HPE of the Master level but with much more expressed dependence on the orientation of the profile corresponding to the program.

Decisions of what international tribunals are referenced in the curriculum of your institution ?

Besides the vast majority answered in affirmative the following questions: Whether your university training programs recommend using international judicial decisions when writing term papers and research papers? Do your students use international judicial decisions when writing term papers and research papers?

Do you think that situation with the use of international judicial practice in the teaching of International Law in Russian higher educational institutions need to be improved?

But it is indicative that most of the surveyed still think that situation with the practice of using these materials in the learning process needs improvement.

IV. DOMESTIC TEXTBOOKS

This material will provide an overview of the Russian recent educational publications for the course «International Law», «Public International Law» which seen the light in 2008 – 2011. The purpose of generalization – assessment of the submission of international process (international procedural law) issues in educational publications, as well as the use of international and national case-law in teaching. In our opinion, these two problems are linked – study of questions of procedure assumes that the researcher pays close attention to the results of the international procedural activities, although, of course, there is no absolute dependence. It should be noted that no less attention to the jurisprudence of the authors defined an approach to assessing the sources of international law, bearing in mind the mixed assessment of the provisions of Article 38 of the Statute of the International Court of Justice. As regards the practice of national courts, it is often linked to the analysis of the questions of international and national law interaction and to a lesser extent, although there are opposite examples as a separate issue, for example, Chapter 9, "International law in the courts, prosecutors, law enforcement executive branch of the Russian Federation," the textbook International Law, edited by G. V. Ignatenko, O. I. Tiunov⁹.

One of the problems in conducting our analysis – the choice of textbooks. At present there are 19 textbooks of various authors on sale¹⁰ and this number does not include lectures, short courses and so-called «answers to the questions» and cribs¹¹:

1. Biryukov P. N. International law. Textbook. 5th edition. M.: Yurait, 2011. 793 P.
2. Vasilyeva L. A., Bakinovskaya O. A. Public International Law. M.: TetraSystems, 2010. 576 P.
3. Vittstum V. Graf and other International law. M.: Infotropik Media, 2011. 992 P.
4. Kalamkaryan R.A., Migachev Yu. I. International law. M.: Eksmo, 2010. 464 P.
5. Lukashuk I. I. International law. General part. M.: Wolters Kluwer, 2010. 415 S.; Special part. M.: Wolters Kluwer, 2010. 519 P.
6. International law. / Ed. A. N. Vylegzhanin. – M.: Yurait, 2011. 1003 P.
7. International law. / Ed. A. Ya. Kapustin. – M.: Gardariki, 2008. 624 P.
8. International law. 3rd Edition / Ed. V. I. Kuznetsov, B. R. Tuzmukhamedov – M.: Norma, 2010. 720 P.
9. International law. The special part. Textbook for universities. / Ed. R. M.: Valeev. – M.: Statut, 2010. 624 P.
10. International law. Textbook. 2nd edition. / Ed. K. Hasanov, D. Shalyagina – M.: Unity-Dana, 2011. 479 P.
11. International law. Textbook. 4th ed. / Pod. Ed. A. A. Kovalev, P. V. Chernichenko – M.: Omega-A, 2011. 831 P.
12. International law. Textbook. 5th Edition / Ed. G. V. Ignatenko, O. I. Tiunov – M.: Norma, 2010/2011. 784 P.
13. International law: textbook for universities / Ed. G. M. Melkov. – M.: RIOR, 2009/2011. 720 P.
14. Public international law. General part. Textbook. / Ed. Yu. P. Brovka, Yu. A. Lepeshkov, L. V. Pavlova – Minsk: Amalfeya, 2011. 496 P.
15. Public international law. Textbook. 5th edition. / Ed. K. A. Bekyashev – M.: Prospekt, 2009/2011. 1008 P.
16. Tolstykh V. L. International law. M.: Wolters Kluwer, 2010. 1056 P.
17. Truntsevsky Yu. V., Petrosnya O. Sh. Makovik R. P. and other International law. M.: Unity-Dana, 2010. 455 P.
18. Fedosheva N. N. International law: a tutorial. M.: Publishing House «Forum», 2010. 368 P.
19. Shumilov V. M. International law: a tutorial. M.: Velby TC, 2007/2010. 486 P.

Each of these books has a special section, which deals with international judicial bodies – in many cases the title of the section uses the term «peaceful means of settling international disputes» or close to it, «peaceful settlement of international disputes», «settlement of international disputes.» These sections provide a general description of the principle of peaceful settlement of disputes, resolution mechanisms, focusing on individual jurisdictions, primarily the UN International Court of Justice. However, the description of the specialized courts are generally available in the sections, which deal with various branches of international law – the European Court of Human Rights in the chapters on the International Protection of Human Rights, the International Tribunal for the Law of the Sea – in international maritime law, the International Criminal Court and international criminal tribunals – in international criminal law. The descriptions of courts themselves are pretty standard – the regulatory framework, organization, powers, proceedings, rarely practice assessment (more on that later).

We can highlight seven educational publications, that are notable for the construction and quality of presentation of the international courts and international procedural law:

⁹ International law. Textbook. 5th Edition / Ed. G.V. Ignatenko, O.I. Tiunov - Moscow: Norma, 2010/2011.

¹⁰ Reviewed on-line sections of the largest bookstores in Moscow - "Biblioglobus" - <http://www.bgshop.ru/>, Trading House of the book «Moscow» - <http://www.moscowbooks.ru/>, as well as "book" section of Russia's largest on-line shop www.ozon.ru

¹¹ Given the last, as well as educational publications that were released earlier than 2008, the list will reach 30 units

1. International law. 3rd Edition / Ed. V. I. Kuznetsov, B. R. Tuzmukhamedov – M.: Norma, 2010.
2. International law. Textbook. 5th Edition / Ed. G.V. Ignatenko, O. I. Tiunov – M.: Norma, 2010/2011.
3. International Law: textbook for universities / Ed. G.M. Melkov – M.: RIOR, 2009/2011.
4. Public international law. Textbook. 5th edition. / Ed. K. A. Bekyashev – M.: Prospekt, 2011.
5. Tolstykh V. L. International law. M.: Wolters Kluwer, 2010.
6. Fedosheva N. N. International law: a tutorial. M.: Publishing House «Forum», 2010.
7. Shumilov V. M. International law: a tutorial. M.: Velby TC, 2007/2010¹².

In the author's tutorial by V. L. Tolstykh, all international courts sufficiently addressed in detail in Chapter 14, «International Dispute Resolution». The textbook, edited by V. I. Kuznetsov, B. R. Tuzmukhamedov in addition to the traditional chapter «Peaceful settlement of international disputes» (Chapter 11) has a chapter devoted to the UN International Court of Justice (chapter 12), written by a former judge of the International Court of Justice V.S. Vereshchetin. Five other publications mentioned above have sections devoted to the international legal process, even though construction material and its content is different in each of them (except, perhaps, N. N. Fedosheva who «follows» K. A. Bekyashev).

The broadest approach to the international legal process is presented in the textbook of V. M. Shumilov¹³. Talking about the system of international law, he includes in it the international procedural law, whose component parts are 1. Customary international law (international law-making process), 2. Law of treaties (international law-making process), 3. International enforcement process, 4. The right of peaceful settlement of international disputes 5. Procedures for the application of sanctions (enforcement proceedings), 6. International conflict of laws¹⁴.

Describing the international procedural law, he offers to take it as part of the international law, i.e., a group of procedural institutions, sub-sectors and industries.

It may be noted that, despite the wide perception of international procedural law, Shumilov shifts emphasis to enforcement, speaking about norms, principles and sources of international procedural law: «The international procedural law (IPL) includes the international legal principles and rules governing the implementation of substantive norms of international law. The norms of international procedural law serve for: a) enforcement of norms of international law by states and international organizations, b) international justice and arbitration proceedings, c) the procedure for applying sanctions. The main sources of IPL are international treaties, customs, and acts of domestic law of international organizations (the rules of procedure of international courts / tribunals), regulations, decisions of international courts / tribunals. The special principles of IPL can, in particular, include: procedural equality of parties, competitiveness, transparency of judicial proceedings, elections and judicial independence.¹⁵»

A similar assessment of international procedural law appears in International Law, edited by G.M. Melkov¹⁶. Author of Chapter 21 «International Procedural Law» V. P. Panov¹⁷ says «despite the theoretical disputes, international procedural law is successfully operating as an independent branch of international law and constitutes a system of principles and rules governing the subjects of international law on the creation and implementation of substantive international law. It is part of the overall implementation of the law. International procedural law has several features: a) includes not only law-realization, but law-creating function by establishing specific rules and steps of the subjects of international law, from creation to implementation of the treaty substantive norms and their dying, and b) if the creation or implementation of substantive norms due process rules are violated, depending on the specific gravity of the offense the sanctions are applied in the form of voidability of created rules or results of their misuse (invalid), c) a high degree of optionality of its norms, which determine only the general features of the procedural action. Therefore, the procedural rules are contained in almost every international agreement ...

In this sphere the subject of legal regulation includes relations arising in the first place, with the standard-setting (stages and rules of agreement of states' wills on contents of the rules of conduct and their recognition as rules of international law), and secondly, with the founding of the activities of international organizations to establish and the emergence of international mechanisms for their activities in a given area of international cooperation, and thirdly, on the enforcement process, which is dominant in its scope and covers a different relationship for the implementation of substantive law, and fourthly, to control the activity of the subjects of monitoring and verification enforcement of legal regulations by using procedural means, and fifth, with the responsibility of legal entities and natural persons in international law (rules of investigation, court proceedings in arbitration and other international bodies, the appointment and the application of sanctions).

¹² The choice of these publications is entirely objective – only the amount and quality of the material in comparison with the «standard» approach that is expressed in most textbooks were taken into account.

¹³ Shumilov V.M. International Law: Textbook. M.: Velby TC, 2007/2010.

¹⁴ Ibid p. 153.

¹⁵ P. 397.

¹⁶ International Law: a textbook for universities / Ed. G. M. Melkov. - Moscow: RIOR, 2009 P. 652 - 657.

¹⁷ He has also written a similar on the content chapter XXIII «International Procedural Law» in International Public Law. Textbook. 2e edition, revised. and add. / Ed. K.A. Bekyashev. - M.: PBOYUL Grachev, SM, 2001 P. 597-611.

Procedural production implements virtually in all sectors of international law and is covered by such institutions of international procedural law, as rules of procedure of international organizations, international criminal procedure, rules of procedure for the peaceful settlement of international disputes, the stage of signing international treaties, sanctions and international organizations, etc.¹⁸

Particular understanding of international procedural law proposed in the book *International Public Law*¹⁹. Its managing editor, K.A. Bekyashev – author of 25 chapter «International Procedural Law», defines the international procedural law as «a set of principles and norms governing the exercise of the rights and duties of subjects of public international law»²⁰. In fact, the legal process is reduced to implementation or even law enforcement – «International procedural rules governing law enforcement activity of subjects of public international law, i.e., the practical realization of their legally-power for this purpose. At the same time these laws regulated the same kind of activities of the international judicial bodies ... International process cannot be reduced to the activities of judicial and arbitral bodies to examine specific cases. In this understanding the process is reduced only to law enforcement. In public international law the functions of international process come to the implementation of the dispositions and sanctions of substantive law norms. Thus, there are two directions of the functions of the international process: the judicial jurisdiction and management role in enforcing international law through various means (through international and national mechanisms, etc.) ...

Principles of international procedural law are all fundamental principles of public international law. The special principles include: the election of judges, their independence and subordination only to international law, public hearings, adversary, procedural equality of parties, etc.

International procedural law consists of two components: a) a set of rules governing the activities of international jurisdictional bodies to protect the rights and interests of subjects of international law, and b) a set of rules governing the interaction of international and national agencies that enforce substantive norms of international law»²¹.

In the tutorial of N. N. Fedoscheva «International law»²². International procedural law is considered in a separate chapter and is defined as «a set of rules of international law governing the activities of subjects of international law on the creation and implementation of substantive rules»²³. The author characterizes the international procedural law as the branch points of its features: «1. it includes not only law-implementation, but law-creating function ... 2. if while creating or implementing of substantive rules the procedural rules are violated depending on the specific gravity of the offense the sanctions in the form of voidability of created rules or the results of their misuse are applied... 3. has a high degree of optionality of its rules, which define common features only procedural activity»²⁴. Then N.N. Fedoscheva, apparently, accepting the structure of presentation of K.A. Bekyashev, writes about the principles of international procedural law and international typology of procedural rules (9 species). Chapter ends with a very controversial analysis of the rules and procedures of international organizations – the author notes that «the rules of procedure have all the features of international law» and 2 paragraphs latter «the rules are not sources of international law, does not have the necessary attributes of its provisions»²⁵.

Giving a brief evaluation of the proposed definitions and characteristics of international procedural law and international process may be noted that, unfortunately, the authors do not go further than implementation (in most cases, law enforcement), with the original intention to perceive the process as a universal phenomenon. What's worse, many elements of process characteristics are mixed or deformed, being endowed with improper titles or features, for example (V.P. Panov), «Procedural production takes place in virtually all sectors of international law and is covered by such institutions of international procedural law, as international criminal procedure ... the imposition of sanctions by international organizations» – is absolutely ridiculous confusion of the object of legal regulation and the law itself; (V.M. Shumilov), «The rules of international procedural law served: a) the enforcement of norms of IL by states and international organizations, b) international justice and arbitration proceedings c) the procedure for applying sanctions» – law enforcement as a general category covers arbitration and justice sanctions, to the same procedural rules as may serve the order; (K.A. Bekyashev) «two directions of the functions of the international process: the judicial jurisdiction and management role in enforcing international law through various means (through international and national mechanisms, etc.)» – court jurisdiction – is not that an international mechanism for implementation of the norms of international law; (N.N. Fedoscheva) «international procedural law includes ... law-implementation ... and law-creating function» – probably the norms of international procedural law fixed the order of creation and implementation of the law any way, not just the substantive, as noted in the definition, if the procedure would have the

¹⁸ International Law: A Textbook for Universities / Ed. G. M. Melkov. P. 652 - 653.

¹⁹ Public International Law: Textbook. / Ed. K. A. Bekyashev - 5e ed. Rev. and add. – M.: Velby TC, 2009/2011.

²⁰ Ibid P. 943.

²¹ Ibid P. 943-944.

²² Fedoscheva N.N. International law: a tutorial. Moscow: Publishing House «Forum», 2010. P. 267-276.

²³ Ibid, p. 267.

²⁴ Ibid P. 268.

²⁵ Ibid P. 272-273.

«high degree of optionality» then it would be difficult enough talk about the invalidity established in accordance with the requirements of their substantive or outcome, especially because the author identifies the mandatory and discretionary procedural rules – classification of «the degree of legal force».

Many of these «blunders», perhaps could have been avoided by using a system of categories describing the diversity of the subjects of international law activity, which flows in certain procedural framework.

An attempt to more or less harmonious construction of the theory of international legal process is implemented in the textbook «International law» edited by G.V. Ignatenko and O.I. Tiunov. Chapter 25 proposed characteristics of international procedural law as a complex entity that consists of separate procedural branches and blocks of procedural norms in substantive branches²⁶. International legal process is defined as a complex system of «organically related legal orders (forms) of which

- Expressed in the transactions with the law, in connection with the creation, implementation of the substantive norms of international law, the resolution of various legal matters;

- Implemented by the states and other subjects of international law in favor of the subjects of international law concerned;

- Regulated by international legal procedural norms;

- Provides appropriate means of legal technique;

- The results of which are fixed in the relevant legal instruments (contracts, judgments, decisions)»²⁷ Also some categories of legal process are considered – production and stage. Latter the attention is focused on presenting the characteristics of the international law enforcement process – the analysis of law enforcement based on the classification by subject basis. Four types of international justice are proposed: interstate, criminal, civil and humanitarian. With regard to the procedural peculiarities of the courts and quasi-judicial entities in the four alleged enforcement processes considered stage and production.

Describing the use of judicial practice in educational publications, building designated at the beginning theses, it should be noted that the decisions of international courts are used in the sections on

1. sources of international law (Part 3, «Supporting the sources of international law» in paragraph 2 of Chapter 1 of the textbook, ed. Bekyashev K.A.²⁸)

2. principles of international law (Sections 40-43, Chapter 2, «The theory of international law» textbook by V.M. Shumilov²⁹)

3. means of settling of international legal disputes (paragraph 3, «Resolution of disputes in international bodies and organizations,» Chapter 5 of the textbook, ed. Melkov G.M.³⁰)

4. ratio of international and national law (Section 4, «The role of national law in international law and order,» Chapter 7 of the textbook by V.L. Tolstykh³¹)

5. international legal protection of human rights (Chapter 15, «International Humanitarian Law» textbook, ed. G.V. Ignatenko, O.I. Tiunov³²)

6. international criminal law (Section 4, «International Crimes» Chapter 17 of the textbook by V.L. Tolstykh)

7. territory, including the maritime area (paragraph 16 of «The International Tribunal for the Law of the Sea» chapter 17 of the textbook, ed. V.I. Kuznetsov, B.R. Tuzmukhamedov³³)

8. economic cooperation of states (Section 137 of Chapter 6 «International law in the international economic system» textbook by V.M. Shumilov³⁴).

These is also the case with programs and teaching – according to the survey results the lecturers use several «key decisions» on the topics mentioned above and only three lecturers use a number of decisions on all topics throughout the course.

Sampling and analysis of judicial practice are hampered primarily by the fact that the authors did not generalized such use – only in a textbook by V.L. Tolstykh is the so-called «index cases», which contains the short title of the case, the name of the court, the date of making and an indication of the cases use in different sections of the textbook (chapter numbers and paragraphs). Another feature of textbooks is the lack, as a rule³⁵, of references to places

²⁶ International law. Textbook. 5th Edition / Ed. G.V. Ignatenko, O.I. Tiunov. P. 703.

²⁷ Ibid P. 704.

²⁸ Public International Law: Textbook. / Ed. K. A. Bekyashev - 5e ed. Rev. and add. P. 30-31.

²⁹ Shumilov V.M. International law: a tutorial. P. 80-84.

³⁰ International law: a textbook for universities / Ed. G.M. Melkov. P. 164-167.

³¹ Electronic version of V.L. Tolstykh textbook was used in preparing this material so here and below we indicate only the names of sections of this tutorial, but do not specify the page.

³² International law. Textbook. 5th Edition / Ed. G.V. Ignatenko, O.I. Tiunov P. 431.

³³ International law. 3rd Edition / Ed. V.I. Kuznetsov, B.R. Tuzmukhamedov P. 494-495.

³⁴ Shumilov V.M. International law: a tutorial. P. 260-261.

³⁵ For example in the textbook by V.M. Shumilov in the section on principles of international law, there are indications of ICJ Reports, PCIJ Ser. B (p. 80, 83, etc.) But this is not a general rule for the entire textbook. Similarly, in the textbook, ed. V.I. Kuznetsov, B.R. Tuzmukhamedov a section on territorial disputes has indications for the ICJ Reports, but, for example, in Chapter 12, «The International Court of Justice,» there are no such references.

of publication of court decisions, although in most cases this is due to non-use of such technical means to all regulatory materials which are mentioned in the textbook. Only in two textbooks the students are focused on the place of publication of international instruments and sources of official information about the placement of the courts and their practice – textbook by V.L. Tolstykh (comments to the index of cases) and a textbook, ed. G.V. Ignatenko, O.I. Tiunov (the preface and the bibliography³⁶). We should also note the lack of a unified approach to the titles of cases and their translation – for example, decisions of the ICJ can be found with the titles in the tradition of the Court itself, «LaGrand Case» (Germany v. U.S.), but more often simply a retelling of meaningful aspects of the dispute, indicating the States «in a dispute between ...»³⁷

This unsettled practice is also widespread within teaching programs: most of the respondents said that web-sites and foreign textbooks are recommended to be used for finding information on the decisions of international courts. Some reported Russian textbooks and legal databases.

And here we come, perhaps, to a more important aspect of judicial practice – what parts of decisions and how are used? In our opinion, there are two main options for use. The first can be called illustrative – provides a brief description of the dispute and the conclusion arrived at by the court. This option in fact – just an example of the practice of judicial authority gives an idea of what the court is doing. Most significant in this respect are the books edited by G.V. Ignatenko, O.I. Tiunov and edited by V.I. Kuznetsov, B.R. Tuzmukhamedov

*«Of considerable interest are matters affecting the obligations of States under the Vienna Convention on Consular Relations of 1963 These proceedings on allegations of Paraguay (1998), Germany (1999-2001.), Mexico (2002-2004.) Concerned violations of the Convention by the United States of America. The latter two cases – Germany against the United States and Mexico against the United States – were adopted by the Court ruling of June 27, 2001 and March 31, 2004, respectively. In both cases, the violations noted by the U.S. government requirements of the Convention (Article 36) with respect to consular notification. This refers to the position that the arrest or imprisonment of a citizen of a foreign state competent authorities of the receiving State shall promptly notify the consulate of the relevant (representative) state, as well as on providing legal representation for detainees (prisoners) of citizens, their contacts with the state of citizenship».*³⁸

*«In some cases of armed conflict, the Court's decision eliminated the root cause of conflict – the territorial dispute between the warring states – and thus contributed to the normalization of relations between them. So, in 1986, in the case concerning the border dispute between Burkina Faso and Mali, the two sides fully recognized the boundary line established by the decision of the Court. In 1992, the Court decided the border dispute between El Salvador and Honduras, in 1994 – a dispute between Libya and Chad, who had repeatedly led to armed clashes. In 1999, the Court ruled that ownership of the island, which claimed to Botswana and Namibia. In 2001 he was settled a long-term dispute between Qatar and Bahrain, the sovereignty of a group of islands and the delimitation of maritime spaces».*³⁹

Second – informative. Portions of the legal assessment by the court in a dispute are used to explain the institutions of international law, and their features. The plot of judgment is not so important the attention is focused on the legal position of the court or a judge and arguments provided by the court / judge.

"In accordance with the principle of non-use or threat of force, each State shall refrain in their international relations from the threat or use of force against the territorial integrity or political independence of any State, or in any other manner inconsistent with the objectives of the UN. A war of aggression constitutes a crime against peace, for which there is responsibility under international law.

This principle prohibits not only aggression but also any other use of force.

*In the case concerning military activities in Nicaragua on June 27, 1986 ICJ stated: «... We must distinguish between the most serious forms of force (those who are armed attack) and other less serious forms» (par. 191). The court also referred to a rule of customary law, which stipulates that «self-defense justifies only measures which are proportional to the armed attack and necessary to respond to it» (par. 176).»*⁴⁰

*«In cases where the rights in dispute and the facts justified the actions that took place in the distant past, the court used the doctrine of intertemporal law, under which such disputes should be settled rules of law that existed at the time of the relationship. The criterion of limitations is not determinative. Thus, the Permanent Court of International Justice in its decision on the status of East Greenland from April 5, 1933, said: "The claim to sovereignty, which is not based on any particular act of ... but only on long-term exercise of power presupposes the existence of two elements, the existence of each of which must be proved: the intention and the will to act as a sovereign and some actual exercise or display of such power».*⁴¹

The latter option is much rarer and often a way of explaining the legal phenomenon is used only in fragments, is not «cutting» for academic publication. The only exception to date – a textbook by V.L. Tolstykh.

³⁶ International law. Textbook. 5th Edition / Ed. G.V. Ignatenko, O.I. Tiunov P. 21 and P. 765, respectively.

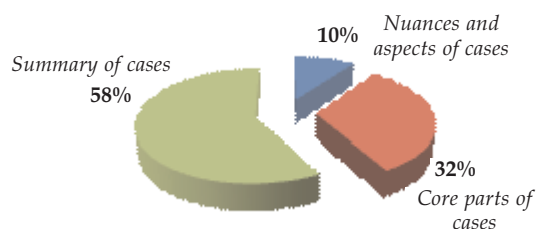
³⁷ See, for example, International Law. Textbook. 5th Edition / Ed. G.V. Ignatenko, O.I. Tiunov P. 429, International Law. 3rd Edition / Ed. V.I. Kuznetsov, B.R. Tuzmukhamedov P. 350 - 351.

³⁸ International law. Textbook. 5th Edition / Ed. G.V. Ignatenko, O.I. Tiunov P. 429.

³⁹ International law. 3rd Edition / Ed. V.I. Kuznetsov, B.R. Tuzmukhamedov P. 350.

⁴⁰ Textbook by V.L. Tolstykh par.3 ch.5

⁴¹ International law. 3rd Edition / Ed. V.I. Kuznetsov, B.R. Tuzmukhamedov P. 489.

Forms of judicial decisions presentation

This textbook practice correlates with use of different forms of judicial decisions within the framework of international law teaching – the majority of respondents offer to students a summary of judicial decisions, made mostly on their own. Some mention these decisions in the lectures. Some criticize these decisions, that is, perceive it as an object for analysis (including three foreign lecturers).

Experience in using the practice of national courts in educational publications is also very diverse. Most often, the national judicial practice appears in the sections on the application of international law in domestic legal system, in this case, the jurisprudence is illustrative only, and is used by the authors as an example of state bodies use of international law – Section 5, «International law in the legal system RF» Chapter 7 textbook by V.L. Tolstykh.

You can see that fairly common is the inclusion into relevant sections of the paragraph on the application of international law by national courts – Section 3 «International law in national courts,» Chapter 7 of the textbook, ed. V.I. Kuznetsov, B.R. Tuzmuhamedov⁴², paragraph 6, «The application of public international law by national courts,» the head of a textbook, ed. K.A. Bekyashev⁴³. Incidentally, in these textbooks is not only the practice of the Russian courts, but also of foreign countries – the United States and Germany.

The only publication where the application of international law is a special section, is the textbook edited by G.V. Ignatenko, O.I. Tiunov – Chapter 9, «International law in the courts, prosecutors, law enforcement authorities»⁴⁴.

In two textbooks by Shumilov V.M. and V.L. Tolstykh practice of national courts, mostly foreign – USA, France – viewed in relation to the problems of jurisdiction, extraterritorial application of national law – par. 91, 94 Ch. 3, «The interaction of international and domestic law»⁴⁵, Ch. 10, «Jurisdiction in international law» textbook V.L. Tolstykh. In the work of V.L. Tolstykh the practice of national courts can be found in other sections – particularly in Chapter 17, «International criminal law.»

As a rule, the decisions of the highest judicial organ are presented – for the Russian Federation – The Supreme Court, Supreme Arbitration Court (mostly the orders of plenums and presidiums and rarely solution of boards), the Constitutional Court, for the United States – Supreme Court, it is much more rare – examples from the areal courts – regional, national and district – there are some in textbooks ed. K.A. Bekyashev⁴⁶ and ed. G.V. Ignatenko, O.I. Tiunov⁴⁷.

In most cases, the judicial decisions of the courts of the Russian Federation provides the full name and the date of making and numbers, except, perhaps, the Constitutional Court, which often indicates only the date of the – a textbook ed. V.I. Kuznetsov, B.R. Tuzmuhamedov⁴⁸, textbook, ed. G.V. Ignatenko, O.I. Tiunov⁴⁹. As is the case with the decisions of international courts, the sources of official publication of decisions of national courts are not specified, an exception – see paragraph 6 of Chapter 1 textbook, ed. K.A. Bekyashev⁵⁰, though for this tutorial, this approach is not cutting for all sections. Most surprising in this sense, the textbook by V.M. Shumilov, where very detailed examples of U.S. case law on State immunity⁵¹, but there is no indication of the place of publication of the «precedent decisions» or their reviews, on the basis of which the textbook material is prepared.

In the majority of educational publications – a summary of the plot and the part of the solution, which is devoted to the application of international law when it comes to ruling of the plenum – a review of the recommendations formulated by the highest court. Excerpts are provided only to emphasize the features of the application of international agreements. The textbooks ed. G.V. Ignatenko, O.I. Tiunov and ed. V.I. Kuznetsov, B.R. Tuzmuhamedov provides detailed characterization of international law implementation in the courts (although in the first case, more volume), the main areas of such application, categories of cases, the specific application are highlighted.

«In practice, the Supreme Court also found examples of original estimates of the absence of an international treaty in relation to the legislation. Judge District Court of Ryazan region has refused to accept a citizen of Germany claim for compensation for harm caused to him, saying that the Russian Federation has no agreement with West Germany for legal assistance. Judicial

⁴² International law. 3rd Edition / Ed. V.I. Kuznetsov, B.R. Tuzmukhamedov P. 212.

⁴³ Public International Law: Textbook. / Ed. K. A. Bekyashev - 5e ed. Rev. and add. P. 56.

⁴⁴ International law. Textbook. 5th Edition / Ed. G.V. Ignatenko, O.I. Tiunov P. 225-292.

⁴⁵ Shumilov V.M. International law: a tutorial. P. 178-179, 183-186.

⁴⁶ Public International Law: Textbook. / Ed. K. A. Bekyashev - 5e ed. Rev. and add. P. 56.

⁴⁷ International law. Textbook. 5th Edition / Ed. G.V. Ignatenko, O.I. Tiunov. P. 258, 260.

⁴⁸ International law. 3rd Edition / Ed. V.I. Kuznetsov, B.R. Tuzmukhamedov P. 216-217.

⁴⁹ International law. Textbook. 5th Edition / Ed. G.V. Ignatenko, O.I. Tiunov P. 232-248.

⁵⁰ Public International Law: Textbook. / Ed. K. A. Bekyashev - 5e ed. Rev. and add. P. 56-63.

⁵¹ Shumilov V.M. International law: a tutorial. P. 183-186.

board on civil cases of the Supreme Court granted the Deputy Chairman of the Supreme Court overturned the definition of a people's judge and sent the material in the same court for consideration on the merits, for lack of agreement in this case does not matter, because the right of a foreign citizen to appeal to the courts of Russia on a par with Russian citizens provided for by current legislation.

In 2007, the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court, having considered the appeal of the convicted B. on judge's ruling of the Saratov regional court did not satisfy his request for a transfer to serve his sentence in Kazakhstan, of which he is referring to the absence among the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan the agreement on transfer of sentenced persons, felt that such an argument contrary to Art. 471 of the CPC, containing the list of cases that may be withheld in such a transfer.⁵²

In the works of M.V. Shumilov and V.L. Tolstykh, in most cases appear fragments of national court decisions that confirm some characteristic described by the institute, in this sense, the application of national jurisprudence differs little from the use of decisions of international courts.

«In the second case occurred the following circumstances. McLeod argued that U.P. courts have no jurisdiction in respect thereof, as he was acting in an official capacity as a member of British forces in Canada and that in any case it cannot be held liable because he has an alibi. The Supreme Court of New York in the judgment handed down in 1841, rejected the first objection. The court noted that in the absence of war between the U.P. and Britain, the latter cannot legally justify the killing, in which the accused McLeod: «She [Britain] can declare war, but if it claims to be the advantages of peace, and that both nations have done in this case, then as any of its citizens are in our territory, they may be punished by our law, as if they were born and always lived in our country» «The court rejected the application, and the case was transferred to another American court, which in October 1841 found that McLeod had an alibi, and acquitted him.»

Summarizing our analysis we should note the following. If we compare the Russian textbooks with English 'classical' textbooks, for example, Brownlie I. Principles of public international law 7th ed. Oxford, 2008, Shaw M.N. International Law. 6th ed. Cambridge, 2008 – the textbook by V.L. Tolstykh is the closest to them⁵³ – this concerns both the structure of material organisation and its presentation. As already noted, only this textbook has a list of decisions of international courts, the decisions are used to characterize individual institutions of international law and their elements. Often, the author follows the scientists, whom he cites, reproduces extensive excerpts from judicial decisions. The majority of textbooks are characterized by a fragmented use of international jurisprudence mainly in the form of illustration and with the same purpose. One reason for this approach, we think – rather «skeptical» attitude to the evaluation of judicial decisions as sources of international law – they are characterized at best as a «helper,» «additional» sources of international law. Other – typical for the whole Soviet legal doctrine «normative» perception of the law. In international legal studies, it appears that the object of study are international treaties and only in the «second» or even in the «third» turn it is jurisprudence.

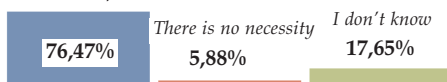
We believe that no less established tradition is obliged to the scope of the course and the place that international law occupies in the preparation of a lawyer of the so-called «broad expertise». For mastering of the basic concepts, structures and institutions the learning of international agreement is enough, more in-depth study is possible with involvement of books, articles, where the international jurisprudence is of course present. It seems that the transition to a two-tier system of training in the modern Russian higher education will only «conserve» this tradition, since the decrease of preparation time will obviously lead to reduction of training courses.

Although the programs in different higher schools include such a goals as «professionally and competently interpret and use the existing international legal instruments in relation to specific practical situations», «estimate, international treaties and customs as the main sources of public international law», «to use theoretical knowledge to a reasoned decision», «study of the practice of international legal norms, the study of international law in action, deepening the theoretical knowledge, contribution to a better understanding of the leading international legal theories», «building of Analytical, systems, communication competences».

Also the majority of the lecturers mentioned that the use of judicial decisions contribute to achieving the following goals: knowledge and understanding of international law, the ability to analyze and apply rules of international law, the ability to synthesize and evaluate the norms of international law, one of the above cannot exclude another.

And almost all said that situation with the use of international judicial decisions in the teaching of international law in the Russian higher educational institutions needs improvement.

Yes it needs improvement

Do you think that the situation with the use of international judicial decisions in the teaching of international law in the Russian higher educational institutions needs to be improved?

So keeping those goals and thoughts in mind we can assume that situation with textbooks will develop other way and we'll see new textbooks with different approach to international court practice use.

As regards the practice of national courts, we can highlight a textbook, ed. G.V. Ignatenko O.I. Tiunov – this tutorial to a greater extent than other is oriented towards non-international lawyers, for whom it is important to understand how and when to apply the provisions

⁵² International law. Textbook. 5th Edition / Ed. G.V. Ignatenko, O.I. Tiunov P. 259.

⁵³ Yet it doesn't make it the best textbook and we haven't defined such a goal for our analysis.

of international treaties. National practice is not just as an example of interaction between international and domestic law, but as an independent object of study and generalization.

V. FORMS OF CASE METHOD

There are some general observations about case method, its types and related techniques of instruction. It was developed in 19th Century in United States as a reaction on big gap between legal practice and traditional theoretical approach used before at law schools. Instead of previous overusing lectures and textbooks the central teaching tool according to case method is judicial opinions and its analysis in classroom. Case Method was introduced by former Dean of Harvard Law School Christopher Columbus Langdell⁵⁴. «This Langdell's approach presented principles of law in relation to actual cases to which they were applied. By studying the cases, a student of law was given an accurate example of the law at work»⁵⁵.

Now Case method is the one which related with problem-oriented approach in legal education in many modern countries⁵⁶. Some authors even argue on ultimate efficiency of case method as «an essential foundation for the lawyer's core task of advising clients about the legal consequences of particular courses of action»⁵⁷. Although it is only one problem-oriented tool of instruction in legal education among many including Socratic Method⁵⁸, Clinical Education⁵⁹, Simulations⁶⁰, Learning-by-Doing⁶¹ and Problem Solving⁶². At the same time such problem-oriented tools are interconnected with Case Method. For example Socratic and Case Methods have directed on main learning outcomes – critical thinking and legal reasoning. Mooting as type of Case Method represents simulation of litigation. Clinical education is not appropriate for teaching international law because «real» clients in international litigation are usually Government, international organization, diplomatic agent and etc. Turning to the topic of presented paper in teaching international law such methods could be also very useful but the emphasizing the Case Method is strongly connected with the nature of international law as one of pacific dispute settlement means in modern international relation. Moreover Case Method has its own variations and forms.

In questionnaire were mentioned three form of this method. According to survey most of the respondents use various forms of this method: examples of international cases in class, case analysis with students on seminars, using during legal writing etc. Most widespread form of case method in Post-soviet countries could be defined as descriptive approach. From the questionnaire follow that majority of respondents offer to students only a summary of judicial decisions, made mostly on their own. Some mention these decisions during the lectures. Some criticize these decisions, that is, perceive it as an object for analysis (including three foreign teachers). Although some instructors using Socratic Method during lectures and seminars. In this connection the international case-law could be good starting point for student-teacher dialog bearing in the mind the existence of majority and minority (dissenting) opinions in decisions of international tribunals. According to survey a half of the respondents use Socratic method, a half - no, either because they are not familiar with this method, or because they have not enough time. Another type of Case Method is Case Briefs which means the written assignment prepared by students at home or in class. Basically it aims on training legal writing competences and analytical skills of student. In addition Brief is regular document used in legal practice of various jurisdictions. Thus Case Briefs is necessary condition of basic legal competence. Finally one of difficult method in teaching of international law is Moot Court⁶³. This type of study of international law focused upon preparation of memorandum as a major written document as well as on legal reasoning. Many Russian instructors became familiar with this method participating as couch in Russian National Championship of The Philip C. Jessup International Law Moot Court Competition⁶⁴. Although Moot Court as a part of teaching international law is not so usual at law school in Russia and other Post-Soviet countries. But some respondents according to questionnaire use Moot Court in connection with the inclusion of judicial decisions in the course of international law.

⁵⁵ West's Encyclopedia of American Law / ed. J. Lehman, S. Phelps. Vol. 1: A to Ba. 2nd ed. Detroit: Thomson/Gale, 2005. P. 261.

⁵⁶ Friedland S.I. How we teach: a survey of teaching techniques in American Law Schools // Seattle University Law Review. 1996. Vol. 20. P. 1–43.

⁵⁷ Brest, P. The Responsibility of Law Schools: Educating Lawyers as Counselors and Problem Solvers // Law and Contemporary Problems. 1995. Vol. 58. P. 5, 7.

⁵⁸ Davis, P.C. A dialogue about Socratic Teaching / Peggy Cooper Davis & Elizabeth Ehrenfest Steinglass // New York University Review of Law and Social Change. 1997. Vol. 23. P. 249–280.

⁵⁹ Wilson R. J. Training for justice: the global reach of clinical legal education // Penn State International Law Review. 2004. Vol. 22. P. 421–431.

⁶⁰ Brown, J.M. Simulation Teaching: A Twenty-Second Semester

Report // Journal of Legal Education. 1984. Vol. 34. P. 638–653; Ferber P. S. Adult learning theory and simulations - designing simulations to educate lawyers // Clinical Law Review. 2002. Vol. 9. P. 417–461.

⁶¹ Sonsteng J. Learning by doing: preparing law students for the practice of law the legal practicum / J. Sonsteng, J. Cicero, R. Gilats, R. Haydock, J. McLachlan // William Mitchell Law Review. 1995. Vol. 21. P. 111–191.

⁶² Crombag, H. F. M. On Solving Legal Problems / H. F. M. Crombag, J. L. De Wijkerslooth, E. H. van Tuyl van Serooskerken // Journal of Legal Education. 1975. Vol. 27. P. 168–202.

⁶³ Gaubatz J.T. Of moots, legal process, and learning to learn the law // University of Miami Law Review. 1983. Vol. 37. P. 473–491.

⁶⁴ <http://www.whitecase.ru/english/index.phtml?part=community&chapter=jessup>

CONCLUSIONS

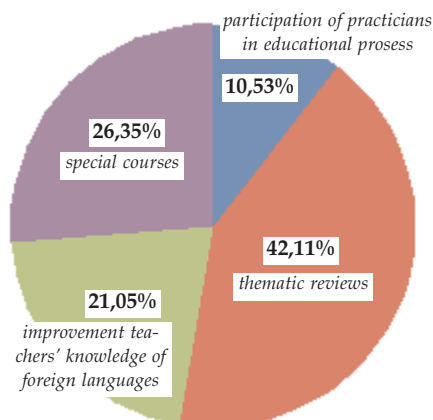
International law learning objectives as one of basic course in legal curriculum can correspond to the fundamental scientific approach only on 1–2 years of training, supplementing in the subsequent with special courses which will be caused by specificity of region (nearness to the sea – to specify teaching of the international maritime law) or a special profile of educational institution (preparation of judges – will cause studying of questions of application of international law by national courts). Although the traditional fundamental approach of legal education which quite often lead to big gap between scholastic theory and «real» law practice. Necessity of additional training of graduate lawyer on workplace by employer not only raises costs and expenses on education, but also call the question of credibility of legal profession in general. In spite of the fact that direct application of international law concepts concerns narrow sphere (diplomatic and cocular relations, international commerce, etc.), is obvious possibility of development by teaching of international law and case method in particular the unique professional competences of graduate lawyer (critical thinking, legal writing arguing, oral techniques in litigation, solving of non-typical legal problems, development of language commands etc.).

The situation with the use of judicial decisions in the educational process needs some improvement. This may be a number of measures, both at the state level and at the level of individual universities and teachers. They may include the writing of new manuals and textbooks, translation of international courts' decision in the Russian, organization of training courses for teachers etc.

The answers of respondents to the question «What ideas you could give, referred to the problem of international courts' decisions in the learning process?» seem very interesting. There are some examples:

Moscow State University: The preparation and publication of thematic reviews as well as comparative studies on the relationship of international courts' decisions with the internal practices are required.

Academy of Management «TISBI»: In my opinion, the teaching of the international courts' decisions require an approach different from that of western science and teaching. The most important principle is the training of principles and techniques of interpretation. Also it is necessary to distinguish between decisions made on the basis of norms and decisions of so-called judicial activism.

Measures required at respondent' opinion for improvement of use of international courts' decisions in educational process

Tyumen State University: Main problems are a small number of international judicial bodies' decisions in Russian and limited access to such decisions.

Belarusian State University: I am surprised by the absence of references to court decisions in programs. I think it would be useful for all, if the teachers include decisions in the list of recommended sources (and me among them). We discussed this issue in the department. On the other hand, sometimes I ask the students themselves to find case law on a particular issue, - if they could spy on the necessary decisions in programs that would reduce the motivation to look for themselves.

Kazan Federal University. It is necessary to change teaching methods. It is complex and requires a) an appropriate description of international law in the textbooks, b) best forms of class' work, c) an appropriate final certification criteria. Many things are depending from individual teacher.

Ural State Law Academy. In preparation of workshops and practicum collections it is desirable to use the decisions of international judicial bodies, including decisions on the application of international law in domestic relations.

Ксенія Смирнова

Роль порівняльно-правового методу та досвід використання «case study» в процесі викладання дисциплін спеціалізації на прикладі антимонопольного права Європейського Союзу.

Стаття присвячена визначенню ролі порівняльно-правового методу при викладанні курсу спеціалізації – антимонопольного права Євросоюзу. Визначено, що при викладанні такого роду дисциплін спеціалізації першочергове значення набуває вивчення різноманіття правових інструментів регулювання конкуренції на наднаціональному рівні, національних норм держав-членів та законодавств третіх країн. Досліджено досвід використання таких методів викладання як ділові ігри, моделювання практичних ситуацій, моделювання звернення до судових та інших органів контролю (із підготовкою до складання текстів документів) та вирішення юридичних казусів із складанням юридичних висновків.

Article is devoted to the role of comparative legal method in teaching specialization courses – the EU competition law. It was determined that while teaching of such specialization courses the diversity of legal instruments regulating competition at the supranational level, the national regulations of the Member States and the laws of other countries is assuming ever greater importance of first priority. The experience of using such methods of teaching as, business games, simulations of practical situations, modeling applications to judicial and other organs of control (with the preparation for the compilation of texts) and the settlement of the legal cases (so called case studies) with preparing legal notices & comments, was investigated in the article.

Процеси викладання дисциплін спеціалізації, особливо з вивчення права Європейського Союзу, потребують на сучасному етапі поглибленого вивчення світових процесів інтеграції. Звісно вивчення в цілому права Європейського Союзу в якості правової системи потребує використання порівняльно-правового дослідження. На практиці у вищих навчальних закладах, поряд із вивченням права Європейського Союзу, до курсів спеціалізації виділяються окремі галузі і підгалузі права, наприклад, європейське кримінальне право, трудове і соціальне право Євросоюзу, економічне право, торговельне право, митне право Євросоюзу, європейське транспортне право, конкуренційне (антимонопольне) право Євросоюзу тощо. Під час викладання кожної з цих дисциплін необхідне зіставлення різних правових систем. Таким чином, питання визначення ролі порівняльно-правового методу під час викладання курсів у вищих навчальних закладах стає актуальним з практичної точки зору з метою виділення модельних (пілотних) програм.

За приклад можна взяти конкуренційне (антимонопольне) право Європейського Союзу, в складі господарського (підприємницького) права з точки зору національного законодавства та в складі матеріального права Європейського Союзу. Таким чином, дане дослідження можна віднести до спеціального порівняльного правознавства, оскільки предметом порівняння виступають окремі компоненти системи права – галузь господарського права, підгалузь антимонопольного права, його конкретні норми. В цьому зв'язку узагальнене наукове підґрунтя щодо вивчення основ конкуренційного права Європейського Союзу відсутнє. Окремі аспекти права конкуренції в Євросоюзі вивчалися в роботах Корак, Р.Віш, Монті [1-3] тощо. З науково-теоретичної точки зору проблемами правового регулювання політики конкуренції в Євросоюзі із активним використан-

УДК 341.171:340.115.7

СМИРНОВА Ксенія Володимирівна,

кандидат юридичних наук, доцент кафедри порівняльного і європейського права Інституту міжнародних відносин Київського національного університету імені Тараса Шевченка.

© К. Смирнова, 2013

ням порівняльно-правового методу дослідження опікуються як зарубіжні, так і вітчизняні науковці. В даному напрямку активно працювали зарубіжні вчені С.С. Алексеев, Е.А. Богатих, В.В. Залеський, М.М. Марченко, І.В. Решетнікова, Ю.А. Тихомиров та інші. Зарубіжний досвід в сфері антитрестовського регулювання був об'єктом дослідження у працях О.А. Жидкова, М.І. Кулагіна, В.П. Мозоліна та інших російських вчених. Однак з моменту їх видання пройшов доволі тривалий термін. Сучасні вітчизняні й зарубіжні публікації в основному представлені у вигляді статей. Однією з перших вітчизняних доктринальних робіт з антимонопольного права була дисертація В.С. Лук'янець [4], серед російських вчених варто виділити працю З.М. Казачкової [5], чия докторська дисертація торкалася питань порівняння правових систем Росії та США у сфері антимонопольного регулювання. Комплексне дослідження основ конкурентної політики Євросоюзу, в тому числі із порівняльно-правовим дослідженням світового досвіду, відсутнє.

Може постати питання, чому необхідно виділити різні правові системи та провести їх порівняльне дослідження саме в сфері конкурентної політики. Відомо, що підприємницька діяльність, яка лежить в основі реалізації ринкової економіки та виступає механізмом її імплементації, може впливати на економіку різних країн. У зв'язку з цим антимонопольне регулювання відносин суб'єктів господарювання вже не має державних кордонів та не обмежується лише механізмами в межах національної правової системи певної країни.

Таким чином, перед науковою спільнотою постають питання: щодо уточнення методології порівняльно-правового аналізу антимонопольного регулювання; щодо класифікації типів антимонопольного регулювання та визначення національної специфіки систем антимонопольного регулювання в країнах порівняння; щодо розкриття конституційних основ антимонопольного регулювання в рамках чинних правових концептуальних догм країн порівняння.

Постає ще одне питання: чи формують правові норми, розроблені наднаціональними інститутами Європейського Союзу, правову систему інтеграційного європейського об'єднання? Відповідь на це питання вже міститься в доктринальних дослідженнях українських юристів. В своїй докторській дисертації Л.Луць чітко визначила, що «різновидом міждержавно-правового типу є європейські міждержавні правові системи, ідентифікувати з якими на даному етапі розвитку людства можна лише правові системи Ради Європи та Європейського Союзу» [6, 4]. На підставі вищесказаного можна зробити висновок, що нині під впливом глобалізації формується новий тип правової системи – міждержавно-правова. Власне міждержавно-правові системи мають складну структуру, адже в їхньому соціальному просторі функціонує як національне (внутрішньо-державне), так і міжнародне (універсальне та автономне) право. Оскільки правова система є відносно стійкою взаємодією її елементів (суб'єктів), то суб'єктами міждержавної правової системи є держави та інші суб'єкти міжнародного права.

Забезпечення належної взаємодії між такими суб'єктами, зокрема шляхом регулювання (погодження) їх поведінки, впливає як на ефективність функціонування самої системи, так і на досягнення її мети – створення відповідного міжнародного правопорядку. В цьому зв'язку можна казати про виокремлення антимонопольного права Європейського Союзу як елемента правової системи. Вивчення цього комплексу правових норм, вироблених інститутами Євросоюзу, включає в себе також питання взаємодії національних правових норм держав-членів між собою, а також їх взаємодія з нормами права Євросоюзу. Кожна національна правова система має власні особливості правового регулювання політики конкуренції. Найбільш яскравою відмінністю є властивість антимонопольного регулювання, що пов'язане з поділом права на приватне та публічне, наявністю спеціальних норм про конкуренцію, що обумовлюють специфіку регулювання цих відносин приватно-правовими засобами в певних країнах, що в свою чергу відсутнє в інших національних правових системах. Наприклад, в правовій системі США антимонопольний закон має превалюючий характер кримінально-правового статуту.

Крім того, визначена залежність вироблення правових норм щодо конкуренції і національних норм права не тільки держав-членів Євросоюзу, але й інших країн. Розвиваючи цю тезу, використовуючи історично-правовий метод, можна констатувати, що батьківщиною конкурентного права є США та Німеччина. Саме в цих країнах антитрестовське законодавство мало найбільш жорсткий по відношенню до суб'єктів господарювання характер. Крім того, відомо, що норми, вироблені в рамках СОТ, ЮНКТАД та інших міжнародних організацій, включаються не тільки в міжнародно-правовий механізм регулювання, але й впливають на вироблення національних правових норм.

Ще один фактор в підтвердження тези про взаємозалежність національних правових норм від універсальних міжнародних норм можна виділити як «екстериторіальність» дії антимонопольних норм. Це полягає в тому, що під вплив національних норм права підпадають суб'єкти інших правових систем. В цьому зв'язку особливий інтерес викликає рішення Суду ЄС щодо порушення американською компанією антимонопольних норм права Євросоюзу (справа «Майкрософт»).

Об'єднуючи вищезазначені фактори і особливості правових норм в сфері захисту конкуренції, можна з впевненістю констатувати про необхідність найбільш високого рівня узагальнення, що включає в себе вивчення особливостей різних правових систем.

Це призводить до необхідності виділення порівняльного конкурентного права, як частини серії курсів з порівняльного правознавства поряд із порівняльним цивільним, кримінальним, конституційним та адміністративним правом. В підтвердження існування цієї тенденції у світовій практиці можна навести видану наприкінці 2010 року книгу «Міжнародне та порівняльне конкурентне право» [7]. Також, як приклад, можна навести вищі навчальні заклади, в яких інтегрований курс порівняльного конкурентного права. Це такі вузи як Кембриджський Університет (спеціальна магістерська програма), Університет Монаш (Австралія), Нью-Йоркський університет (Школа права), Університет Каменіус (Словакія) тощо. Навчальні програми цього курсу передбачають вивчення універсальних міжнародно-правових норм щодо конкуренції, особливостей правового регулювання конкуренції в різних правових системах (відповідно до правових сімей), виділення вивчення основ антимонопольного права Євросоюзу та включення вивчення національних правових норм та їх взаємодія з міжнародно-правовими.

Окрім того, особливістю викладання курсів спеціалізації на прикладі конкурентного (антимонопольного) права Євросоюзу є надзвичайно гармонійне поєднання вивчення матеріального змісту норм права, а також дослідження їх застосування в практиці судових та адміністративних (чи то виконавчих) органів.

Звичайно, спеціалістам відомо, що правозастосування норм конкурентного права Євросоюзу є надзвичайно різноманітною та за своїм характером та тенденціями розвитку нагадує навіть розвиток «прецедентної» системи. Значущість та важливість доктрин та концепцій, які були встановлені судовою практикою, отримує своє підтвердження і в наш час. Таким чином, студентам необхідно охопити весь цей масив документів та практик.

При чому вивчення узагальної судової практики застосування антимонопольних норм Євросоюзу все одно не є достатнім з методологічної точки зору для практичної їх реалізації майбутніми фахівцями. Таким чином, в програму дисципліни «Антимонопольне право Євросоюзу» слід включити не тільки власне вивчення «наднаціональних» механізм регулювання цієї сфери, а й міжнародно-правові механізми. Так, наприклад, регулювання в межах ЮНКТАД, Світової Організації Торгівлі, Організації Економічного Співробітництва та Розвитку та СНД. Окрім цього досить впливовою на сьогоднішній день є точка зору практиків щодо можливості запровадження «універсального» міжнародного механізму регулювання конкуренції на світових ринках. З такими рекомендаціями неодноразово виступала така організація, як Міжнародна мережа з питань конкуренції, однак такі норми поки що залишаються нормами так зв. *soft law*. Такі пропозиції поки що не отримують своєї підтримки у більшості держав, в основному з огляду на можливість втрати контролю над застосуванням національного законодавства, а також можливості поширювати національні норми за межі територіальної юрисдикції. Доктрина навіть дійшла до розробки проекту Міжнародного антимонопольного кодексу [8], що був розроблений в 1993 році Мюнхенською групою науковців, до складу якої здебільшого входили представники з Європи. На сьогоднішній день кожна спроба прийняти юридично обов'язкові багатосторонні правила щодо конкуренції завершувалася провалом через сприйняття державами такого механізму як обмеження їхнього суверенітету. Такої практики дотримуються США, де й була запроваджена доктрина «екстериторіальності» конкурентних норм. Намагання Євросоюзу уніфікувати конкурентне право за допомогою СОТ також не були успішними, перш за все, через небажання США підтримати позицію ЄС. США завжди були проти укладення багатосторонньої угоди про конкурентне право під егідою СОТ. Основною причиною існування такої конфліктної ситуації між США та ЄС є розбіжності двох юрисдикцій щодо бачення змісту багатосторонньої угоди: США вважають, що зміст угоди повинен віддзеркалювати конкурентне право США, а ЄС, відповідно, бажає розповсюдити свій вплив на конкурентне право міжнародного співтовариства [9].

Навчальна програма дисципліни спеціалізації може виходити за рамки суто європейських механізмів регулювання конкуренції, з огляду на те, що конкурентний простір не має кордонів.

Вивчення практичних аспектів взаємодії та взаємовпливу міжнародно-правових норм, норм національних законодавств виходять на перший план. Яскравий приклад практичного такого застосування простежується в сфері контролю над концентраціями. При чому концентрації «з іноземним елементом» (тобто об'єднання підприємств, які підпорядковуються різним юрисдикціям) потребують отримання попереднього дозволу на концентрацію від конкурентних відомств декількох юрисдикцій одразу. Рішення антимонопольних органів різних країн можуть відрізнятись один від одного.

Таким чином, методологія вивчення антимонопольного права Євросоюзу повинна включати такі форми проведення занять, як ділові ігри, моделювання практичних ситуацій, моделювання звернення до судових та інших органів контролю (із підготовкою до складання текстів документів). На перший план виходять так звані «*case study*», які по суті є юридичними задачами. З методологічної точки зору при їх формулюванні слід утримуватись від зайвої деталізації ситуації, віддаючи на розсуд студентові можливі різновиди варіантів. Таким чином, готуючи юридичний висновок щодо вирішення таких казусів, студенти застосовують не тільки теоретичні знання, а й отримують практичні навички щодо застосування норм права в певній ситуації. Досвід викладання антимонопольного (конкурентного) права Євросоюзу із застосуванням методів вирішення казусів, узагальнено відображений у підготовленому навчальному посібнику [10]. Посібник побудований

із застосуванням схем для більш зручного сприйняття теоретичного матеріалу. До кожної з тем додані перелік case study, які в свою чергу побудовані на основі реальних судових чи інших справ. Саме такий підхід до практичної систематизації теоретичних знань дозволяє студентам звузити масив навичок та отримати необхідні компетенції в сфері правозастосування.

1. Whish R. *Competition Law* / Whish R. - L. : Oxford University Press, 2008. - 1006 p.
2. Korah V. *An Introductory Guide to EC Competition Law and Practice* / Korah V. - L. : Hart Publishing, 2007. - 539 p.
3. Monti G. *EC Competition Law* / Monti G.- L. : Cambridge University Press, 2007. - 566 p.
4. Лук'янець В.С. *Правове регулювання відносин конкуренції в Євросоюзі: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.11 «Міжнародне право»* / В.С. Лук'янець; Київ. нац. ун-т ім. Т.Шевченка. - К., 2008. - 17 с.
5. Казачкова З.М. *Государственное антимонопольное регулирование в России и США: сравнительное правовое исследование* / Земфира Мухарбиевна Казачкова : Дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.02 - М., 2002. - 343 с.
6. Луць Л. А. *Європейські міждержавні правові системи: загальнотеоретична характеристика: Автореф. дис. на здобуття наук. ступеня д-ра юрид. наук: спец. 12.00.01 «Теорія та історія держави і права; історія політичних і правових вчень»* / Л. А. Луць. К., 2005. 32 с.
7. Maher M. Dabbah. *International and Comparative Competition Law* / Maher M. Dabbah. - L. : Cambridge University press, 2010. - 714 p.
8. Fikentscher, W. *An international antitrust code// International Review of Intellectual Property and Competition Law.* -1996. -№ 27(6) – Pp. 755-770.
9. Bradford, A. *International Antitrust Negotiations and the False Hope of the WTO// Harvard International Law Journal.* - 2007. - Vol. 48, No.2. - Pp. 383- 439.
10. Smyrnova K. *EU Competition Law : textbook with schemes & case studies* / K.V. Smyrnova. - Odesa : Feniks, 2013. - 144 p.

Summary

Processes of teaching specialization disciplines, especially the study of European Union law, require at present in-depth study of global integration. Course of study in the whole European Union law as a legal system requires the use of comparative legal research. In practice in higher education, along with the study of the European Union, the specialization courses are allocated certain branches and sub-law, for example, European criminal law, labor and social rights of EU economic law, trade law, custom law EU, European Transport Law, of competitors (antitrust) law European Union and others. While teaching each of these disciplines it is necessary to provide a comparison of different legal systems. Thus, the question of the role of comparative legal method in teaching courses in higher education is important from a practical point of view in order to highlight the model (pilot) programs.

The study of EU Competition Law study can be attributed to specific comparative law because of the subject of comparison that is an individual component of the legal system - the field of commercial law, antitrust subsector, its specific rules. In this regard, we can talk about separation antitrust European Union as part of the legal system. Studying this complex legal rules produced institutes EU also includes the interaction of national law of the Member States among themselves as well as their interaction with the EU Law. Each national legal system has its own peculiarities of legal regulation of competition policy. The most striking difference is the property of antitrust regulation, which is associated with the division of the right to private and public, the presence of special rules of competition that determine the specific regulation of these relations in private law means in certain countries, which in turn is absent in other national legal systems.

Another factor in confirming the thesis of the interdependence of national law of universal international standards can be identified as «extraterritoriality» of antitrust rules. This is because of the influence of national law that covered entities from other legal systems. In this regard, EU Court's decision versus an American company under the EU antitrust law (case «Microsoft») has a very special interest.

Educational programs of this course include the study of universal international law on competition, peculiarities of legal regulation of competition in the different legal systems (according to legal families), the allocation of the fundamentals of EU competition law and the inclusion of the study of national legal rules and their interaction with the international law.

Methodology study of EU antitrust law should include such forms of training as business games, simulations of practical situations, simulation appeals to courts and other organs of control (from preparation of the documents to its application). The main role in such methodology plays the so-called «case study», which is essentially a legal puzzle. Thus, preparing legal opinion on case studies, students apply not only theoretical knowledge but also acquire practical skills to apply the law in a certain situation.

This approach to practical systematic theoretical knowledge allows students to narrow the array of skills and gain the necessary competence in the area of its enforcement.

Дмитро Скринька

Корисність методу кейс стаді для опанування теоретичних питань — на прикладі вивчення «Права Світової організації торгівлі».

Стаття присвячена ролі методу «кейс стаді» у викладанні міжнародного права, теза про корисність методу проілюстрована конкретними прикладами з практики викладання дисципліни право Світової організації торгівлі.

The article deals with the case study method in teaching of the international law. The thesis on the usefulness of the method is illustrated with concrete examples from the practice of teaching of the World Trade Organization.

Використання методики «кейс стаді» дозволяє не лише поліпшити пізнавальний інтерес, але також сприяє розвитку цілого ряду навичок, серед яких дослідницька та комунікативна.

З методичної точки зору, «кейс стаді» - це спеціально підготовлений учбовий матеріал, що містить структурований опис ситуації, яка мала або могла мати місце в практиці.

Саме аналіз справи, а не встановлення сторони, що виграла чи програла, є метою «кейс стаді». Вивчення «кейс стаді» передбачає розвиток в студентів аналітичних здібностей, вміння відокремлювати головне від другорядного, стимулює самостійність та відповідальність в прийнятті рішень. Ці вміння та навички є особливо важливими для юристів-міжнародників.

Проілюструвати вище вказані тези можна на прикладі дисципліни «Право Світової організації торгівлі», яка викладається в Інституті міжнародних відносин Київського національного університету імені Тараса Шевченка. Наступні приклади продемонструють, наскільки важливим є вивчення специфічних, вузько визначених справ для розуміння та вивчення дисципліни в цілому.

Японія - імпорт фотоплівок

Значення цієї справи полягає в тому, що при її вирішенні група експертів сформулювала принциповий підхід до питання про так звані «скарги без порушення», тобто скарги, передбаченої в статті XXIII ГАТТ, яку можна подавати у випадку «зведення нанівець або зменшення» переваг членства в СОТ, не пов'язаного із порушенням положень права СОТ. Згідно з підходом, встановленим в рамках вирішення цієї справи, якщо при порушенні норм права СОТ презюмується наявність зведення нанівець або зменшення переваг членства в СОТ, то у випадку скарг без порушення (non-violation complaints) саме на скаржнику лежить обов'язок доведення того, що з положень угод СОТ випливали розумні очікування щодо доступу на ринок іншої держави, які не були реалізовані. Іншими словами, скаржник повинен довести, що такі очікування були розумними (reasonable).

Складність опанування студентами концепції «скарги без порушення» пояснюється тим, що подібний підхід до поняття міжнародного спору є не зовсім традиційним. Крім того, кейс стаді дозволяє допомогти студентам уникати помилкових уявлень про сутність цієї концепції, таких як наприклад, що відповідна норма ГАТТ дозволяє задовольняти будь-які скарги держави члена СОТ, причому для цього нібито не потрібне будь яке обґрунтування.

Індія - фармацевтичні товари

В рамках цієї справи США заявили про зменшення переваг членства в СОТ, внаслідок того, що розумні очікування, які випливали із схвалення ТРІПС, не були реалізовані Індією в частині її політики щодо захи-

УДК 341.6

СКРИНЬКА Дмитро Васильович,

кандидат юридичних наук, доцент Київський національний університет імені Тараса Шевченка Інститут міжнародних відносин доцент кафедри міжнародного права.

© Д. Скринька, 2013

сту прав інтелектуальної власності відносно фармацевтичних товарів. Значення рішення Апеляційного органу у цій справі полягає в тому, що в цьому рішенні було зазначено, що групи експертів СОТ можуть керуватися рішеннями груп експертів ГАТТ. Апеляційний орган також вказав, що очікування слід виводити лише з тексту договору за статтею 31 Віденської конвенції 1969 року про право міжнародних договорів: «Обґрунтовані очікування учасників угоди відображаються в самому тексті відповідної угоди. Обов'язок того, хто тлумачить угоду, полягає у вивченні тексту угоди з метою визначення намірів учасників угоди. Робити це необхідно відповідно до принципів тлумачення угод, які визначені в статті 31 Віденської конвенції».

Цінність цього кейс стаді полягає в тому, що він на конкретному прикладі пояснює студентам питання про місце права Світової організації торгівлі в системі міжнародного права.

ЄС – сардини

В даній справі одна зі сторін стверджувала, що використання в пункті 4 статті 2 Угоди СОТ про технічні бар'єри в торгівлі дієслова «існувати» в теперішньому часі відносно заходів, що повинні використовуватися як основа для технічних регламентів в державах-членах СОТ, означає, що вимога про таке використання стосується лише тих заходів, що розробляються та схвалюються після набуття чинності Угодою СОТ про технічні бар'єри в торгівлі. Апеляційний орган в даній справі дійшов протилежного висновку, а саме, що теперішній час відповідного дієслова дає можливість зробити висновок про те, що ця вимога стосується і тих заходів, що вже існують.

Значення цієї справи полягає в тому, що вона дозволяє студентам попрактикуватися у різних методах тлумачення норм міжнародного права, отримати досвід аналізу норм міжнародного права.

Європейська комісія – комп'ютерне обладнання

В даній справі Апеляційний орган дійшов висновку, що практика класифікації товарів, яка існувала в Європейських співтовариствах протягом Уругвайського раунду переговорів, є частиною обставин укладення угод СОТ та може використовуватися як додатковий засіб тлумачення відповідно до статті 32 Віденської конвенції 1969 року про право міжнародних договорів. Крім того, Апеляційний орган зазначив, що метою тлумачення є встановлення спільних намірів сторін угоди. Для встановлення таких спільних намірів попередня практика однією зі сторін угоди може мати значення, але вона вочевидь має меншу цінність, ніж практика всіх сторін. Також було підкреслено, що якщо практика (наприклад практика класифікації товарів) є непослідовною, неодноманітною, вона не може братися до уваги для тлумачення суті тарифних поступок відповідного члена СОТ.

Цінність даної справи полягає в тому, що студенти мають можливість розвинути своє розуміння права міжнародних договорів, в тому числі питань, які стосуються тлумачення. Крім того, студенти можуть працювати над визначенням поняття «одноманітна практика».

Європейська комісія – тарифні преференції

Апеляційний орган дійшов висновку, що більш «зобов'язуюче» формулювання іспанського та французького тексту примітки 3 до пункту 2 Рішення від 28 листопада 1979 року про диференційований та більш сприятливий режим для країн, що розвиваються, в частині формулювання вимог суті преференційного режиму для країн, що розвиваються, з тим, щоб такий режим був дозволений за правом СОТ, більшою мірою відповідає суті даного рішення, ніж відповідне положення англійською мовою. В іспанському та французькому тексті йшлося про те, що заходи повинні відповідати умовам, визначеним в Рішенні від 25 червня 1971 року, натомість в англійському тексті йшлося про те, що заходи повинні відповідати умовам, описаним в Рішенні від 25 червня 1971 року.

Важливість цього кейс стаді полягає в тому, що студенти можуть отримати навички аналізу положень міжнародного договору.

ЄС - банани III

При вирішенні даної справи було дано роз'яснення, що положення пункту 2 статті 6 ДВС не вимагає детального і повного викладення всіх аргументів сторони, яка вимагає створення групи експертів, а лише стосується детального і повного викладення всіх вимог цієї сторони. Таке викладення вимог достатньої мірою гарантує право іншої сторони спору та третій сторін знати про правові підстави скарги. Крім того, при вирішенні даної справи було вказано, що в разі недостатньо повного пояснення суті заявлених вимог скажника,

цю проблему не можна вирішити шляхом включення відповідної інформації до аргументів скаржника, коли вона робить перше письмове подання до групи експертів.

США – сталь гарячекатана

Апеляційний орган при вирішенні даної справи дійшов висновку, що при здійсненні антидемпінгового розслідування необхідний баланс між тими зусиллями, яких можна очікувати від зацікавлених сторін у наданні повних відповідей на анкети, та практичною можливістю для всіх зацікавлених сторін виконати всі вимоги органів, що здійснюють таке розслідування. Апеляційний орган підкреслив, що такий підхід є ще одним втіленням принципу добросовісного виконання зобов'язань, який «водночас є загальним принципом права та основним принципом міжнародного публічного права». Цей принцип також знаходить свої відображення в Угоді СОТ про антидемпінг (Угоді СОТ про застосування статті VI ГАТТ). В даному випадку цей принцип вимагає від органів, що здійснюють розслідування, утримуватися від накладення таких вимог на експортерів, які за відповідних обставин не є розумними.

США – перероблений бензин
Японія – алкоголь

Значення даних справ полягає в тому, що в них було визначено основні підходи до тлумачення правил, що стосуються процедур діяльності груп експертів та Апеляційного органу, в тому числі застосування відповідних правил Віденської конвенції 1969 року про право міжнародних договорів.

ЄС – банани
Корея – молочні продукти

Ці справи важливі з точки зору розвитку права СОТ з цілого ряду причин. По-перше, при розгляді цих справ було визначено певні правила щодо призначення членів груп експертів. По-друге, було визначено, що член СОТ не має обов'язку довести наявність «законного інтересу у справі», для того щоб подати скаргу.

США – заходи щодо імпорту деяких товарів

Апеляційний орган визначив, що держави-члени СОТ мають право тлумачити положення ДВС. Крім того, Апеляційний орган визначив, що застосуванню заходів у відповідь у зв'язку з недостатнім виконанням рішень Органу із врегулювання спорів повинно передувати винесення рішення про те, що заходи із виконання цього рішення не є достатніми.

ЄС – гормони

Апеляційний орган зазначив, що навіть очевидні помилки відносно юридичної кваліфікації фактів справи не знецінюють висновки групи експертів відносно фактів справи.

США – корпорація зовнішнього продажу

В даній справі Апеляційний орган дійшов висновку, що занадто «юридична», формалізована поведінка сторони спору в процесі його вирішення в СОТ може не відповідати вимогам «добросовісної поведінки» і таким чином призвести до програшу справи.

ЄС – гормони

В даній справі було визначено, що ризик, про який йдеться в пункті 1 статті 5 Угоди СОТ про санітарні і фітосанітарні заходи – це не лише ризик, який визначається в науковій лабораторії, яка працює під належним контролем, а також і ризик, який реально існує в суспільстві.

Крім того, було зазначено, що в питаннях, які стосуються санітарних та фітосанітарних заходів, обов'язок наведення доказів лежить не лише на стороні, яка застосовує відповідний захід, а й на скаржникові, який повинен продемонструвати невідповідність заходу Угоді СОТ про санітарні та фітосанітарні заходи.

Канада – заходи щодо експорту цивільних повітряних суден

Вигода від експортної субсидії не обов'язково повинна визначатися як вартість для уряду відповідного фінансового внеску. Вона може також бути визначена як вигода реципієнта такого внеску. Слід вважати, що вигода була отримана у тому випадку, якщо реципієнт отримав фінансовий внесок на умовах, що є більш сприятливими, ніж ті, на які він міг розраховувати на конкурентному ринку.

Summary

The article illustrates the importance of the case study method in teaching international law by showcasing the usefulness of certain disputes in the study of the law of the World Trade Organization.

The first part of the article deals with the meaning and importance of the case study method.

The illustrations refer to the subject matter of the cases, and their impact for the law in general.

The WTO cases dealt with in the article include Japan – importation of film, India – pharmaceuticals, EU – Sardines, EC – computer equipment, EC – tariff preferences, EU – bananas III, USA – processed gasoline, Japan – alcohol, and others.

Валентина Ржевская

Влияние развития информационных технологий на преподавание международного права.

У статті розглядаються основні, з погляду автора, проблеми, що виникають при викладанні міжнародного права і пов'язані з сучасним розвитком інформаційних технологій. Пропонуються деякі шляхи до їх вирішення. Додається перелік електронних ресурсів, які можуть бути використані при викладанні міжнародного права.

The article gives an overview of the main problems, which, on the author's opinion, arise in the process of teaching international law from the modern development of information technologies. Some solutions are proposed. A list of electronic resources that may be used in teaching international law is added.

Цель настоящей статьи – обобщить, исходя из студенческой, а затем – педагогической практики автора несколько основных проблем, возникающих при преподавании международного права и связанных прямо или косвенно со стремительным развитием информационных технологий в конце XX – начале XXI века, а также попытаться предложить пути их решения. Автор полагает, что все указанные в статье проблемы могут возникнуть также при преподавании других гуманитарных дисциплин в высшей школе, однако сделает акцент именно на преподавании международного права¹.

В связи с современным развитием информационных технологий преподавательская деятельность стала интереснее, но и сложнее. По мнению автора, речь должна идти не столько о борьбе «со списыванием из Интернета», но в более широком плане – о выстраивании коммуникации между преподавателем и студентом в учебном процессе. При этом могут быть выделены несколько основных проблем (список их, по мнению автора, не является исчерпывающим), которые и будут рассмотрены ниже.

1) Снижение внимания студента к информации, получаемой на лекциях и семинарских занятиях. Студент думает: «Я это всегда смогу найти в другом месте». Что не всегда соответствует действительности: информация, получаемая в аудитории, может быть (и, на наш взгляд, должна быть) уникальной; при этом уникальность ее, по нашему мнению, должна быть направлена на пользу для студента (например, качественное объяснение сложного материала).

Как решать эту проблему? Можно, конечно, запугать студентов по принципу «будет вам худо, если не будете конспектировать/ будете отвлекаться» и т.д., и скорее всего, большинство преподавателей, особенно в начале своей деятельности, будут прибегать к этому методу. Однако лучше (т.е., более эффективно) на наш взгляд действовать убеждением. Студенту желательно дать понять, что он много приобретет благодаря своему вниманию на занятиях и, напротив, много потеряет, отвлекаясь, так как информация, которую он получает из непосредственного общения с преподавателем (а не только из письменных источников, включая электронные), действительно для него важна.

Отчасти снижение внимания на занятиях является результатом не только слепой уверенности в доступности информации, но и невольной применяемой защитной реакцией: самой разнообразной информации так много, что человек устаёт воспринимать ее и что-то отсеивает. При этом, как легко догадаться, из-за воспринятого лишнего может быть отсеяно что-то нужное. С этим связана вторая проблема.

2) Неумение студента ориентироваться в разных предлагаемых ему источниках информации.

Распространенная ситуация на семинарском занятии (особенно – на младших курсах при преподавании нового на нашем отделении предмета «Вступление в специальность»). Студент зачитывает какое-то определение (например, «источников международного права»). «Откуда Вы это взяли?» – «Из Интернета». – «Этого недостаточно, назовите ресурс». – Студент не может этого сделать. Скорее всего, он не обратил внимание на

УДК 341.6

РЖЕВСКАЯ Валентина Сергеевна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного права Института международных отношений Киевского национального университета имени Тараса Шевченко.

© В. Ржевская, 2013

название ресурса, так как воспринимает «Интернет» как единый источник информации, а не совокупность источников разного качества (профессионализма подготовки, степени доверия к содержанию и т.п.)

При этом, даже если Вы потратите время и после первого такого «казуса» объясните студенту, что Интернет не монолитен и что нужно всякий раз обращать внимание на конкретный ресурс, с которого он берет информацию, и т.п., это еще не является гарантией, что та же самая ситуация не повторится еще несколько раз. К восприятию Интернета как совокупности источников, а не единого источника – «всеохватывающей шпаргалки» – студенты привыкают довольно медленно.

В качестве решения этой проблемы можно предложить с самого начала обучения (и именно в ходе занятий по курсам цикла специальности «Международное право», а не вспомогательных дисциплин) внушать студентам мысль о различии между источниками информации в Сети, обращать их внимание на источники информации, которую они получают, на направленность разных сайтов, попросить собирать коллекции ссылок на ресурсы, которые могут быть полезны при изучении международного права, и публиковать их, например, в специально устроенном сообществе/группе в социальных сетях. (Скорее всего, неофициальная страница, на которой студенты того или иного курса или даже всего факультета, собирают все, "что нужно, чтобы хорошо сдать", уже существует и даже давно. Ее можно не тревожить: задача преподавателя в самом широком смысле – научить студентов понимать разницу между безымянной шпаргалкой и официальным изданием и объяснить, почему второе необходимо, а первое может навредить). Полезно также обратить внимание студентов на уже существующие коллекции ссылок на ресурсы, посвященные международному праву, выложенные в Сети. И, конечно же, необходимо учить студентов ссылаться (т.е., оформлять в своих письменных работах ссылки) на электронные ресурсы, которыми они пользуются, и делать это правильно.

При этом необходимо, по нашему мнению, учитывать также следующие моменты. Студент, естественно, довольно часто предпочитает электронную библиотеку традиционной «бумажной» ввиду ее доступности, удобства и растущего богатства; однако даже и при современных достижениях роль электронных ресурсов, в частности, полезных при преподавании международного права и связанных с ним дисциплин, как «универсальной кладовой знаний», все же несколько преувеличена. (Хотя, с другой стороны, преувеличение это может оказаться не таким уж значительным).

Р. Кипплингом рассказана притча о царе Соломоне, который, дабы похвастаться своим богатством, устроил пир для всех птиц и зверей, какие только есть на Земле. При этом предполагалось, что все ныне существующие виды птиц и зверей ему известны. Однако в самый последний момент выяснилось, что в морских глубинах живут создания, которым ВСЕЙ пищи, приготовленной для пира, не хватило бы даже на закуску, а между тем об их существовании великий и мудрый царь и не догадывался [1, с. 111–112]. С помощью этой притчи возможно в общих чертах проиллюстрировать завышенное представление современного студента, привыкшего пользоваться Интернетом, о богатствах Сети: да, объем информации (в т.ч. той, которую можно получить «бесплатно и без регистрации») велик и постоянно возрастает, но все-таки остается еще много «неоцифрованного» и при этом ценного материала, к которому полезно бывает сходить в «традиционные» библиотеки или же можно купить его, в том числе через Интернет, но «просто так» получить его пока что нельзя. (Чему способствует, например, защита авторского права). Поэтому желательно побудить студентов с самого начала не ограничивать свое внимание только бесплатными электронными ресурсами под всеобщим названием «шара».

Затем, полезно обратить внимание учащихся на разный характер информации, находящейся даже на одних и тех же ресурсах, совершенно официальных и необходимых для изучения международного права. Например, на сайтах важнейших международных межправительственных организаций, таких как ООН, ОБСЕ, НАТО и т.д., содержится как информация, имеющая международно-правовое значение (источники международно-правовых обязательств, источники «мягкого права», принятые в рамках организаций, заявления, которые могут носить разъяснительный характер), так и информация рекламного характера (рекламные проспекты или «ЧаВо» для широкой общественности). Важно на ранней стадии обучения пояснить студентам разницу между этими видами информации.

Одна из замечательных возможностей, предоставляемых Интернетом, – немедленное комментирование – приобретает особое значение в связи с крупными событиями. Например, теракты 11.09.2011 г. вызвали лавину комментариев, в том числе – со стороны профессиональных юристов-международников или же лиц, изучающих международное право, и эти комментарии в электронной форме, касавшиеся также международно-правового значения и международно-правовых последствий этого горестного события, значительно опередили по времени статьи в профильных журналах. На наш взгляд, было бы нелепо предполагать, что человек, изучающий в наше время международное право, непременно воздержится от того, чтобы обратить вни-

¹ Автор благодарит заведующего кафедрой международного права Института международных отношений Киевского национального университета имени Тараса Шевченко профессора А.В. Задорожного за ценные замечания, высказанные при подготовке статьи.

мание на эти комментарии из-за того только, что комментарий на сайте – это не научная статья. По нашему мнению, следует поощрять интерес студентов-международников к Интернет-комментариям значительных событий (не говоря о том, что сами студенты непременно примут участие в комментировании), однако при этом просить их обращать внимание на то, кем и где комментарии оставлены. (То есть – привлечь внимание к комментариям на специализированных сайтах, например, сайтах научных журналов, специальных форумах, связанных с международным правом и международной политикой. Студент не должен думать, что «комментарий в Интернете» – это всегда только безграмотное и наполненное ругательствами высказывание под псевдонимом, сопровождающее сообщение в рубрике «Новости» на популярном сайте).

Полезно также при работе с различными источниками информации в Сети использовать знание иностранного языка, сразу же дав понять учащимся, что оно ЗНАЧИТЕЛЬНО увеличивает доступный им объем информации. Самые любознательные студенты найдут не просто более «интересной» или «полезной», а захватывающей работу с международно-правовым материалом на разных языках, сравнивая не только, например, отличия в терминологии, допускающие разные толкования текстов документов, но и позиции ученых разных стран по международно-правовым вопросам, отмеченные своеобразием национальных научных школ и особенностями национальной политики.

Наконец, несмотря на то, что выше было сказано о необходимости учитывать в учебном процессе различия между источниками информации во Всемирной Сети и обращать внимание на характер разнообразной информации, которая имеет неодинаковую важность для изучения международного права, парадоксальным образом нам всегда может пригодиться тезис: «Необходимо лишнее». Информация в Сети может существовать в форме электронного варианта статьи в авторитетном научном журнале, на сайте международной межправительственной организации, а может, например, – в блоге преподавателя, на странице дискуссионной группы, высшего учебного заведения или же на форуме научного общества. (Или же в электронном журнале студентов, таком, как, например, отлично зарекомендовавший себя в последние годы «Студенческий журнал международного права», организованный студентами отделения международного права КИМО). Несмотря на то, что информация по вопросам международного права в блоге или на форуме не имеет официально статуса научной публикации (за исключением публикаций в электронных специализированных изданиях), и стилистика ее подачи может сильно отличаться от традиционной стилистики научных статей (порой даже казаться вызывающей по сравнению с ними, слишком близкой к нормам разговорной речи), по нашему мнению, студенты могут найти много полезного для себя, работая с такими формами подачи информации. В этом случае польза заключается по крайней мере в том, что: 1) сравнивая стиль этих сообщений и традиционных научных статей, студент обучается писать научные статьи более живо (хотя, с другой стороны, при этом нельзя допускать и крайности впадения в вульгарность, неприемлемую для жанра научных публикаций), 2) комментарии, содержащиеся в таких сообщениях, как отмечалось выше, имеют достоинство оперативности, 3) можно предложить студентам производить обобщение и критический анализ этих комментариев в свете изучаемого/уже изученного ими международно-правового материала, что также будет способствовать развитию навыков творческой работы.

Преподаватель, добросовестно предупреждающий студентов: «Не пользуйтесь «Википедией» – она не является научным изданием, на нее ссылаться нельзя, информация там часто не проверенная и т.п.», по нашему мнению, поступает правильно, но должен всегда быть готов к тому, что его не послушают (либо, в лучшем случае, послушаются не сразу). Студенты, особенно младших курсов, будут продолжать пользоваться «Википедией», 1) потому, что именно статью из нее прежде всего выдаст поисковая система, 2) потому, что они к ней привыкли (немаловажный фактор), 3) как «немедленным справочником», который всегда под рукой и в котором они ВСЕГДА найдут «какую-то» информацию на интересующую их тему (качество этой информации – уже второй вопрос). Возможно, следует обращать внимание студентов прежде всего на ссылки, содержащиеся в википедийных статьях – ссылки на литературу «вне Сети» и на электронные ресурсы. Таким путем верная и неистребимая любовь большинства студентов к этому популярному сайту может приносить не вред, а пользу делу преподавания, в частности – преподавания международного права.

Так как в наше время среди студентов (как, впрочем, и преподавателей, да и вообще лиц всех возрастов и профессий) довольно популярны электронные дневники, можно попробовать поощрять у студентов практику написания постов международно-правовой тематики и обсуждения в блогах проблем международного права, в котором могли бы принимать участие также преподаватели (как модераторы или же как равноправные участники). По нашему мнению, такая форма работы может быть приемлема для спецкурсов, но возможна только с согласия студентов, так как особенно требует их живой заинтересованности.

3) Довольно серьезная проблема стандартизации мышления студентов – их отказа искать самостоятельные ответы на предложенные вопросы и самостоятельные оригинальные решения для предложенных заданий. Возникает из-за того, что студент, полагаясь на изобилие информации, думает не «Я это сделаю», а «Я это найду».

Проблема более опасна, чем может показаться на первый взгляд, так как является признаком развития так называемой «умственной лени», каковая, по нашему мнению, противоречит целям высшего образования. Добавим также, что распространение «стандартных» ответов и решений, которые не проходят через разум учащегося, а просто откуда-то заимствованы, ведет и к повторению типичных ошибок.

Для решения этой проблемы можно предложить два средства: 1) оригинальные задания, ответы на которые так просто не найдешь, поэтому необходимо думать самостоятельно и при подготовке работать, по крайней мере, с несколькими источниками информации высокой степени качества и доверия, 2) развития студенческого честолюбия и чувства собственного достоинства. По нашему мнению, очень важно терпеливо внушать студентам, что быть ходячим приложением к «умной машинке» может казаться удобным, но на самом деле унизительно для достоинства самостоятельной личности и мыслящего человека.

4) Проблема, значение которой выходит за рамки реакции на стремительное развитие информационных технологий, – психологический контакт между преподавателем и студентом при общении между ними. Речь идет об элементе взаимного доверия сторон в учебном процессе.

По нашему мнению, никакое преподавание не может быть успешным, если не соблюдается одно простое предварительное условие: студент должен доверять преподавателю, т.е., той информации, которую он получает от преподавателя. Условие это сохраняется независимо от того, какой процент учебного времени отводится на самостоятельную работу. Несмотря на то, что развитие у студентов критического мышления с необходимостью входит в число целей обучения, если студент (особенно на начальной стадии обучения) автоматически подвергает сомнению любой оглашенный на лекции тезис (пытаясь угадать, где его обманывают и «как все должно быть на самом деле»), успех главной цели всего предприятия – «научить» – также весьма сомнителен. В этом случае у студента попросту будет отсутствовать необходимая основа для того, чтобы осмыслить предмет в целом и, в том числе, для того, чтобы на следующих стадиях учебы уже по предложению преподавателя (или самостоятельно) критиковать спорные тезисы, которые с высокой вероятностью должны, действительно, обсуждаться критически и оспариваться.

Развитие всестороннего кризиса общества вкупе со стремительным развитием информационных технологий способствует такому «изначально критичному» мышлению у студентов, усложняющему дело учебы. Студент привык к возрастающему многообразию источников информации, знает, что она бывает официальной и неофициальной, а в условиях кризиса большим доверием, как правило, пользуется именно информация из неофициальных источников. В учебном процессе преподаватель – это «официальный источник информации», следовательно, уже привыкший к недоверию студент каждое слово его будет подвергать сомнению. Преподаватель будет говорить: «Правильно – красное» и может ожидать, что студент с высокой вероятностью захочет проверить, «не синее ли?» Со своей стороны преподаватель, если он заранее убежден в том, что студент не доверяет тому, что от него слышит (по крайней мере, в том, что студент недостаточно внимателен), может испытывать психологические сложности при работе со студентами и изложении необходимого учебного материала.

При преподавании общей части международного права в высшей школе и на высоком уровне указанная проблема может оказаться особенно важной. Теория международного права достаточно сложна для восприятия юношества, включает различные школы и разнообразные научные подходы к содержанию одних и тех же понятий. Преподаватели, работающие со студентами, а также авторы рекомендованной литературы могут принадлежать к разным направлениям в науке международного права, и, хотя каждый из них будет объяснять студенту свой подход и отличие его от других, действуя вполне добросовестно и с искренней убежденностью в правильности именно своего научного метода, привычка «изначально сомневаться» может сыграть со студентами плохую шутку, породив одну лишь путаницу у них в головах. Поэтому, на наш взгляд, нельзя не приветствовать введение для первокурсников отделения международного права КИМО дисциплины «Введение в специальность», задание которой – первоначальное знакомство начинающих юристов-международников с понятийным аппаратом их профильной дисциплины, которое должно помочь им освоить дальнейший материал, предлагаемый их вниманию в более сложной форме.

Проблема взаимного доверия сторон в учебном процессе, по нашему мнению, не имеет определенного решения. Она должна решаться каждый раз заново в практике каждого нового учебного процесса, по мере того, как будет устанавливаться и развиваться диалог между преподавателями и студентами.

Следует также принять во внимание, что, по мнению специалистов, изучающих психологические и коммуникативные аспекты преподавания как таковые, более эффективному обучению способствует замена межролевого контакта «преподаватель-студент» межличностным, в результате которого участники общения наиболее открыты и восприимчивы к взаимным воздействиям [2]. Однако, по нашему мнению, здесь существует и обратная сторона медали: если при понимании контакта при обучении прежде всего как межличностного восприятие одной стороной другой (или же их взаимное восприятие) будет прежде всего негативным (проще говоря, студент и преподаватель будут раздражать друг друга и не смогут совладать с этим чувством) или же

подчеркнуто эмоциональным (например, они друг друга возненавидят или же друг в друга влюбятся, чего в высшей школе совершенно исключить нельзя), это вряд ли будет способствовать эффективности учебы. Так что нейтральный межролевой контакт «преподаватель-студент» все еще может быть полезен.

5) Проблема студенческого плагиата. О ней уже сказано достаточно много, острота ее вполне осознана, так что вряд ли имеет смысл подробно останавливаться на ней снова. По нашему мнению, подходы к ее решению должны быть те же, что и к решению проблемы стандартизации мышления студентов: оригинальность задания плюс обращение к чувству собственного достоинства и честолюбию студентов. Следует отметить также, что студенческий плагиат развивается тогда, когда на него закрывают глаза преподаватели.

Учебный процесс – это информационный процесс. Влияние на него новейших информационных технологий совершенно естественно и должно служить ему на пользу. Автор всячески надеется, что использование новейших информационных технологий будет способствовать улучшению преподавания международного права, при условии, что преподаватели научатся применять новые возможности на пользу себе и студентам, рассматривая новшества не как «угрозы», а как «преимущества».

Дополнение. Несколько обширных каталогов ссылок на ресурсы по международному праву в сети Интернет:

Key Resources on the Internet for International Law Research – by Lyonette Louis-Jacques, Foreign and International Law Librarian and Lecturer in Law University of Chicago Law School, D'Angelo Law Library
<http://www2.lib.uchicago.edu/~llou/intlaw.html>

Ссылки на страницы разнообразной международно-правовой тематики, страницы международных организаций, международно-правовой литературы, баз данных и библиотечных каталогов, периодических изданий, международных новостей, каталоги и поисковые системы, телеконференции, списки рассылки и их архивы.

Legal Research on International Law Issues Using the Internet– by Lyonette Louis-Jacques, Foreign and International Law Librarian and Lecturer in Law University of Chicago Law School, D'Angelo Law Library
<http://www2.lib.uchicago.edu/~llou/forintl.html>

Ссылки на разнообразные международно-правовые ресурсы, включая дискуссионные группы и источники правовых новостей.

Guide to Foreign and International Legal Databases – by Mirela Roznovschi, New York University School of Law Law Library
http://www.law.nyu.edu/library/research/foreign_intl/index.htm

Среди разделов: поисковые системы, конституции, Совет Европы, словари, электронное цитирование, право охраны окружающей среды, Европейский Союз, собрания иностранных баз данных, иностранные базы данных, классифицированные в зависимости от юрисдикции, права человека, интеллектуальная собственность, международное уголовное право, международные базы данных, международные организации, международная торговля, международные договоры, руководства по исследованиям (research guides), налогообложение международных коммерческих операций, ООН.

ASIL Guide to Electronic Resources for International Law – by Marci Hoffman and Jill McC. Watson, American Society of International Law
<http://www.asil.org/erg/>

Разделы: вступление, Европейский Союз, международный коммерческий арбитраж, международное уголовное право, международное экономическое право, международное право охраны окружающей среды, международное право прав человека, международное гуманитарное право, международное право интеллектуальной собственности, международные организации, морское право, международное публичное право, международное частное право, ООН.

Droit International – par Patrice Despretz (французский язык).

<http://www.toile.org/psi/dip.html>

Сайты и каталоги сайтов, посвященных международному публичному праву, международному гуманитарному праву, правам человека. Сайты университетов, библиотек, исследовательских ресурсов, журналов.

1. Р.Киплинг. Мотылек, который топнул ногой/ Редьярд Киплинг; [пер. с англ. К. Чуковский, стихи перевел С.Маршак]// Сказки – Москва : Детская литература, 1966. – С.109–125.
2. Гуманизация обучения как основа педагогического общения [Электронный ресурс] // Педагогика и психология. – Режим доступа: <http://www.pedagogics-book.ru/>

Summary

The impact of the development of information technologies on international law teaching

The article is aimed at pointing out some basic problems arising in teaching international law from the fast development of modern information technologies. The author tries to sum up her experience as a student and later as a teacher and believes that the problems stated here are common to the teaching of humanities.

To the author's opinion, the main and the most general problem of teaching under the influence of modern international technologies lies in building the communication between a teacher and a student in the process of teaching. The particular problems, comprising this more general one, may be stated as follows:

1) a student becomes less attentive to the information that he or she receives during lectures and seminars, believing that this information can always be found elsewhere. A solution may be in giving really unique information during the classes;

2) a student is often unable to distinguish between various sources of information, imagining the 'Internet' as one great indivisible source and paying little attention to the origin of different electronic sources and the purpose and the validity of information there. A solution may be in deliberate work with various sources of information on the Internet during the course, teaching students to evaluate them and to distinguish between them, looking for what is really necessary;

3) a student refuses thinking on the tasks proposed and searching for original solutions, believing that the solutions should not be figured out anew, but found somewhere ready. An approach to solving this problem may be proposing complicated and original tasks for deliberation, but also bolstering ambition and human dignity in students, that should lead them to renouncing the part of a walking addition to a 'smart device';

4) a broader problem of mutual trust between a teacher and a student in the process of learning. The author believes that the mutual trust is the most necessary prerequisite of any learning process. If taught to doubt well before he or she starts learning anything else, a student is likely to learn nothing. The modern variety of information sources joined by the general spirit of instability ruling the minds is able to encourage the doubt of students even in basic material better than inspire them to learn, and the problem is especially acute in teaching international law theory where a beginner student is faced by the necessity to grasp many different approaches. This problem, to the author's mind, has no general solution but practice of teaching and communication between a teacher and a student aimed at better learning;

5) the problem of students' plagiarism, that is a rather well discussed one. The author believes that the methods to encounter it are the same as for the problem 3).

The teaching process is an information one, and so it is naturally influenced by modern information technologies and is to benefit from their development. And so the author believes that the use of the newest IT will contribute to the improvement of teaching international law given that teachers will use the new possibilities for their and students' good, looking upon the innovations as 'advantages' and not 'threats'.

A short list of electronic resources that may be helpful in teaching international law is annexed.

Антон Кориневич

Студентські конкурси та змагання «Moot Court» як особлива методика підготовки студентів.

Стаття присвячена ролі студентських конкурсів і змагань з міжнародного права у формуванні сучасного юриста-міжнародника. Аналізуються переваги від участі у таких конкурсах та змаганнях, навички, яких набувають студенти. Наводяться проблеми, які виникають у студентів та їхніх вищих навчальних закладів у зв'язку з участю у цих конкурсах та змаганнях.

The article is dedicated to the role of Moot Court competitions in forming of the modern international lawyer. The benefits and skills of students from participation in such competitions are analyzed. Also the article covers the problems arising for students and their universities due to their participation in such competitions.

Останнім часом великої популярності набули змагання з міжнародного, міжнародного приватного та європейського права, які імітують розгляд юридичних спорів міжнародними юрисдикційними установами – Міжнародним Судом ООН, Судом Європейських Співтовариств, Міжнародним кримінальним судом, Європейським судом з прав людини, Органом з розв'язання спорів Світової організації торгівлі, Центром з вирішення інвестиційних спорів, міжнародним комерційним арбітражем тощо (так звані «Moot Courts»). Для європейських університетів участь їхніх студентів у змаганнях «Moot Court» – важлива складова їхньої професійної підготовки. У багатьох з них (зокрема, в Університеті Амстердаму) в магістерській програмі є окрема навчальна дисципліна «Moot Courts», яка полягає в обов'язковій участі кожного студента, що її обрав, у певному змаганні і оцінці такої участі. В Україні участь студентів ВНЗ у змаганнях «Moot Court» все ще не є сталою практикою, незважаючи на те, що така участь може принести студентам багато переваг та позитивного досвіду.

Участь студентів, і, особливо, майбутніх юристів – міжнародників у змаганнях «Moot Court» вбачається важливою складовою у формуванні кваліфікованого фахівця. Це обумовлюється декількома причинами, серед яких найголовнішими є такі:

1. Під час навчання у вищих навчальних закладах студенти в основному опановують теорію і досить рідко мають справу із повноцінною практикою міжнародного права, яка полягає у «зануренні» в проблематику та доведенні розпочатої справи до кінця. Вирішення практичних задач та казусів під час семінарських занять, які досить часто практикуються у багатьох вищих навчальних закладах (далі – ВНЗ), не в повній мірі відповідає потребам студентів у набутті практичних навичок, адже, як правило, вони не дають змоги досягнути суті проблеми і повністю опанувати її. Участь у змаганнях «Moot Court» якраз дає таку можливість, адже вона передбачає ретельну та сумлінну підготовку студента до конкурсу впродовж цілого семестру або навіть навчального року. Тобто сумлінний та відповідальний студент просто «живе» завданнями і це, безумовно, поглиблює його знання міжнародно-правової проблематики.

2. Участь у змаганнях «Moot Court» сприяє отриманню студентом практичних навичок. Як правило, змагання «Moot Court» складаються з двох етапів: подання письмових меморандумів сторін (позивача та відповідача) та усних судових дебатів [1]. Тобто, завдяки участі у змаганнях «Moot Court», студенти набувають навичок письмового та усного представлення інтересів сторони і ці навички, безумовно, є безцінними з точки зору практичних вмінь студентів. Як розповідають потім студенти та деякі роботодавці, участь у змаганнях «Moot Court» є важливим пунктом у резюме випускника і сприяє його працевлаштуванню, адже свідчить про певний рівень набутих практичних вмінь та навичок. Окрім цього, більшість змагань «Moot Court» повністю імітують судовий процес у тій чи іншій ад'юдикаційній установі і це дає змогу ознайомитися з процесом та процесуальними нормами таких установ.

УДК 341 : 341.6

КОРИНЕВИЧ Антон Олександрович,

кандидат юридичних наук, асистент кафедри міжнародного права
Інституту міжнародних відносин Київського національного університету
імені Тараса Шевченка.

© А. Кориневич, 2013

3. Безумовним позитивом від участі у змаганнях «Moot Court» є покращення рівня письмової та усної юридичної іноземної мови. Загальновідомо, що найефективнішим способом покращення професійної іноземної мови є її застосування на практиці. Участь у змаганнях «Moot Court» дає змогу застосовувати письмову та усну юридичну іноземну мову і це, безумовно, є позитивом для студента. Щоправда, як правило, абсолютна більшість змагань «Moot Court» проводиться лише англійською мовою.

4. Участь у змаганнях «Moot Court» ставить студентів у стресову ситуацію представлення інтересів своєї сторони перед суддівською колегією. Ця «стресовість» має позитивне значення для студента, адже після участі у змаганнях «Moot Court» він вже не буде панікувати чи ніяковіти під час реального судового розгляду чи представлення інтересів перед уповноваженим органом. Також у змаганнях «Moot Court» важливе значення має «time – management», тобто вміння студентів сповна використовувати відведений на виконання завдання чи представлення своєї позиції час і здатність виконувати ці завдання вчасно. Безумовно, виконуючи завдання в таких умовах, студенти мають змогу краще підготуватися до початку практичної діяльності та вміти виконувати завдання керівництва вчасно і максимально використовувати відведений на виконання завдання чи представлення своєї позиції час.

5. Участь у конкурсах і змаганнях «Moot Court» розвиває у студентах почуття відповідальності за свою працю та результат, адже тут немає викладача, який оцінить їхні знання або вкаже на помилку. Студенти представляють свій ВНЗ, своїх тренерів – викладачів і лише вони відповідають за результат своєї команди.

6. Змагання «Moot Court» розвивають у студентів вміння працювати у команді, подекуди поступатися своєю позицією заради спільного успіху. Дуже часто відбір у команду проходять незнайомі між собою студенти з різних курсів і «з нуля» вчать працювати разом. Таким чином, участь у змаганнях «Moot Court» готує студентів до початку практичної діяльності в незнайомому середовищі.

7. Є такі конкурси і змагання з міжнародного права, які сконцентровані довкола рольової гри («role play»), тобто студентам у різних раундах доводиться грати роль різних учасників і суб'єктів [2]. Такі конкурси та розподілення ролей сприяють тому, що у студентів через практичні завдання формується уява та розуміння про роль та участь кожного учасника уявної ситуації, відмінність у правах та обов'язках між ними, а також про їх функціональне призначення.

8. Не останньою перевагою для студентів від участі у змаганнях «Moot Court» є набуття нових контактів зі студентами, викладачами та практиками з різних країн світу, що, безумовно, може мати важливе значення для працевлаштування або продовження навчання студента закордоном.

Звичайно, є й певні проблеми, пов'язані з участю студентів у змаганнях «Moot Court». Оскільки цих змагань не дуже багато, доводиться проводити відбір серед студентів для участі у кожному з таких конкурсів. Тобто, як правило, відбір для участі у конкурсах і змаганнях проходять найкращі студенти з високих рівнем фахової підготовки з міжнародного права та іноземної мови, тоді як всі інші, навіть при великому бажанні та ентузіазмі, цей відбір не проходять. Таким чином, на жаль, в сучасних умовах неможливо забезпечити участь великої кількості студентів у конкурсах і змаганнях з міжнародного права. Потрібно також підкреслити, що для участі команди ВНЗ у змаганнях «Moot Court» обов'язково потрібен тренер – викладач, який би слідкував за процесом підготовки студентів для конкурсу. Для викладача це додаткова громадська робота, навантаження, його особистий час і тому не завжди викладачі охоче підуть на такий крок як підготовка команди до змагань «Moot Court».

Також важливою проблемою, пов'язаною зі змаганнями «Moot Court» є те, що для участі у міжнародних (а, подекуди, і національних) раундах змагань студентам доводиться на декілька днів або тижнів бути відсутніми на заняттях і, таким чином, вони не заробляють бали зі своїх навчальних дисциплін, а подекуди можуть бути й недопущені до складання сесії. Це велика проблема, яка вже декілька разів виникала на практиці. Виходом з неї може бути призначення адміністрацією ВНЗ відповідальної особи (викладача), який на офіційному рівні повідомлятиме відповідних викладачів про відсутність студентів з причини участі у конкурсах та домовлятиметься про надання цим студентам можливості відпрацювати свої заборгованості.

Наступною проблемою може бути також відсутність заохочення студентів та тренерів – викладачів за перемоги та високі результати у конкурсах. Мова йде як про відзначення перемог в офіційних заходах, так і про матеріальні винагороди тренерам, що готували команди до здобуття цих перемог. Поки що ці питання свого вирішення не знаходять. На жаль, з матеріальними питаннями пов'язана ще одна проблема – пошук коштів, необхідних на участь команди у конкурсі («fund – raising»). Для участі у міжнародних (а подекуди і національних) раундах багатьох конкурсів і змагань команда ВНЗ повинна внести реєстраційні внески, а також сплатити транспортні та інші платежі, пов'язані з поїздкою в іншу державу (місто). Дуже часто це великі суми еквівалентні тисячам доларів [3], які український ВНЗ просто не здатен надати, а тому студентам доводиться шукати приватних спонсорів серед юридичних фірм, бізнесу та ін. Саме тому проблему «fund – raising» не слід применшувати, особливо коли мова йде про участь у міжнародних раундах конкурсів та змагань.

Також виникає дуже серйозне питання справедливості оцінювання команд на національних раундах міжнародних конкурсів. На жаль, часто таке оцінювання є несправедливим і заангажованим, у зв'язку з чим націо-

нальні раунди виграють далеко не найсильніші команди, а на міжнародних раундах вони не здатні показати пристойного результату. Безумовно, як і у будь-яких змаганнях, у конкурсах «Moot Court» велике значення має таланти і удача, які подекуди можуть проявлятися у тому, що команді щастить із жеребом, їй дістаються легші завдання, судді їй ставлять легші питання і толерантніше оцінюють. Це все також треба брати до уваги і тому не завжди де-факто найсильніша команда виграє змагання.

В цілому, участь студентів у конкурсах і змаганнях «Moot Court» варто розцінювати як можливість набуття практичних навичок застосування міжнародного права, письмової підготовки аргументів сторін, усних дебатів, чого часто не вистачає у навчальних програмах ВНЗ. Найголовніше у змаганнях «Moot Court» не перемога, а набуття досвіду, який згодом може бути дуже корисним для студентів.

Інститут міжнародних відносин Київського національного університету імені Тараса Шевченка зусиллями своїх викладачів та аспірантів веде плідну роботу з організації постійної, послідовної, якомога ширшої та успішної участі команд Інституту у таких змаганнях. Для систематизації та оптимізації підготовки команд Інституту міжнародних відносин до студентських конкурсів та змагань у 2012 році в Інституті створено Центр студентських конкурсів і змагань з міжнародного права – «Центр Moot Court» [4]. Координатором Центру призначено кандидата юридичних наук, асистента кафедри міжнародного права Антона Олександровича Кориневича. Звичайно, призначення відповідального викладача і створення відповідного підрозділу не обов'язково негайно дасть результат і одразу не вирішить всіх проблем, проте систематизація участі студентів у змаганнях і конкурсах «Moot Court» дозволить в подальшому розраховувати на досягнення високих результатів та на вирішення проблемних питань, які були окреслені вище.

1. Jessup Rules. – Режим доступу: <http://www.ilsa.org/jessup/jessup13/2013%20Jessup%20Official%20Rules.pdf>

2. Конкурс имени Ф. Мартенса по международному гуманитарному праву. – Режим доступу: http://www.icrc.org/rus/assets/files/2012/reglament_2013_martens.pdf

3. Payment instructions for the Twentieth Willem C. Vis Moot. – Режим доступу: <http://www.cisg.law.pace.edu/cisg/moot/payment20.html>

4. Центр «Moot Court» в ІМВ. – Режим доступу: <http://www.iir.kiev.ua/ua/press/news/2012/09/news472.html>

Summary

Moot Court competitions are important mode of forming modern international lawyer. The benefits and skills of students from participation in such competitions are priceless because Moot Courts are designated to use international law in practice. This is achieved by participating as counsels in the model work of international courts and arbitrations by means of presenting parties to the dispute. By participating in Moot Courts students use international law in practice and learn how to participate in dispute settlement procedures. These skills are strictly practical and cannot be achieved in a classroom during lectures so that is why Moot Court is a very useful mechanism for students. Another benefit of Moot Courts is that nowadays they are dedicated to practically all international dispute settlement mechanisms so a student can decide in which of them he wants to participate and get practice skills. Unfortunately a lot of problems arise for students and their universities from participation in such competitions: high costs for participation and travelling, not payable work for professors and lecturers, absence in universities. This all means that Moot Court competitions shall be attentively analyzed as a method of student work.

Лідія Кузьменко

Співробітництво із міжнародними організаціями в процесі підготовки юриста-міжнародника.

Однією з нагальних проблем підготовки будь-якого фахівця в Україні часто називають його практичну невідповідність: обсяг теоретичних знань жодним чином не відображається на його практичних навичках. Частково цю проблему вирішують загально відомі «практики», що їх відвідують (саме так! Відвідують, а не проходять чи здійснюють) студенти старших курсів. По-перше, вони короткотривалі: за два-три тижні, ба навіть за місяць, студент без попередніх практичних навичок, не встигає навіть зрозуміти суть того, що відбувається навколо. Коло питань, яким опікується принаймні відділ, в якому він практикується, часто вималюється лише пунктиром. Взаємозв'язки із іншими підрозділами, установами, підприємствами не відкриваються. А вже про конкретні дії – підготовку листів, участь у зустрічах, підготовку проектів документів, ведення переговорів тощо – і говорити не доводиться. По-друге, в практикантах рідко зацікавлені ті, поруч із ким вони опиняються. Як правило, це розглядається як додаткове навантаження, а не «підготовка зміни» чи принаймні «безкоштовна робоча сила». Співробітники, які змушені надати притулок практиканту дуже часто розглядають його як «баласт»: витрачати час на пояснення, товмачення, залучення – не вигідно. Тож, опиняється студент на практиці «за розподілом» чи «примусом» в патовій ситуації: і сам не знає, як повернутися, і керівник практики часто вовком дивиться. Важко і зосередитися, та й натхнення відчувати в такій обстановці. Звичайно, мова більше про органи державної влади. Однак, і в приватних компаніях часто виникають ті ж самі проблеми. Тим не менш, саме практика – або стажування – могли б стати важливим елементом у підготовці юриста-міжнародника. І якщо від органів державної влади важко очікувати гнучкості, то в інших установах чи організаціях можна знайти відгук на прагнення навчатися на практиці.

В Україні працюють представництва багатьох міжнародних універсальних (системи ООН) та регіональних (європейських, СНД) організацій¹. Вони мають різноманітну направленість та визначають напрями діяльності в нашій державі в залежності від статутних цілей у поєднанні із потребами та запитамі країни-перебування. Цим зумовлений дуже широкий спектр питань, з якими працюють ці організації. Необхідно розуміти, що їх робота часто далека від чистої міжнародно-правової діяльності, і для цього є об'єктивні причини. Головна з них, з нашої точки зору, в тому, що на теренах конкретної держави представництва міжнародних організацій діють за заздалегідь визначеним сценарієм і в рамках тих чи інших коротко- чи довготривалих проектів. Однак, для розуміння права в цілому і міжнародного права зокрема, необхідно розбиратися в об'єкті його регулювання – тих чи інших відносинах, які виникають з приводу конкретних благ (матеріальних та нематеріальних)². Тільки доскональне вивчення проблем біженців на локальному рівні, порядку оцінки їх запитів, вивчення інформації про країни походження та ознайомлення із внутрішніми керівними принципами здійснення оцінки дозволить в майбутньому приймати тактичні рішення щодо роботи з конкретними цільовими групами (в тому числі і органами державної влади України), або стратегічними рішеннями щодо наповненості правових актів держави чи тлумачення міжнародно-правових норм. Тільки ознайомлення з конкретними порушеннями прав людини та поетапним порядком їх подолання і відновлення справедливості дозволить в майбутньому самостійно представляти інтереси постраждалих в Європейському суді з прав людини. Іншими словами, тільки безпосередній практичний досвід щодо окремих випадків надасть те, що зветься «компетентністю» в тій чи іншій сфері, а отже – право і можливість робити узагальнення, висновки, рекомендації тощо. Висновок зі сказаного полягає в тому, що практика у міжнародних організаціях на перший погляд може здатися далекою від правової в цілому. Тим не менш, вона надає кілька можливостей. По-перше, пізнати об'єкт правового регулювання в тій чи іншій сфері (на практиці зрозуміти суть висловлення «функціональна

УДК 341.6

КУЗЬМЕНКО Лідія Рудольфівна,

кандидат юридичних наук, асистент кафедри міжнародного права
Інституту міжнародних відносин Київського національного університету
ім. Тараса Шевченка.

© Л. Кузьменко, 2013

сфера»). По-друге, напрямки роботи організації та можливості застосування правових інструментів в цих сферах (часто в одній і тій самій організації напрямки роботи відділів не перетинаються, а існують паралельно). По-третє, зрозуміти внутрішню структуру організації, її цілі та місію. По-четверте, ознайомитися із внутрішньою документацією, внутрішніми дослідженнями та регулятивними актами, які базуються на міжнародно-правових документах. По-п'яте, побачити перетин та співіснування міжнародно-правового контексту із національним.

Які ж можливі форми та порядок взаємодії із міжнародними організаціями? Тут необхідно зробити кілька попередніх зауважень. Практично всі міжнародні організації зацікавлені в популяризації своєї роботи, в розповсюдженні інформації щодо себе. Яскравим прикладом може слугувати багатолітнє існування Центру інформації НАТО в приміщенні Інституту міжнародних відносин Київського національного університету ім. Тараса Шевченка. Це означає, зокрема, що вони доступніші, ніж може видатися на перший погляд. Належним чином оформлений запит не лишиться без розгляду та відповіді. При цьому, такий запит не обов'язково має бути офіційним та із гербовою печаткою. По-друге, в силу природних обмежень фінансового характеру міжнародні організації рідко відмовляються від залучення волонтерів. І хоча навіть щодо запрошення останніх здійснюються оголошення відповідного характеру, самостійне звернення теж може бути ефективним.

Таким чином, співробітництво із міжнародними організаціями можливе на кількох рівнях: через керівництво навчального закладу або адміністрацію його підрозділів (відділень, факультетів, кафедр); через органи студентського самоврядування та на індивідуальному рівні (через викладачів або студентів). В залежності від мети такого співробітництва, його форми та порядок реалізації теж можуть бути різними.

Просвітницька діяльність. Така форма співробітництва може відбуватися як в рамках виїзних лекцій, семінарів, презентацій чи тренінгів (в рамках навчального процесу), так і на території організації; як на запит навчального закладу (чи окремих його представників), так і з ініціативи організації. Так, в рамках популяризації діяльності Міжнародної організації з міграції на честь її шістдесятиріччя, було проведено цілу низку відповідних заходів по всій території України, зокрема і у вищих навчальних закладах, де викладаються міжнародно-правові дисципліни. На запит від керівництва вишів або їх окремих підрозділів представники тих чи інших міжнародних організацій або їх підрозділів здійснюють ознайомчі лекції для студентів, що вивчають відповідні дисципліни (як правило, гуманітарного спрямування: соціології, політології, права). Часто такі презентації влаштовуються безпосередньо у представництвах, що також дає студентам можливість хоч трохи зрозуміти атмосферу роботи міжнародної організації.

На індивідуальному рівні просвітницька робота також можлива і відбувається. Активні студенти при написанні курсових або дипломних робіт і навіть рефератів звертаються у пошуку інформації і до представництв міжнародних організацій відповідного профілю. Задача полегшується ще й тим, що в представництвах працюють громадяни України і часто – випускники тих самих закладів, студенти яких проявляють таку активність. У випадку самостійного звернення і відповідного оформлення конкретних питань для обговорення, студенти мають змогу отримати актуальну інформацію, статистичні дані, свіжі дослідження (часто платні на сайтах) та запрошення звертатися ще! Як правило, студент може розраховувати на фахову консультацію щодо об'єкту його дослідження. Крім того, що з'являється можливість поспілкуватися із фахівцем у сфері, яку студент поки що досліджує віртуально, як правило, розширюється і коло питань, які він (вона) ставить перед собою в процесі академічної роботи. На додаток, з'являються нові контакти, які можуть відіграти важливу роль в майбутньому.

Не можна говорити, що такий вид робіт виключний привілей столичних вищих навчальних закладів, що готують юристів-міжнародників. По-перше, деякі міжнародні організації мають свої представництва не лише у Києві або партнерські організації (як правило, неурядові), які могли б ознайомити принаймні з окремими програмами та розповсюдити інформаційні матеріали. По-друге, можливе використання сучасних технічних засобів зв'язку і проведення телемостів та телеконференцій. На додаток, можливе залучення представників міжнародних організацій до відповідних тематичних заходів, повідомлення про які розсилаються заздалегідь – у конференціях, круглих столах, засіданнях тощо. Крім того, у випадку із індивідуальними запитами можливе віддалене спілкування за допомогою електронної пошти або телефонного чи інших видів зв'язку.

Стажування. Необхідно, однак, повернутися до теми, піднятої безпосередньо в перших рядках цього есе. Практична підготовка юриста-міжнародника. І тут важливо зробити зауваження: юристом-міжнародником не випускають із навчального закладу. Юристом-міжнародником можна стати в результаті багаторічної наполегливої праці. Чисте міжнародне право стає доступним із досягненням певного рівня досвіду, ба навіть майстерності. Саме тому практика в міжнародній організації може видатися набором адміністративної роботи, дуже віддалено пов'язаної із міжнародним правом. Однак, за умови наполегливості та уваги стажування може відкрити багато нового і не в останню чергу – міждисциплінарні зв'язки, оркестр гуманітарних напрямів діяльності – права, соціології та соціальної роботи, політології, журналістики, міжнародних відносин, навіть економіки. Стажування в міжнародній організації – повноцінна робота на умовах повної чи часткової зайнятості.

сті. Вона може бути оплачуваною (тоді відбір відбувається на конкурсній основі) та неоплачуваною (волонтерство, зокрема і за ініціативи зацікавлених студентів). Тривалість стажування може бути різною: від трьох місяців до року, в залежності від внутрішніх правил та процедур кожної конкретної організації, форми зайнятості, наявності фінансування тощо.

Незалежно від форми участі в робочому процесі, перебування в лавах міжнародної організації вимагатиме повної віддачі та повноцінного залучення в процес роботи. Види роботи, до якої залучаються стажери, різняться, однак можна очікувати, що в період стажування він (вона) спробує практично всі можливі види діяльності: складання листів (основи дипломатичного листування) та переклад; участь в організації та проведенні різноманітних заходів (зустрічей, круглих столів, тренінгів), в т.ч. написання звітів за результатами, прес-релізів або невеличких статей; аналітична робота, пов'язана із обробкою статистичної інформації, пошуком та дослідженням актуальної правової інформації, в т.ч. в міжнародно-правовому або порівняльно-правовому контекстах; прогностична діяльність та планування подальших заходів; робота із безпосередніми бенефіціарами, якщо діяльність організації передбачає таку (проведення співбесід, надання конкретних видів допомоги, спілкування телефоном та пошук рішень в конкретних ситуаціях).

Тож, чим приваблива роль міжнародних організацій в підготовці юриста-міжнародника? Перш за все, необхідно пам'ятати, що кожна міжнародна організація утворена на підставі міжнародного договору та діє в його межах. А отже, вплив міжнародного права буде присутнім завжди. По-друге, кожна міжнародна організація – загальнополітична (як ООН чи Рада Європи) чи галузева (як Міжнародна організація праці, Міжнародна морська організація тощо) – прагне розвитку нормативної бази в сфері своєї безпосередньої діяльності чи в окремих сферах, які становлять її інтерес. Студент відділення міжнародного права може бути далеким від стандартів захисту прав ВЛ-інфікованих осіб. Однак міжнародне право захисту прав людини набуває «людського обличчя» лише в умовах роботи із вразливими категоріями. А отже, обравши цей напрямок для професійного зростання, в якийсь проміжок часу доведеться ближче знайомитися із проблемами людей із обмеженими можливостями, мігрантами із неврегульованим статусом, дітей, або осіб, що відбувають покарання у місцях позбавлення волі. А отже, в рамках стажування в міжнародній організації є можливість на практиці дослідити процес імплементації норм міжнародного права в національне законодавство України та інших держав, стан такої імплементації, перешкоди на її шляху. Це може стати безпосереднім застосуванням на практиці індуктивного методу наукового аналізу: від загального (що говорить міжнародне право) до конкретного (а як це працює по відношенню до конкретних груп або відносин).

Міжнародні неурядові організації, їх національні осередки або національні неурядові організації також можуть бути місцем докладання зусиль, пов'язаних із набуттям професійного досвіду та визначенням сфери майбутньої роботи. Такі відомі організації, як Міжнародний Комітет Червоного Хреста (або Національне товариство Червоного Хреста), *Amnesty International* або *Human Rights Watch* потребують підтримки у виконанні своєї діяльності на теренах України. Різноманітні правозахисні організації та групи, національні неурядові організації, які виступають виконавчими партнерами міжнародних організацій, дослідницькі та аналітичні центри часто густо виконують проекти або замовлення, напряму пов'язані із міжнародно-правовою сферою. Так, наприклад, «Європа без бар'єрів» не лише самостійно слідкує за порядком виконання Україною зобов'язань за Планом дій щодо лібералізації візового режиму із Європейським Союзом, а й виконує замовлення різних міжнародних установ щодо дослідження стану імплементації Україною норм міжнародного права, які стосуються міграційної сфери.

Отже, співробітництво із міжнародними організаціями в процесі підготовки юриста-міжнародника може бути вигідне обом сторонам: і академічному колу (яке отримує практичну інформацію), і міжнародним організаціям (які дізнаються про рівень зацікавленості проблемами, якими вони опікуються, та виконують просвітницьку функцію). Крім того, на індивідуальному рівні робота з міжнародними організаціями може стати у нагоді студентам старших курсів, які можуть: отримати безпосередній досвід практичної роботи; визначитися зі сферою професійного інтересу; набути навички роботи в багато культурному середовищі; отримати інформацію недоступну ззовні, зокрема, про стан дослідження тих чи інших проблем; або отримати консультації із питань, що їх цікавлять в академічній роботі.

¹ Перелік міжнародних організацій, представлених в Україні, можна знайти на сайті Міністерства закордонних справ: <<http://mfa.gov.ua/ua/about-ukraine/international-organizations/io-register>>.

² Міжнародне право. Основи теорії: Підручник / За ред. В.Г. Буткевича. - К.: Либідь, 2002. - с. 26-27.

Самостоятельная работа студентов в условиях кредитной системы обучения (на примере специальности «международное право»).

Медеу Курмангали

Жайсанбек Аманжолов

У статті розглядаються питання організації самостійної роботи студентів в умовах кредитної системи навчання. Матеріали статті базуються на опитуванні думок викладачів і студентів Казахського національного університету імені аль-Фарабі (Алмати, Казахстан).

This article describes questions of the organization students self study in a credit system of education. The article materials are based on interviews of teachers and students of the Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Kazakhstan).

По мнению большинства специалистов, осуществляющих профессиональную деятельность в сфере образования и науки, в условиях кредитной системы обучения «происходит изменение парадигмы высшего образования от обучения в формате «teaching» к формату «learning». Согласно этой системе уже не человека «учат», а человек «учится». В рамках этой парадигмы человек теперь учится всю жизнь, а преподаватель ему помогает, но лишь частично, в границах целесообразности и его личной заинтересованности» [1].

В целях выявления причин и условий существующих трудностей в методике правильной организации и проведения самостоятельной работы студента (далее – СРС) в Университете, авторами настоящего доклада, на основе использования вопросов, разработанных в соответствии с российскими программами [2], были интервьюированы более 50 преподавателей и студентов, обучающихся по специальности «международное право» нашего вуза.

Первым им был задан вопрос: почему, по Вашему мнению, проблемы организации СРС актуальны на бакалавриате в нашем Университете?

Из полученных результатов нашего небольшого исследования следует, что для большинства из нас характерно понимание СРС в узком смысле как деятельности студента вне аудитории, в то время как СРС представляет саму суть кредитной системы обучения. Не все преподаватели, а также и студенты ясно понимают о том, что самостоятельная работа может осуществляться не только в рамках отведенного для нее времени как отдельного вида занятий, но и также во время проведения лекций и семинарских (практических) занятий.

При этом она имеет конкретно обозначенную конечную цель – повышение качества исследовательской по сути работы студентов. Главное условие проведения СРС – это непосредственный контакт студента с преподавателем и, как показывает педагогическая практика, чаще всего вне рамок учебного расписания – на консультациях по учебным вопросам, в ходе творческих контактов, при ликвидации задолженностей, при выполнении индивидуальных заданий. Она может осуществляться и в иных формах: в библиотеке, дома, в общении, на кафедре.

Границы между этими вышеуказанными видами деятельности достаточно размыты, но сами виды СРС пересекаются. Поэтому СРС может быть проведена как в аудитории, так и вне ее, что разрешается предусмотренными учебными планами и стандартами.

Однако, при изучении каждой дисциплины организация СРС должна представлять собой единство трех взаимосвязанных форм: внеаудиторной самостоятельной работы; аудиторной самостоятельной работы, которая осуществляется под непосредственным руководством преподавателя и творческой, в том числе научно-исследовательской работы. Виды СРС, которые преподаватель может использовать при выборе тех или иных форм могут быть разнообразными [3].

УДК 378.147.88 (574)

КУРМАНГАЛЫ Медеу Шунгенович,

кандидат юридических наук, и.о. доцента кафедры международного права Казахского национального университета имени аль-Фараби.

АМАНЖОЛОВ ЖАЙСАНБЕК МЕИРБЕКОВИЧ,

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Казахского национального университета имени аль-Фараби.

© М. Курмангалы, 2013

© Ж. Аманжолов, 2013

Проблеми організації СРС студентів, навчаючихся по спеціальності «міжнародне право» в бакалавриаті актуальні в нашому університеті тому, що в наші часи створено тільки її формальні основи, і, відповідно, ще повністю не сформувалась змістовна частина як СРС, так і самої кредитної системи навчання. В цьому аспекті розглядаємого питання думки опитаних викладачів і студентів збігаються. В цій зв'язі політика керівництва Університету, спрямована на створення дійсно інноваційної системи навчання, повинна бути забезпечена в організаційно-методическому плані. Со сторони викладачів і студентів вона повинна отримати безумовну підтримку з подальшою реалізацією в формі практичних дій.

По питанню про те, в чому заключається стратегічне призначення СРС, як основний висновок слід відзначити відсутність у певної частини опитаних чітко вираженого розуміння і безпосереднього використання нової концепції освіти, виражаючогося в тому, що від викладачів вимагається «навчати студентів навчатися». Слід погодитися з думкою про те, що «необхідно розвиток творчого і критичного мислення, вміння орієнтуватися в величезних масивах інформації і системно її аналізувати, виділяти головне, використовувати в своїй кар'єрі різні дистанційні програми навчання» [4]. Сказане в широкому сенсі, ще раз означає, що система вищої школи освіти навчати і навчити студентів навчатися. Цьєю головною тенденцією в світовій системі освіти сьогодні немає альтернативи.

На наше бачення, вимагається не тільки і не стільки популяризація цієї концепції як в середовищі викладачів, так і студентів, скільки її повноцінне наукове і методическе забезпечення послідовного, гармонічного впровадження в уже склалася за багато років практика організації навчального процесу в постсоветських державах.

Далі було задано питання: Як Ви зазвичай організуєте СРС і веде СРСП?

Аналіз відповідей як викладачів, так і студентів показує використання в навчальному процесі різних різноманітних видів СРС, з яких слід назвати: порівняльний аналіз сильних і слабких сторін чогось або іншого явища або предмету; ролеві ігри в формі судового засідання; рішення завдань (казусів); есе; дискусію; презентацію; слайд-шоу; написання творів по переглянутому фільму (рідко) і др. Неблизьке число викладачів використовують просту форму СРС в формі написання рефератів, а також такі схеми «питання-відповідь»; перевірка конспектів і т.д.

Як показали результати дослідження, у кожного викладача склалися свої «любимі» види СРС, які він «привик» використовувати в своїй звичайній практиці. По визнанню ж самих студентів тільки обмежене їх число з одного курсу мають бажання і необхідні навички самостійного аналізу і роботи з джерелами, а решта не утруджає себе, використовують підготовлені ними матеріали.

Поэтому было бы правильно ориентировать преподавателей на использование большего числа видов СРС, сочетая их с различными формами, не забывая при этом необходимость учета особенностей личных качеств каждого студента и его предпочтений при организации и проведении СРС. Представляется также важным рекомендовать преподавателям регулярно повышать уровень своей квалификации в том, что касается обладания новейшими педагогическими знаниями и методическими разработками в этой области.

Нами було задано наступне питання: Як Ви посилюєте з внутрішню мотивацію студента для його самостійної роботи?

Результати опитування показали, що не всі викладачі використовують методи і прийоми правильного стимулювання внутрішньої мотивації студентів. Частіше всіма використовуються такі методи як: зарахування додаткових баллів на науково-дослідницьку складову СРС і актуальність теми СРС. Деякі переконують студентів в значимості СРС.

По мнению самих студентов, сильными мотивами для добросовестного выполнения ими СРС выступает способность мыслить, рассуждать, правильно излагать свою мысль и чувствовать себя профессионалом. Кроме того, в случае если в теме или задании для СРС нет личной заинтересованности и к тому же если оно не актуально для конкретного студента, то он отнесется к выполнению СРС только формально.

Усиление внутренней мотивации студента для его самостоятельной работы только на первый взгляд кажется не столь значительным, а на самом деле он напрямую связан с вопросами определения истинного смысла образования. Как известно, слово «образование», имеет корень - «educare», что в переводе с латинского языка означает «выявление», «освещение», «развитие». Главная суть современного образовательного процесса должна состоять в выявлении внутренних, скрытых способностей студента и их развитии.

В этой связи представляется правильным рекомендовать преподавателям максимально индивидуализировать задания для СРС, используя, таким образом, способы и приемы лично ориентированной технологии обучения. Рекомендуется использовать одновременно самые разнообразные механизмы стимулирования внутренней мотивации студентов, как-то: решение практических (правоприменительных) задач, проблем, вопросов; использование в задании СРС моделирования реальной жизненной ситуации; выдавать в зависимости от

интеллектуальных способностей студентов усложненные варианты заданий; предлагать для СРС только актуальные темы; направить персональную заинтересованность студента на выполнение заданной темы; увеличение баллов за СРС и исключение формального и поверхностного подхода в организации СРС.

С целью выяснения методической «подкованности» преподавателей и понимания студентами значения СРС им был задан вопрос: каковы, по Вашему мнению, цели педагогического контроля результатов СРС?

Результаты опроса показали отсутствие правильного и единого понимания цели такого контроля. Каждым преподавателем он трактуется по-своему. Так, ими в качестве основных были высказаны мнения о том, что педагогический контроль результатов СРС заключается в: убеждении получения определенной информации; оценке работы; выявлении перспективных студентов; своевременной сдаче СРС; наличии полной информации в самостоятельной работе; консультации по вопросам СРС.

Лишь немногие преподаватели были близки к истине: СРС предполагает определение способности студента к самостоятельной работе; формировать навыки самостоятельного научного поиска и умение анализировать; показать студенту его «слабые места» для того, чтобы он дальше развивался и не останавливался на достигнутом.

В отличие от преподавателей, студенты доказали, что у них сложилось достаточно четкое представление о целях и задачах СРС. По их справедливому мнению, цели педагогического контроля результатов СРС должны заключаться в: выявлении пробелов самостоятельной работы для их последующего исправления; проверке знаний, умений и навыков самостоятельной работы. Интересным, на наш взгляд, представляется мнение одного из студентов о том, что одна из целей такого контроля должна состоять в выявлении пробелов в методах преподавания и воспитания. Данное мнение в свою очередь указывает на необходимость их восполнения при проведении СРС.

В качестве факторов, влияющих на организацию и проведение СРС, по мнению преподавателей, выступают: инициатива преподавателя и возможности студента; заинтересованность и мотивация студентов; квалификация преподавателя и его умение грамотно и системно организовать СРС; время проведения СРС, его продолжительность; количество студентов в микро-группе; наличие свободного доступа в интернет для студентов и преподавателей; необходимое техническое обеспечение и другие.

Что касается времени проведения самостоятельной работы студента и преподавателя (далее - СРСП), то, на наш взгляд, этот вид занятий должен находиться по расписанию между лекционным и семинарским (практическим) занятием, занимая промежуточное положение.

По мнению студентов, основными «движущими силами» при осуществлении СРС являются: отношение самого студента к дисциплине и преподавателю; оценка в баллах; новые подходы в обучении; четкие требования по СРС со стороны преподавателя; разработанная тематика и рекомендуемая литература для подготовки к СРС; качественная и соответствующая тематике литература в библиотеке и др. Кроме того, они обратили внимание на важность таких факторов как: правильное составление расписания; размеры, освещенность, температура в аудитории. Количество студентов также оказывают большое влияние на проведение СРСП.

Как отчетливо заметно из результатов исследования, в процессе организации и проведения СРС существуют как объективные, так и субъективные причины и условия. При дальнейшем совершенствовании организации и проведении СРС студентов, обучающихся по специальности «международное право» в бакалавриате в университете следует учесть изложенные выше факторы.

В заключение нам было важно узнать предложения преподавателей и студентов по улучшению качества организации СРС.

Преподавателями были выказаны следующие предложения: разработать типовые методические указания для профессорско-преподавательского состава (ППС) по организации и проведению СРС в Университете для гуманитарных специальностей; проводить методические семинары по принципам, подходам в организации СРС для ППС. Кроме того, требуется определение оптимального соотношения учебных часов «лекция-СРСП-семинар»; ориентация на прикладные задачи, правоприменительную практику; предусматривать четкую политику выставления баллов за СРС; обеспечить библиотеки специальной литературой на государственном языке; повысить уровень технико-информационного обеспечения учебных занятий.

Подытоживая результаты опроса нужно отметить, что как для преподавателей, так и студентов необходимо, прежде всего, правильно понимать смысл и значение СРС в условиях кредитной системы обучения. Из рекомендации специалистов относительно роли СРС в образовательном процессе следует, что основная задача высшего образования заключается в формировании творческой личности, подготовка специалиста, способного к самосовершенствованию, самообразованию, инновационной деятельности. Решение этой задачи вряд ли возможно только путем передачи знаний в готовом виде от преподавателя к студенту. Необходимо перевести студента из пассивного потребителя знаний в активного их творца, умеющего видеть и формулировать проблему, анализировать и предлагать пути ее решения, в итоге найти оптимальный результат и доказать его правдивость. Происходящая в настоящее время реформа высшего образования в постсоветских государствах свя-

зана, по своей сути, с переходом от парадигмы обучения к парадигме образования. В этом плане следует признать, что СРС является не просто важной формой образовательного процесса, а должна стать его основой.

Это предполагает ориентацию на активные методы овладения знаниями, развитие творческих способностей студентов, переход от поточного к индивидуализированному обучению с учетом потребностей и возможностей личности. Усиление роли СРС в этой связи означает принципиальный пересмотр организации учебно-воспитательного процесса в вузе, который должен строиться так, чтобы развивать умение учиться, формировать у студента способности к саморазвитию, творческому применению полученных знаний, способам адаптации к профессиональной деятельности [3]. Времени на самостоятельную работу в учебном процессе вполне достаточно, вопрос только в том, как эффективно использовать это время. В общем случае возможны два основных направления построения учебного процесса на основе СРС. Первый – это увеличение роли самостоятельной работы в процессе аудиторных занятий. Реализация этого пути требует от преподавателей разработки методик и форм организации аудиторных занятий, способных обеспечить высокий уровень самостоятельности студентов и улучшение качества подготовки. Второй – повышение активности студентов по всем направлениям самостоятельной работы во внеаудиторное время. Однако в этой части существует ряд трудностей. В первую очередь это неготовность к нему как большинства студентов, так и преподавателей, причем и в профессиональном, и в психологическом аспектах. Существующее информационное обеспечение учебного процесса также является недостаточно подготовленным для эффективной организации самостоятельной работы.

Вместе с тем при всех существующих трудностях нельзя забывать о цели СРС. Она заключается в том, чтобы научить студента осмысленно и самостоятельно работать сначала с учебным материалом, затем с научной информацией и заложить основы самоорганизации и самовоспитания с тем, чтобы привить умение в дальнейшем непрерывно повышать свою квалификацию. В этой связи в индивидуальном плане необходимо сделать так, чтобы в СРС обязательно должно быть учтено внедрение результатов научных исследований. Это имеет воспитательное значение для будущей практической деятельности студента, поскольку каждая самостоятельная работа должна содержать конкретные предложения, направленные и на развитие науки. Кроме того, студент сможет использовать результаты выполненных им работ в курсовых и дипломных работах (проектах), что также способствует улучшению его профессиональной подготовки.

1. Лагуткина Н.В. Планирование и организация самостоятельной работы студента в условиях кредитной системы обучения. Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза, г. Караганда / <http://www.isuct.ru/umo/Orgprocl0.html>
2. Инновационная образовательная программа «Опережающая подготовка по прорывным направлениям развития

- науки...», по направлению «Педагогическая инноватика», Екатеринбург, 2008 г.
3. Рекомендации по организации самостоятельной работы студента / <http://www.isuct.ru/umo/Orgprocl0.html>
 4. Обучение через всю жизнь / Центр Азии №10 (10) 2009 г. - С. 12-13.

Summary

The article «Students Self-study in a credit system» is devoted to the problems of the teaching of international law in the preparation and implementation of educational standards for the teaching of international law.

The authors have interviewed more than 50 teachers and students of the specialty «International Law» Kazakh National Al-Farabi University (Almaty, Kazakhstan) in to analyze the problems of proper organization and methodology of Self-study.

We use in an interview the following questions:

- Why are the problems of organizing Students Self-study actual in our University;
- What is the strategic purpose of the Students Self-study;
- As you strengthen a student's intrinsic motivation for his Students Self-study;
- What are the goals of pedagogical control results Students Self-study;
- What are your suggestions to improve the organization's quality Students Self-study.

The authors highlight the fact that the reform of higher education in the post-Soviet states is related to changing the paradigm of higher education on the format of «teaching» to the format «learning».

The main purpose of the article - to pay attention to the importance of Students Self-study for teaching in credit system, which is not only an important form of educational process, but it was to be his base.

Применение интерактивных методов обучения на практических занятиях дисциплины «Международный коммерческий арбитраж».

Жанна Искакова

Дана стаття присвячена застосуванню інтерактивних методів навчання на практичних заняттях дисципліни «Міжнародний комерційний арбітраж», які вирішують поставлені завдання для оптимізації навчального процесу.

This article is devoted to applying of interactive study methods on practical lessons on «International commercial arbitration» discipline which are to decide problems for optimization of educational procedure.

На современном этапе развития системы образования серьезно наметились тенденции в изменении методик преподавания, для оптимизации учебного процесса, для качественного и результативного обучения студентов, освоения междисциплинарных связей между дисциплинами.

Применение интерактивных методик обучения дало бы возможность обучающимся не только на совершенно ином уровне осваивать материал, помимо этого реализовывать свои индивидуально-личностные качества, такие как осознанная мотивация обучения, способность саморазвития, самовыражения, отстаивания личной точки зрения, критическое осмысление правомерности или неправомерности юридических фактов, приобретение навыков публичного выступления, трезвого критического осмысления выступления со стороны оппонента. Как отмечают некоторые авторы, «по сути происходит переход – от обучения как преподнесения системы знаний к работе (активной деятельности над заданиями (проблемами) выработки с целью выработки определенных решений; от освоения отдельных учебных предметов к полидисциплинарному (межпредметному) изучению сложных ситуаций реальной жизни; к сотрудничеству учителя и учащихся в ходе овладения знаниями, к активному участию учащихся в выборе содержания и методов обучения[1].

Для глубокого познания дисциплины «Международный коммерческий арбитраж» хороших теоретических знаний студентов недостаточно. Безусловно, необходимо вырабатывать навыки для студентов в разрешении конкретных правовых споров, в умении грамотно составлять различные процессуальные документы. Для достижения поставленных задач необходимо использовать интерактивные методы обучения.

Данные методы эффективны как для преподавателя, так и для студента.

Для преподавателя.

1. Поскольку учебный процесс будет построен на принципе тесного взаимодействия со студентом. И как следствие этого, будет проявляться большая активность со стороны студентов в процессе обучения, а главное, творческое переосмысление полученных сведений.

Для студента.

2. Владение этими методиками и формами работы может пригодиться не только во время учебных занятий, но и непосредственно в дальнейшей профессиональной деятельности. При использовании интерактивных методик, основанных на обучении через действие, воспроизводятся ситуации, взаимоотношения, задачи, характерные для повседневной работы юриста. И те же приемы (техники разрешения проблем, работа в малых группах, моделирование ситуаций) можно использовать в работе юридической консультации, фирмы, отдела, подразделений правоохранительных органов.

В учебном процессе применяются многочисленные методики, технологии, педагогические приемы. Исследователями иногда выделяются пассивные, активные и интерактивные.

ИСКАКОВА Жанна Туркистановна,

старший преподаватель кафедры международного права
юридического факультета Евразийского национального университета им
Л.Н. Гумилева.

Пассивные методики. Студент выступает в роли объекта обучения, он должен усвоить и воспроизвести материал, который передается ему преподавателем - источником знаний (иногда эти методики называют репродуктивными). Обычно это происходит при использовании лекции-монолога (однаправленная передача информации от преподавателя к студенту), чтении, демонстрации. Студенты при этом, как правило, не сотрудничают друг с другом и не выполняют каких-либо проблемных заданий.

Активные методики. Студент в большей степени становится субъектом обучения, вступает в диалог с преподавателем, выполняет творческие, проблемные задания. Отчасти здесь также заметна одна направленная передача студентом информации, ранее полученной от преподавателей или из литературы. Но появляется и обратная связь - вопросы от студента к преподавателю, вопросы преподавателя, развивающие творческое мышление. Студент устанавливает индивидуальный контакт с преподавателем, но не с другими членами группы. Такие методики занимают сегодня основное место на семинарских занятиях и в самостоятельной работе студентов.

Интерактивные методики (от английского interact - взаимодействовать; находиться во взаимодействии, действовать, влиять друг на друга). Интерактивные методики предполагают совместное обучение (обучение в сотрудничестве): и студенты, и преподаватель являются субъектами обучения. Преподаватель выступает лишь в роли более опытного организатора процесса обучения. Все участники образовательного процесса при этом взаимодействуют друг с другом, обмениваются информацией, совместно решают проблемы, моделируют ситуации, оценивают действия коллег и свое собственное поведение. Студенты погружаются в реальную атмосферу делового сотрудничества по разрешению проблем, оптимальную для выработки навыков и качеств будущего юриста [2].

Общеизвестно, что интерактивные методики включают в себя: метод проблемного изложения, презентации, дискуссии, кейсы, работу в группах, метод мозгового штурма, метод критического мышления, викторины, мини-исследования, деловые игры, ролевые игры, метод Insert (или метод индивидуальных пометок, когда студенты пишут 7-10-минутное ассоциативное эссе), метод блиц-опроса, метод анкетирования и др. Хотелось бы подробнее остановиться на ролевых играх [3].

Ролевые игры наряду с творческими заданиями и работой в малых группах являются основным приемом на интерактивных занятиях. В ролевой игре участникам предлагается «сыграть» другого человека или «разыграть» определенную проблемную ситуацию. Для обозначения методик этого типа также используются близкие названия (имитации, деловые игры, моделирование).

Эти методики способствуют развитию навыков критического мышления, коммуникативных навыков, навыков решения проблем, отработке различных вариантов поведения в проблемных ситуациях.

В повседневной работе, особенно по сложным делам, профессиональные юристы часто прибегают к проведению ролевых игр, имитируя отдельные этапы работы с клиентом, с противоположной стороной, с участниками судебного процесса. При этом сам юрист может выступать не только в собственном качестве консультанта, защитника, обвинителя, представителя, но и в «роли» клиента, подзащитного, обвиняемого, доверителя, а также в образе другого юриста - своего процессуального противника. Такой прием позволяет взглянуть на ситуацию с неожиданной точки зрения, спрогнозировать поведение других участников конфликта, выявить слабые места в собственной подготовке. Для участия в таких ролевых играх в качестве одного из наблюдателей по возможности приглашают более опытного коллегу, специалиста по данной категории дел.

При подготовке к ролевой игре в первую очередь необходимо определить ожидаемые учебные результаты, а затем потребуется разработать или адаптировать учебный материал, который должен включать:

1. Фабулу дела - краткое описание ситуации, дела.
2. Информацию по делу и инструкцию для участников игры (например, судьи, адвоката, истца, ответчика.). Информация может быть представлена в виде простого повествования или в форме документов.
3. Распределение ролей (запланировать заранее распределение по ролям и необходимость предоставить всем равные возможности для участия в различных ролях - судьи (арбитра), представителей истца, ответчика, свидетелей). Участники в соответствии с их ролями получают заранее подготовленные материалы.

Специфика дисциплины «Международный коммерческий арбитраж» состоит в том, что она, являясь одним из способов альтернативного разрешения споров, может сочетаться с другими способами альтернативного разрешения споров, включая разнообразные примирительные процедуры, к примеру, медиацию. Причем примирительные процедуры могут как «предшествовать» арбитражу, так и «следовать» за ним. В этом отношении широко известны такие комплексные варианты разрешения споров и урегулирования конфликтов, как «посредничество-арбитраж» и «арбитраж-посредничество».

Возможность комбинировать различные способы альтернативного разрешения споров, даже порой в сочетании с государственным судопроизводством дает возможность сторонам урегулировать и разрешить спор по существу. При этом стороны могут сохранить партнерские отношения, первоначально возникшие до возникновения правового спора, используя при этом весь арсенал примирительных процедур.

Итак, проблемная ситуация на практических занятиях по дисциплине «Международный коммерческий арбитраж» возникает с того, что преподаватель предлагает рассмотреть кейс, в котором на основе реального юридического факта предлагается студентам решение сложившейся ситуации, выбор оптимального варианта решения данного спора.

Кейсовый метод обучения достаточно эффективен в учебном процессе, поскольку ставится цель максимально активизировать каждого студента и вовлечь его в процесс анализа ситуации и принятия решений. При этом необходимо понимать, что студентам предлагаются конкретные ситуации из юридической практики, которые обсуждаются на занятиях и служат основой дальнейшей профессиональной деятельности.

Применяя на практических занятиях кейсовый метод обучения, преподаватель может использовать прием модерации, активизирующий работу каждого студента и эффективный для достижения поставленных целей.

Группу условно можно поделить на мини-подгруппы и дать возможность выбора модератора, на котором будет возложена обязанность за организацию работы группы. При этом не будет нарушаться логическая последовательность в изучении и анализе предложенного преподавателем кейса, поскольку модерация будет осуществляться в следующей цепочке действий:

- обсуждение полученной информации, содержащейся в кейсе;
- обмен мнениями и составление плана работы над проблемой;
- работа над проблемой (дискуссия);
- выработка решений проблемы;
- дискуссия для принятия окончательных решений;
- подготовка доклада;
- аргументированный краткий доклад [4].

При организации работы с кейсом и применения модерации студентам необходимо разъяснить сущность метода модерации, которая предполагает умение студентов работать в одной команде в условиях ограниченного времени и порой недостаточного объема информации. Данная методика активно применяется кафедрой международного права Евразийского национального университета им Л.Н. Гумилева. Данная методика была предложена нашим преподавателем кафедры магистром Айтиновой Л.М., прошедшей обучение в Германии. Данным преподавателем было детально разработана данная методика и охотно применяется всеми преподавателями кафедры при проведении практических занятий.

Практика свидетельствует об эффективности таких методов преподавания, поскольку они способствуют:

1. формированию мотивации обучения;
2. формированию критического мышления;
3. умению анализировать различные события, выстраивать логические цепочки для правильного разрешения дела;
4. собирать доказательственную базу и грамотно ее использовать;
5. умению работать в команде;
6. приобретать навыки слушать и слышать противоположную сторону;
7. публично выступать, четко выражая свои доводы.

В целом, применение деловых игр является универсальной образовательной инновацией, которая дает широкие возможности для преподавателя.

1. Антюхов Юрий. Интерактивные методы обучения как часть гражданского образования Международный семинар для преподавателей юридических клиник «Клиническое юридическое образование», 1-5 мая 2001 года, Санкт-Петербург (Ольгино).
2. Гутников Аркадий. Использование ролевых игр. Методический семинар для преподавателей «Клиническое

юридическое образование», 14-18 декабря 2000г., Санкт-Петербург (Ольгино).

3. Гузеев В.В. Образовательная технология: от приема до философии. - М., 1996

4. Багиев Г.Л., Наумов В.Н. Руководство к практическим занятиям по маркетингу с использованием кейс-метода

Ольга Ломакина

Татьяна Густомясова

Интерактивные формы и информационно-коммуникационные технологии в обучении международному праву.

У цій статті розглянуті переваги застосування інтерактивних форм (мозковий штурм, дискусія, рольова та ділова гра, кейс-метод, мультимедійні презентації) та інформаційно-комунікаційних технологій (наприклад, технології веб-квест) в рамках вивчення навчальної дисципліни «Міжнародне право». Представлені конкретні приклади практичного використання зазначених форм і технологій в освітньому процесі.

This article discusses the advantages of interactive forms (brainstorming, discussion, role-playing and business game, case method, multimedia) and information and communication technologies (for example, technology of web quest) in the study of the discipline "International law". The concrete examples of the practical use of these forms and technologies in the educational process are represented.

В настоящее время мы наблюдаем большое количество современных изменений на федеральном и региональном уровнях высшего профессионального образования. Как известно, изменения любого качества являются движущей силой, способствующей дальнейшему развитию и движению вперед. Особенно подвержена тем или иным изменениям юридическая сфера. Подобное положение дел приводит к переосмыслению специфики и форм организации обучения в процессе изучения учебных дисциплин, в частности юриспруденции в системе высшего образования, а также внедрению в процесс преподавания дисциплин международно-правовой специализации новых интерактивных форм, направленных на формирование креативного, гибкого мышления будущих юристов-международников, умение делать собственные выводы, доказывать собственную позицию по определенным вопросам.

На наш взгляд, основное предназначение интерактивных форм обучения в ходе изучения международного права заключается в повышении эффективности образовательного процесса, придания ему интенсивности и продуктивности, т.е. достижения параметра качества в образовании.

В чём же заключается интерактивность учебно-педагогического процесса? Чем обусловлено повышенное внимание в настоящее время к интерактивным формам обучения в процессе юридического образования в вузе?

Прежде всего, необходимо отметить, что в «Толковом словаре» С. И. Ожегова приставка «ИНТЕР» определяется как «образующая существительные и прилагательные с тем же значением, что меж, между», а слово «активность» - как «деятельный, энергичный». Об этом же говорит нам и «Толковый словарь компьютерных терминов»: «Интерактивность – взаимодействие с обратной связью» [7]. Интерактивность – это некая взаимная деятельность, а именно – взаимодействие педагогов и обучающихся.

С. Б. Ступина подчёркивает, что в настоящий момент в современной педагогической науке формируется и уточняется понятие «интерактивное обучение» как:

- «обучение, построенное на взаимодействии учащегося с учебным окружением, учебной средой, которая служит областью осваиваемого опыта»;
- «обучение, которое основано на психологии человеческих взаимоотношений и взаимодействий»;

УДК 341

ЛОМАКИНА Ольга Евгеньевна,

доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой международного права и международной коммуникации Волжский гуманитарный институт (филиал) ВолГУ, г. Волжский, Волгоградская область, Россия.

ГУСТОМЯСОВА Татьяна Ильинична,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры международного права и международной коммуникации Волжский гуманитарный институт (филиал) ВолГУ, г. Волжский, Волгоградская область, Россия.

• «обучение, понимаемое как совместный процесс познания, где знание добывается в совместной деятельности через диалог, полилог».

Современная ориентация образования на формирование компетенций как готовности и способности человека к деятельности и общению предполагает создание дидактических и психологических условий, в которых участник образовательного процесса может проявить не только интеллектуальную и познавательную активность, но и личностную социальную позицию, свою индивидуальность, позволяющую выразить себя как субъект обучения.

В зависимости от уровня познавательной активности в учебном процессе различают пассивное и активное обучение. Активному обучению способствуют именно интерактивные формы, так как предоставляют обучающемуся возможность почувствовать себя субъектом учебной деятельности, вступая в диалог с преподавателем, активно участвуя в познавательном процессе, выполняя творческие, поисковые, проблемные задания, осуществляя взаимодействие обучающихся друг с другом при выполнении заданий в паре, группе.

В качестве основных задач преподавателя, использующего интерактивные технологии в процессе обучения, являются:

- направление и помощь процессу обмена информацией;
- выявление многообразия точек зрения;
- обращение к личному опыту участников;
- поддержка активности участников;
- соединение теории и практики;
- взаимообогащение опыта участников;
- облегчение восприятия, усвоения, взаимопонимания участников;
- поощрение творчества и самостоятельности участников [5, с. 14-17].

Рассмотрев сущность интерактивного обучения, задачи, стоящие перед преподавателем, использующим интерактивные технологии, возникает вопрос, связанный с практическим применением изложенного материала в рамках изучения учебной дисциплины «Международное право».

В настоящей статье хотелось бы обратить внимание на широко распространённые интерактивные формы: веб-квест, метод «Синквейна», мозговой штурм, дискуссия, ролевые и деловые игры, кейс-метод, мультимедийные презентации.

Рассмотрим практическое применение некоторых из указанных форм. Так, Quest в переводе с английского языка – продолжительный целенаправленный поиск, который может быть связан с игрой. Веб-квест (webquest) представляет собой проблемное задание с элементами ролевой игры, для выполнения которого используются информационные ресурсы Интернета. Тематика веб-квестов может быть самой разнообразной, проблемные задания могут отличаться степенью сложности. Результаты выполнения веб-квеста, в зависимости от изучаемого материала, могут быть представлены в виде устного выступления, компьютерной презентации, эссе, веб-страницы и т.п. Б. Додж описывает следующие виды заданий для веб-квестов:

Пересказ	Планирование и проектирование	Самопознание
Демонстрация понимания темы на основе представления материалов из разных источников в новом формате: создание презентации, плаката, рассказа.	Разработка плана или проекта на основе заданных условий	Любые аспекты исследования личности
Компиляция	Творческое задание	Аналитическая задача
Трансформация формата информации, полученной из разных источников: создание книги кулинарных рецептов, виртуальной выставки, капсулы времени, капсулы культуры	Творческая работа в определенном жанре - создание пьесы, стихотворения, песни, видеоролика	Поиск и систематизация информации
Детектив, головоломка, таинственная история	Достижение консенсуса	Оценка
Выводы на основе противоречивых фактов	Выработка решения по острой проблеме	Обоснование определенной точки зрения

Критерии методической оценки веб-квестов, которые разработали Б. Додж и Т. Марч, направлены на определение степени реализации поставленных задач в каждом разделе квеста:

Введение – мотивирующая и познавательная ценность.

Задание – проблемность, четкость формулировки, познавательная ценность.

Порядок работы и необходимые ресурсы – точное описание последовательности действий; релевантность, раз-

нообразии и оригинальность ресурсов; разнообразии заданий, их ориентация на развитие мыслительных навыков высокого уровня; наличие методической поддержки - вспомогательных и дополнительных материалов для выполнения заданий; при использовании элементов ролевой игры - адекватный выбор ролей и ресурсов для каждой роли.

Оценка - адекватность представленных критериев оценки типу задания, четкость описания критериев и параметров оценки, возможность измерения результатов работы.

Заключение - взаимосвязь с введением, точное описание навыков, которые приобретут обучающиеся, выполнив данный веб-квест [2].

Рассмотрим пример веб-квеста по теме «Право международной безопасности».

Введение: Интересы международной безопасности требуют исключить самую возможность возникновения любых войн. Сегодня при рассмотрении международных споров необходимо использовать исключительно политические средства, допускаемые международным правом. В этой связи основная роль международного права не только в поддержании международного мира и безопасности, но и в предотвращении возникновения новых очагов напряженности и вооруженных конфликтов. Особая роль в международном праве принадлежит праву международной безопасности.

Право международной безопасности в широком смысле: система общепринятых и специальных норм и принципов, направленных на поддержание мира и международной безопасности, пресечение актов агрессии, обеспечение политической, военной, экономической, экологической, продовольственной, информационной безопасности, а также политической, экономической и социальной стабильности в мире; в узком смысле - совокупность общепризнанных и специальных принципов и норм, направленных на обеспечение военно-политической безопасности государств, предотвращение возникновения войны и пресечение актов агрессии.

Право международной безопасности опирается на общие принципы современного международного права: неприменения силы или угрозы силой, мирного разрешения споров, территориальной целостности и нерушимости границ, а также на ряд отраслевых: принцип равенства и одинаковой безопасности, безопасности государств.

Задание: Студенты могут работать в группах или индивидуально. Задача: изучить указанные преподавателем источники и раскрыть содержание следующих тем (перечень примерных тем):

- Универсальная система коллективной безопасности
- Региональные системы коллективной безопасности
- Участие России в миротворческих операциях
- Согласительные (политические) средства разрешения международных споров
- Судебные средства разрешения международных споров.

Порядок работы и необходимые ресурсы:

Шаг 1. Изучите следующие источники (указан перечень примерных источников):

- <http://www.bibliofond.ru>;
- <http://www.studyaw.narod.ru>
- <http://isfic.info/mpra/intlow70.htm>

Шаг 2. Подготовьте ответы по каждой из предложенных тем и изложите их в виде краткого плана-конспекта (план-конспект предоставляется преподавателю).

Шаг 3. Подготовьте мультимедийную презентацию составленного плана-конспекта и представьте её группе.

Оценка: Оценивание выполненных работ осуществляется по следующим критериям. Предложенные критерии являются примерными и могут быть модифицированы и дополнены по усмотрению преподавателя:

- *тщательность проведённого исследования и обмен информацией в процессе работы* (при условии групповой работы);

- *распределение ролей и ответственности* (при условии групповой работы): не выполняет свою работу и закреплённых обязательств во время защиты презентации (2 балла); в незначительной степени выполняет свою работу и закреплённые обязательства во время защиты презентации (3 балла); хорошо выполняет свою работу и закреплённые обязательства во время защиты презентации (4 балла); отлично выполняет свою работу и закреплённые обязательства во время защиты презентации (5 баллов).

- *степень сотрудничества* (при условии групповой работы): не проявляет себя в групповом выступлении во время защиты презентации, не уважает мнения других участников группы (2 балла); периодически высказывается во время группового выступления во время защиты презентации, прислушивается к мнениям других участников (3 балла); принимает активное участие во время группового выступления во время защиты презентации, уважает мнение участников группы, предлагает свои идеи, помогает отвечать на вопросы аудитории и преподавателя (4 балла); берет на себя управление процессом защиты презентации, распределяет внутри группы роли, регламентирует время выступления каждого члена группы, помогает в процессе ответов на вопросы и т.д. (5 баллов).

Заключение: С целью подведения итога работы над предложенной темой студентам можно предложить заполнить специальную анкету, направленной на выяснение знаний, умений, приобретённых студентами в результате данного вида работы. Вопросы для такой анкеты каждый преподаватель может разработать самостоятельно.

Метод «Синквейна» представляет собой стихотворение, которое состоит из пяти строчек, написанное по определенным правилам, например, «Закон. Суровый, справедливый. Предупреждает, защищает, наказывает. Условие существования правового государства. Необходимость».

Дискуссия – это беседа, организуемая преподавателем, когда у участников по какой-либо проблеме имеются разные точки зрения [4]. Например, дискутируя по теме «Международно-правовая охрана окружающей среды» студенты приходят к различным выводам, каждый доказывает свои позиции. Выигрывают в результате такой работы все: каждый принимает участие, «пропускает» через себя ту или иную точку зрения и, в конце концов, приходят к выводу, что международное сотрудничество осуществляется по двум направлениям: 1) создание норм, охраняющих отдельные природные объекты; 2) осуществление надзора государства или международной организации за тем, чтобы та или иная деятельность осуществлялась с учетом последствий данной деятельности для окружающей среды, также студенты выясняют, каким образом осуществляется охрана водные ресурсы, атмосферу, живые ресурсы (флора и фауна), экосистемы, климат в том или ином государстве.

«Мозговой штурм», или «мозговая атака», – упражнение, в ходе которого обучающиеся совместными усилиями или индивидуально разрабатывают семантическое поле какого-либо понятия или определенную тему. В связи с заданным понятием (темой) студенты спонтанно и свободно высказывают идеи, мнения, затрагивают различные аспекты темы и фиксируют их неупорядоченно в виде отдельных слов, словосочетаний, незаконченных фраз, коротких предложений. Таким образом, стимулируется речемыслительная деятельность обучающихся, актуализируется их речевой опыт. «Мозговой штурм» эффективен также при подготовке монологических высказываний в устной и письменной форме. Неструктурированная запись мыслей, порождаемых заданной или самостоятельно намеченной темой, может быть использована в качестве заметок или преобразована в план для последующих устных и письменных высказываний [3, с. 260]. Например, в процессе изучения темы «Международное космическое право» перед студентами ставится ряд вопросов: существуют ли специальные структуры, контролирующие процесс соблюдения международного космического права на территории того или иного государства; каким образом взаимодействуют подобные организации между собой; какие положения международного космического права следует соблюдать для успешного международного сотрудничества в области освоения космического пространства и т.д. Решение поставленных вопросов происходит в группах. Знания, полученные в результате мозгового штурма, могут пригодиться обучающимся в будущей профессиональной деятельности.

Кейс-метод нацелен на совершенствования навыков и получения опыта в следующих областях: выявление, отбор и решение проблем; работа с информацией – осмысление значения деталей, описанных в ситуации; анализ и синтез информации и аргументов; работа с предположениями и заключениями; оценка альтернатив; принятие решений; слушание и понимание других людей – навыки групповой работы [1, с. 2]. Интересным является наблюдение группы исследователей под руководством доктора социологических наук, профессора Сурмина Ю.П., которые обращают внимание на использование кейс-метода в дистанционном обучении, в частности, и посредством Интернет-технологий [6, с. 229].

Рассмотрим пример использования кейс – метода по теме «Международное гуманитарное право». Прежде всего, преподаватель знакомит студентов со структурой кейса (ситуация – случай, проблема, история из реальной жизни; контекст ситуации – хронологический, исторический, контекст места, особенности действия или участников ситуации; комментарий ситуации, представленный автором; вопросы или задания для работы с кейсом; приложения). Далее преподаватель рассматривает этапы, которых следует придерживаться в процессе работы над кейсом (построение, или выбор модели ситуации; создание описания; сбор дополнительной информации; подготовка окончательного текста; презентация кейса, организация обсуждения). Преподавателю необходимо обратить внимание студентов на то, что существует несколько способов представления материала кейса: рассказ, эссе, отчет, очерк.

В рамках темы ««Международное гуманитарное право» студентам может быть предложен следующий кейс. *Вы являетесь участником конференции «Международное гуманитарное право: понятие, содержание и основные институты». Вам поручили подготовить выступление на тему «Источники международного гуманитарного права». Как Вы спланируете свою речь, о чём скажете в первую очередь. На выступление каждому участнику конференции отводится 10 мин.».*

Студенты делятся на несколько команд и начинают работать с кейсом по предложенному алгоритму. По окончании отведённого на подготовку времени студенты по командам озвучивают свои предложения, используя разнообразные способы представления материала кейса.

Таким образом, интерактивное обучение представляет собой гибкое, креативное взаимодействие препода-

вателя и студентов, некий двусторонний процесс, предусматривающий обратную связь и стоящий по принципам диалогического взаимодействия; работы в малых группах, а также активной игровой деятельности. Наиболее распространенными и интересными в практическом отношении для преподавания учебной дисциплины «Международное право» интерактивными формами обучения являются веб-квест, метод «Синквейна», мозговой штурм, дискуссия, ролевые и деловые игры, кейс-метод, мультимедийные презентации. Среди указанных форм к интерактивным можно отнести мозговой штурм, дискуссию, ролевые и деловые игры, кейс-метод, мультимедийные презентации, а к информационно-коммуникационным технологиям в обучении международному праву относится веб-квест, предусматривающий выполнение проблемного задания, включая элементы ролевой игры, с использованием информационных ресурсов сети Интернет.

Метод «Синквейна» представляет собой стихотворение, которое состоит из пяти строчек, написанное по определенным правилам; дискуссия предполагает беседу, организуемую преподавателем в том случае, когда у участников по какой-либо проблеме имеются разные точки зрения; метод case-study или метод конкретных ситуаций известен как метод активного проблемно-ситуационного анализа, основанный на обучении путем решения конкретных задач – ситуаций (решение кейсов); такая интерактивная форма обучения как мозговой штурм, или мозговая атака предлагает обучающимся выполнить упражнение, в ходе которого совместными усилиями или индивидуально разрабатывается семантическое поле какого-либо понятия или определенной теме, что способствует стимулированию речемыслительной деятельности обучающихся в предметной области «Международное право».

Summary

1. Антипова М. В. Метод кейсов (case study): методическое пособие для преподавателей филиала. – Мариинско-Посадский филиал ФГБУ ВПО «МарГТУ», 2011. – 20 с.
2. Веб-квесты. <http://www.itlt.edu.nstu.ru>. В надзаг: Ресурсный Центр «Информационные технологии в обучении языку».
3. Колесникова И. Л., Долгина О. А. Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных языков: справочное пособие. М.: Дрофа, 2008. 431 с.
4. Кустова М. Г. Интерактивные методы в преподавании права. <http://www.cap.ru>.
5. Ступина С. Б. Технологии интерактивного обучения в высшей школе: Учебно-методическое пособие. – Саратов: Издательский центр «Наука», 2009. – 52 с.
6. Ситуационный анализ, или Анатомия Кейс-метода / Под ред. д-ра социологических наук, профессора Сурмина Ю.П. – Киев: Центр инноваций и развития, 2002. – 286 с.
7. Шопен Н. Интерактивность – это пульс жизни // Научно-культурологический интернет-журнал. № 4 [82] 15.03.2002. <http://www.relga.ru>.

This paper deals with the use of e-learning (web-quest) and a range of different interactive activities such as brainstorm, multimedia presentation and etc. in the teaching of international law in Russian institutes.

The paper first provides some basic terms concerning interactive learning. The article goes on to say that there are two types of learning (active and passive) and points out basic objectives of those teachers who use interactive technologies. This article also includes some of the authors' ideas about the role of interactive activities in the teaching of international law.

Further the authors describe their experience with interactive activities, specifically web-quest, case study, brainstorm, discussion, presentation and etc., and report that some advantages of the activities mentioned above in the teaching of international law. For example, a web-quest emphasizes higher-order thinking (such as analysis, creativity, or criticism) rather than just acquiring information; the teacher preselects the sources, emphasizing information use rather than information gathering. Most web-quests are group work with the task frequently being split into roles and have 6 essential parts: introduction, task, process, resources, evaluation, and conclusion.

According to the article such activities as case study is an intensive analysis of an individual unit (e.g., a person, group, or event) stressing developmental factors in relation to context. Another suggestion is that case study should be defined as a research strategy, an empirical inquiry that investigates a phenomenon within its real-life context. Case study research can mean single and multiple case studies, can include quantitative evidence, relies on multiple sources of evidence, and benefits from the prior development of theoretical propositions.

In conclusion the article says that interactive learning is considered to be a pedagogical approach that incorporates different types of group work and play activities and describes the activities for teachers who are new to international law teaching and learning.

ПРОГРАММА КУРСА «МЕЖДУНАРОДНОЕ ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО»**Вступление**

Проблема повышения эффективности профессионального юридического образования в Украине связана с надлежащим обеспечением учебными планами и программами курса международного публичного права. Логика развития международных отношений и процессов глобализации требуют от отечественных юристов углубленного изучения не только правовой системы Украины, но и системы международного права, нормы которой обязательны для учета в профессиональной деятельности любого юриста. Нормативная учебная дисциплина «Международное публичное право» является главной в учебном плане подготовки специалистов по международному праву, изучение которой завершается государственным экзаменом в рамках образовательного-квалификационных уровней «бакалавр» и «магистр». Курс имеет целью ознакомить студентов с историей становления и развития системы международного права, основами теории международного права, особенностями современного международного права и его отраслей. Особое внимание уделяется рассмотрению и анализу основных направлений системного подхода к исследованию этого правового явления и его роли и места в нормальном функционировании внешних сношений, международной системы, обеспечении мира и решении международных проблем.

В первой части программы «Основы теории» рассматриваются ключевые проблемы теории международного права. Освещаются вопросы понятия, природы, особенностей, основных черт и сферы действия международного права. Рассматривается система и структура международного права, источники и субъекты международного права, основные принципы международного права. Исследуются вопросы взаимодействия международного с внутригосударственным правом. Определены соотношения национального и международного права в Украине, место и роль международного права в ее национальном законодательстве. Значительное внимание уделяется анализу проблем признания и правопреемства в международном праве, механизма реализации норм международного права, понятию, признакам и характерным особенностям международной ответственности и международно-правовых санкций. Рассматривается также понятие и становление международной юстиции. Завершается ознакомление с основами теории освещением вопросов международной законности и международного правопорядка.

Во второй части программы «Основные отрасли и институты» рассматривается история становления и развития, объект, предмет, источники, принципы, субъекты, международная судебная практика по вопросам права международных договоров, прав человека, разрешения международных споров, права международной безопасности, международного гуманитарного и уголовного права, права внешних сношений, дипломатического и консульского права, права представительства при международных организациях, дипломатического права международных организаций, международного морского, воздушного, космического права, права международных организаций, права Европейского Союза, международного экономического, инвестиционного, таможенного, транспортного, банковского, энергетического, налогового, трудового права, международного права окружающей среды, международного информационно-коммуникационного права. Отдельная тема посвящена влиянию глобализации на развитие международного права и особенностям международного права XXI века.

Вследствие своей значимости международное право, как отмечается в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 48/29 от 9 декабря 1993 г., должно занять надлежащее место в системе преподавания правовых дисциплин во всех высших учебных заведениях. С целью стимулирования обучения студентов с международным правом Генеральная Ассамблея ООН еще в 1991 г. одобрила Программу помощи ООН в области преподавания, изучения, распространения и более широкого признания международного права.

Программа соответствует требованиям одобренной Генеральной Ассамблеей ООН «Программы помощи ООН в области преподавания, обучения, распространения и более широкого признания международного права».

Программа должна рассматриваться как «живой документ», который подлежит регулярному дополнению и доработке. Темы расположены в порядке, рекомендованном для учебных программ по международному праву. Он не претендует на объективное и однозначное отображение системы международного права.

Курсивом выделены названия тем, которые имеют факультативный и чаще авторский характер, но предлагаются к включению в курсы международного права при наличии кадровых и временных ресурсов.

Проект подготовлен коллективом кафедры международного права Института международных отношений Киевского национального университета для всеобщего обсуждения.

Содержание

Содержание

ОСНОВЫ ТЕОРИИ (Общая часть)

- Тема 1. Международное право и международные отношения
Тема 2. История международного права и его науки
Тема 3. Международно-правовая деятельность и становление науки международного права Украины
Тема 4. Формирование и становление международно-правовой мысли
Тема 5. Понятие, юридическая природа и сфера действия современного международного права
Тема 6. Соотношение международного и внутреннего права
Тема 7. Система и структура международного права
Тема 8. Нормы международного права
Тема 9. Основные принципы международного права
Тема 10. Источники международного права
Тема 11. Международный правотворческий процесс
Тема 12. Субъекты международного права
Тема 13. Признание в международном праве
Тема 14. Правопреемство в международном праве
Тема 15. Правовое положение физических и юридических лиц в международном праве
Тема 16. Реализация норм международного права
Тема 17. Международная ответственность государств и международных организаций
Тема 18. Санкции и контрмеры в международном праве
Тема 19. Международная юстиция
Тема 20. *Международный правопорядок и международная законность*

ОСНОВНЫЕ ОТРАСЛИ И ИНСТИТУТЫ (Особенная часть)

- Тема 21. Население в международном праве
Тема 22. Права человека и международном праве
Тема 23. Международное гуманитарное право
Тема 24. Международное уголовное право
Тема 25. Транснациональное криминальное право (Международное сотрудничество в борьбе с преступностью)
Тема 26. Территория в международном праве
Тема 27. Международное морское право
Тема 28. Международное воздушное право
Тема 29. Международное космическое право
Тема 30. Право международных договоров
Тема 31. Право внешних сношений (общие вопросы)
Тема 32. Дипломатическое право
Тема 33. Консульское право
Тема 34. Право представительства при международных организациях
Тема 35. Дипломатическое право международных организаций
Тема 36. Мирные средства разрешения международных споров
Тема 37. Право международной безопасности
Тема 38. Право международных организаций
Тема 39. Право Европейского Союза
Тема 40. Международное экономическое право
Тема 41. Право ВТО
Тема 42. *Международное право и экономика (экономический анализ международного права)*
Тема 43. Международное инвестиционное право
Тема 44. Международное таможенное право
Тема 45. Международное транспортное право
Тема 46. Международное банковское право
Тема 47. Международное налоговое право
Тема 48. Международное энергетическое право
Тема 49. Международное трудовое право
Тема 50. Международное право окружающей среды
Тема 51. Международное информационно-коммуникационное право
Тема 52. *Глобализация и международное право XXI века*

ОСНОВЫ ТЕОРИИ (Общая часть)

Тема 1.

Международное право и международные отношения

Современная международная система. Понятие международного сообщества. Роль и значение международного права для развития международных отношений и международного сообщества. Функция права в международном сообществе. «Международное право сосуществования» и «международное право сотрудничества». Взаимодействие норм международного права с нормами других систем регулирования международных отношений: международного частного права, международной морали, международной вежливости, международной обычая, политики, внешних отношений и дипломатии, международного этикета, религии.

Примат международного права в отношении политики в международных отношениях. Понятие государственного суверенитета и международное право.

Главное назначение международного права.

Тема 2.

История международного права и его науки

Теория истории международного права. Концепции датировки возникновения международного права и их критерии. Механизм и закономерности возникновения международного права. Факторы и предпосылки формирования международного права. Механизм и закономерности происхождения и первичного формирования международного и внутригосударственного права, их влияние на особенности обеих правовых систем.

Научные периодизации истории международного права и их критерии. Понятие периодов и типов международного права. Особенности исторического развития региональных подсистем международного права.

Особенности древнего международного права. Формирование основных элементов и компонентов международного права. Сущность *jus gentium* как «права, общего всем народам». Историческая роль *jus gentium* для развития европейского международного права.

Понятие и сущность исторической трансформации международного права. Трансформация международного права: возникновение термина; советский и западный подходы. Основные и промежуточные трансформационные этапы в истории международного права. Особенности трансформации элементов и компонентов международно-правовой системы. Роль международного обычая и договора в процессе исторической трансформации международного права.

Международное право периода Средневековья. Формирование системы международного права; механизм формирования отраслей международного права. Становление принципов взаимодействия международного и внутригосударственного права. Роль религии в развитии международного права. Появление науки международного права в Европе.

Сущность вестфальской системы международного права. Толкование Вестфальского мира 1648 г. как начала классического международного права и критерия его периодизации. Особенности развития отраслей международного права в классический период. Развитие неевропейских международно-правовых подсистем в классический период.

Особенности применения терминов и понятий «межгосударственное право», «право цивилизованных наций», «универсальное международное право», «современное международное право», «международное право периода глобализации», «международное право человечества».

Тема 3.

Международно-правовая деятельность и становление науки международного права Украины

Международно-правовая культура украинского народа. Международные отношения Украины-Руси IX-XIII вв. Украина в международных отношениях XIII-XVII вв. Международно-правовая деятельность Б. Хмельницкого, Выговского, Ю. Хмельницкого, П. Тетери, Брюховецкого, М. Ханенко, Д. Многогрешного, И. Самойловича, И. Мазепы, Ивана Скоропадского, П. Орлика, П. Полуботка, Д. Апостола и других выдающихся деятелей Украины. Дипломатическая деятельность казацкой республики. Международно-правовая деятельность Центральной Рады, Гетьманщины, Директории, атаманщины и Советской власти.

Декларация о государственном суверенитете Украины от 16 июля 1990 г. Акт о независимости и построение независимого украинского государства. Конституция Украины и международное право. Роль новой Украины как субъекта международного права в современных международных отношениях. Международно-правовая деятельность Украины на современном этапе.

Развитие науки международного права в Украине с XV в. до современных времен. Развитие науки международного права в Киевском университете святого Владимира.

Українська школа міжнародного права і її основні центри дослідження в научних установах Києва, Львова, Харків, Одеса, Чернівці та ін.

Тема 4.

Формирование и становление международно-правовой мысли

История международно-правовых учений как направление теории международного права и учебная дисциплина. Этапы становления международно-правовой мысли. Отражение в международно-правовой мысли природы международного права.

Формирование и сущность двух основных концепций международного права: естественно-правовой и позитивистской.

Международно-правовые учения античной Греции. Международно-правовые учения античного Рима. Влияние античных (греко-римских) международно-правовых взглядов на формирование средневековой европейской международно-правовой мысли.

Региональные особенности становления международно-правовой мысли. Международно-правовая мысль народов неевропейских регионов.

Понятие национальной школы международного права и его критерии. Становление национальных школ международного права в Европе. Международно-правовая мысль XIX-XX веков. Развитие международно-правовых взглядов Г. Гроция.

Становление и особенности украинской школы международного права (XIX-нач. XX в.).

Тема 5.

Понятие, юридическая природа и сфера действия современного международного права

Происхождение термина «международное право». Основные правовые школы (позитивистская, естественно-правовая, социологическая, реалистов и др.) Об определении международного права. Определение понятия «международное публичное право». Пути познания сущности международного права. Отечественные и зарубежные ученые по определению и сущности международного права. Главное назначение международного права.

Понятие сферы действия международного права. Основные особенности международного права: характерные черты субъектной, предметной, объектной и территориальной сферы действия и исходной базы международного права по сравнению с национальным правом. Метод правового регулирования и координационный характер международного права. Понятие «общего международного права».

Особый порядок применения принуждения для соблюдения норм международного права.

Международное публичное право и международное частное право.

Объективная необходимость существования международного права. Природа юридически обязательной силы международного права (современные теории сущности и юридически обязательной силы международного права). Основные функции современного международного права.

Определение понятия «международное частное право» и его соотношение и взаимодействие с международным публичным правом.

Тема 6.

Соотношение международного и внутреннего права

Значение проблемы соотношения международного и внутригосударственного права. Теории соотношения международного и внутригосударственного права (дуалистическая теория, теория примата национального права над международным, теория примата международного над национальным правом, теория координации).

Доктрина международного права об осуществлении его норм во внутригосударственной сфере. Формы реализации норм международного права в национальном праве. Концепция имплементации норм международного права, концепция трансформации и концепция согласования норм двух систем права на стадии правотворчества и реализации норм права. Обязанность государства обеспечить соблюдение норм международного права (трансформация, отсылка, инкорпорация, преобразование, легитимация, рецепция, унификация, параллельное правотворчество и т.д.).

Конституционное право и судебная практика отдельных государств относительно соотношения национального и международного права.

Особенности соотношения права Европейского Союза с национальным законодательством государств-членов. Принцип прямого действия и примата права ЕС.

Законодательство Украины о соотношении международного и национального права. Декларация о государственном суверенитете Украины 1990 г. Конституция Украины 1996 г. о месте международных договоров в национальном законодательстве. Закон Украины «О международных договорах Украины» от 29 июня 2004

Тема 7.

Система и структура международного права

Проблемы анализа системы международного права и его понятия. Международное право как многофункциональная и сложно структурированная система. Внутрисистемная организация международного права. Понятие и критерии отделения отраслей международного права и их структура. Виды основных отраслей международного права.

Понятие и критерии разделения институтов международного права и их классификация: общесистемные, межотраслевые, внутриотраслевые, комплексные, смежные институты международного права.

Понятие структуры международного права и ее соотношение с системой международного права. Главные компоненты структуры международного права: отрасли и подотрасли права; институты международного права, нормы международного права.

Соотношение системы и структуры международного права. Система международного права, система науки международного права и система учебных курсов международного права.

Сущность явления фрагментации международного права. Институциональная и нормативная фрагментация международного права. Способы решения внутрисистемных коллизий в международном праве.

Тема 8.

Нормы международного права

Понятие и характерные черты норм международного права. Объект и метод регулирования международно-правовых норм. Внутренняя структура и особенности норм международного права.

Виды международно-правовых норм и их классификация: по месту в системе; по сфере действия; по юридической силе; по характеру нормативного предписания; по функциям в системе; по форме и способу образования, по сроку действия. Понятие императивных норм (*jus cogens*) и особенности их создания. Международные обязательства *erga omnes* как обязательства в отношении всех членов международного сообщества.

Иерархия норм международного права. Соотношение юридической силы обычных и договорных международно-правовых норм. Применение норм международного права. Толкование норм международного права. Международные обязательства государств правового и политического характера.

Взаимодействие норм международного права с нормами других систем регулирования современных международных отношений.

Тема 9.

Основные принципы международного права

Понятие основных принципов международного права. Функции основных принципов международного права. Природа и признаки основных принципов международного права.

Соотношение и взаимодействие основных принципов (норм) международного права с императивными, диспозитивными, универсальными, региональными, партикулярными принципами (нормами) международного права и обязательствами *erga omnes*.

Соотношение основных принципов системы, принципов отрасли и института. Классификация основных принципов международного права.

Принцип запрещения применения силы или угрозы силой. Принцип суверенного равенства государств. Принцип невмешательства. Принцип территориальной целостности государств. Принцип нерушимости государственных границ. Принцип мирного урегулирования споров. Принцип уважения прав и основных свобод человека. Принцип равноправия и права народа распоряжаться собственной судьбой. Принцип сотрудничества. Принцип добросовестного выполнения международных обязательств.

Тема 10.

Источники международного права

Источники международного права как результат процесса нормообразования. Понятие и виды источников международного права. Формы правотворческой деятельности в международном праве. Статья 38 Статута Международного Суда ООН об источниках позитивного международного права. Доктринальные взгляды на наличие и природы источников в современном международном праве. Общая характеристика источников международного права.

Международный договор как универсальный источник международного права. Социальная и юридическая природа международного договора. Основные требования к международным договорам. Критерии приоритетности международных договоров. Международный договор в устной форме («джентльменское соглашение») и другие согласованные договоренности.

Міжнародний звичай як універсальний джерело міжнародного права. Міжнародний звичай як форма існування визначених міжнародно-правових норм і суттєві відмінності міжнародного звичая від міжнародного договору.

Свідчення наявності міжнародного звичая: а) міжнародна практика б) *opinio juris sive necessatis* в) тривалість застосування. Формування і способи встановлення існування *opinio juris*. Особливості формування норм загального звичайного права. Доктрина «упорного заперечувача» (*persistent objector*).

Відношення міжнародного договору і звичая.

Загальні принципи права згідно ст. 38 Статуту Міжнародного Суду як загальні правові поняття, логічні правила, технічні принципи, які використовуються при тлумаченні і застосуванні міжнародного, так і внутрішнього права. Визначення змісту загальних принципів права. Сутність загальних принципів права і їх відмінність від основних принципів сучасного міжнародного права і нормами національно-правових систем. Впевненість загальних принципів права в доктрині і міжнародній судовій практиці.

Правотворчі рішення (акти, норми) міжнародних організацій як джерело міжнародного права.

Поняття допоміжних засобів для визначення міжнародно-правових норм. Норми «м'якого права» в міжнародному праві. Значення не правових актів міжнародних конференцій, організацій і їх органів (декларації, резолюції, рекомендації, висновки) для формування норм міжнародного права. Рішення міжнародних судів і арбітражних трибуналів; доктрина міжнародного права. Прецедентне право, національне законодавство і рішення національних судів в контексті питання про джерела міжнародного права.

Односторонні акти держав і формування норм міжнародного звичайного і договірного права.

Тема 11.

Міжнародний правотворчий процес

Сутність і суб'єкти міжнародного правотворчого процесу. Держава як головний суб'єкт правотворчого процесу. Два етапи правотворчого процесу: досягнення згоди суб'єктів міжнародного права щодо змісту правил поведінки і досягнення згоди (на рівні волевиявлення) про визнання цих правил поведінки як норми міжнародного права. Класифікація і зміст принципів міжнародного правотворчого процесу.

Міжнародна нормотворча діяльність міжнародних організацій. Участь міжнародних судових органів в міжнародному правотворчому процесі.

Кодифікація як засіб здійснення правотворчої діяльності. Робота по кодифікації норм міжнародного права в рамках ООН. Поняття кодифікації міжнародного права. Поняття і зміст прогресивного розвитку міжнародного права. Кодифікація міжнародного права на універсальному і регіональному рівнях. Міжнародні конференції по кодифікації міжнародного права. Доктринальна кодифікація норм міжнародного права. Інкорпорація джерел міжнародного права.

Односторонні акти держав як об'єкт кодифікації і прогресивного розвитку в рамках Комісії міжнародного права ООН.

Участь громадянства в міжнародному правотворчому процесі.

Тема 12.

Суб'єкти міжнародного права

Поняття суб'єкта міжнародного права. Основні риси і особливості міжнародної правосуб'єктності. Загальні ознаки суб'єктів міжнародного права.

Інститут міжнародної правосуб'єктності. Юридична природа суб'єкта міжнародного права. Функції норм інституту міжнародної правосуб'єктності.

Держава - основний (головний, універсальний) суб'єкт міжнародного права. Основні елементи держави. Обсяг міжнародної правосуб'єктності в простих (унітарних) і складних державах (федерації, конфедерації, унії). Основні права держав. Основні обов'язки держав. Юрисдикція держави і державний суверенітет. Екстериторіальна і універсальна юрисдикція.

Міжнародна правосуб'єктність міжнародних організацій (похідна, спеціальна). Загальні права і обов'язки міжнародних організацій.

Міжнародна правосуб'єктність народу, який бореться за створення незалежного держави.

Особливі види міжнародної правосуб'єктності (квазідержави, вільні міста, Ватикан, Мальтійський лицарський орден).

Справа про деякі фосфатні землі в Науру (Міжнародний Суд ООН, Науру проти Австралії, 1992 г.).

Тема 13.**Признание в международном праве**

Понятие признания. Роль и место института признания в системе международного права. Термин «признание» как отдельная юридическая категория. Дефиниция понятия признания. Сферы применения института признания. Проблемы кодификации института признания.

Характеристика форм признания: *de jure* (де-юре), *de facto* (де-факто), *ad hoc* (ад хок). Типы и средства осуществления признания: наглядно засвидетельствованное, такое что предполагается, обусловленное, коллективное, преждевременное, запоздалое, отмененное.

Сущность признания новых государств. Конститутивная теория признания. Декларативная теория признания. Признание новых правительств. Доктрина законности. Доктрина Тобару. Доктрина Эстрада. Доктрина «эффективного контроля». Признание правительств в изгнании (эмигрантских правительств).

Другие виды международно-правового признания: признание органов национального сопротивления; органов национально-освободительных движений в лице их органов, «восставшей стороны» или «воюющей стороны», «организованные вооруженные группировки» и «антиправительственные вооруженные силы».

Консультативное заключение Международного Суда ООН «О соответствии международному праву провозглашения независимости Косово» 2010

Тема 14.**Правопреемство в международном праве**

Понятие правопреемства. Субъекты правопреемства в международном праве. Основания правопреемства. Объект действия норм правопреемства. Случаи правопреемства государств: объединение существующих государств, при разделении государства; отделении части государства; прекращение существования государства и возникновение на его территории другого или других государств, появление нового независимого государства. Проблемы правопреемства в результате социальных изменений, социальных революций, фундаментальных изменений в политической системе государства.

Правопреемство государств в отношении международных договоров. Кодификация норм института правопреемства государств. Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 г. Действие международных договоров при переходе части территории от одного государства к другому, объединении государств, в результате отделения части или частей территории государства (разделение государства с продолжением существования государства-предшественника или ее исчезновения). Принцип *pari sunt servanda* по международным договорам новых государств. Правопреемство новых независимых государств по многосторонним и двусторонним соглашениям. Принцип *tabula rasa*.

Правопреемство государств в отношении государственной собственности. Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов 1983 г. Существующие правовые режимы для перехода движимой и недвижимой государственной собственности к государству-преемнику.

Правопреемство государств в отношении государственных архивов. Основные правила правопреемства государственных архивов при изменении территории государства-предшественника.

Правопреемство государств в отношении государственных долгов при различных видах изменения территории государства-предшественника. Особый режим решения вопроса долга относительно новых независимых государств.

Понятие континуитета в международном праве: непрерывность международной правосубъектности государств,

Урегулирование проблем правопреемства в связи с прекращением существования СССР. Правопреемство Украины - решенные и не решенные проблемы.

Тема 15.**Правовое положение физических и юридических лиц в международном праве**

Вопрос о распространенной в юридической литературе идее признания международной правосубъектности физического и юридического лица (признания их субъектами международного права).

Доктрина международного права о правосубъектности физических лиц. Взгляды в науке международно-права на вопросы международной правосубъектности физического лица от ее полного непризнания (И. И. Лукашук, Г. И. Тункин, С. В. Черниченко, Б. В. Ганюшкин, Н. Мугерва, Г. Шварценбергер, Я. Броунли, М. Н. Шоу, Ч. Хайд и др.), признание специфической, ограниченной, особой правосубъектности или несuverенных субъектов международного права (А. И. Дмитриев, Г. В. Игнатенко, А. Кассезе, А. И. Ковлер, С. Березовские, и др.), к безусловному признанию правосубъектности (М. Дженис, Р. Кей, Э. Брэдли, В. Г. Буткевич, Эдуардо Хименес де Аречага, Г. Лаутерпахта, А. Фердросс, Л. Д. Тимченко, Г. А. Мюллерсон и др.).

Влияние на проблему международно-правовых доктрин естественного права (признание за человеком центрального места в праве народов) и позитивного права (правосубъектность государств в международном праве). Значение теорий соотношения международного и внутригосударственного права для аргументации за и против правосубъектности лица.

Анализ международной практики по международной правосубъектности физического лица. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. и Международный пакт о гражданских и политических правах и факультативный протокол к нему 1966 г., Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и 14 протоколов к ней, другие региональные конвенции в области международного права прав человека, Статут Международного Суда ООН, Уставы Международных военных трибуналов в Нюрнберге и Токио и двух Международных трибуналов (по Югославии 1993 г. и Руанде 1994 г.), созданных решениями Совета Безопасности ООН для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, Римский Статут Международного уголовного суда.

Понятие «дестинатор международного права», «получатель международного права», «адресат международно-правовой нормы».

Тема 16.

Реализация норм международного права

Понятие, правовые основы и содержание процесса реализации норм международного права. Использование для этого процесса в международных актах терминов «применение», «имплементация», «выполнение», «соблюдение» норм международного права. Определение особенностей таких сроков.

Субъекты реализации норм международного права: государства, межправительственные международные организации, народы и нации, борющиеся за создание независимого государства, и другие особые субъекты международного права.

Формы реализации норм международного права (через правоотношения, через действие и вне правоотношения путем воздержания от действия субъектов права). Способы реализации норм международного права (применение, использование, выполнение и соблюдение норм права).

Особенности и соотношение реализации норм разрешительного, запрещающего и обязывающего характера. Особенности реализации норм международного договорного и обычного права.

Международно-правовой механизм реализации норм международного права. Роль и участие государств и международных организаций в этом процессе. Международно-правовые гарантии реализации норм международного права. Нормативно-правовой и институциональный компоненты обеспечения реализации норм международного права.

Основные принципы международного права, на которых основывается реализация международно-правовых норм: суверенное равенство государств, невмешательство во внутренние дела, мирное урегулирование споров, добросовестного выполнения международных обязательств. Статья 26 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. о принципе *pacta sunt servanda*.

Внутригосударственный (или национальный) механизм реализации норм международного права: механизм нормативно-правового обеспечения и институциональный (организационно-правовой) механизм. Государственные органы, входящие в внутригосударственный институциональный механизм реализации норм международного права.

Национальный организационно-правовой механизм реализации норм международного права в Украине.

Тема 17.

Международная ответственность государств и международных организаций

Международная ответственность государств как общесистемный обычно-правовой институт международного права. Различные режимы международно-правовой ответственности. Понятие и юридическая природа международно-правовой ответственности. Нормативно-правовое и фактическое основания для возникновения международно-правовой ответственности. Типы, виды и формы международно-правовой ответственности. Источники международно-правовой ответственности.

Международные правонарушения (международно-противоправные деяния) как фактическое основание международно-правовой ответственности. Понятие международного правонарушения. Признаки (объективные элементы его состава) международного правонарушения: 1) объект правонарушения, 2) противоправное поведение (действие), 3) вред; 4) причинно-следственная связь между противоправным поведением (воздержанием от действий) и ущербом (вредом), который возник, 5) вина правонарушителя.

Ответственности государств за международно-противоправные деяния. Международно-противоправное деяние и его элементы. Международное правонарушение и его признаки. Противоправное поведение. Виды противоправного поведения. Классификация международных правонарушений в доктрине международно-

го права (тяжелые международные преступления, серьезные международные правонарушения и обычные международные правонарушения). Классификация международных правонарушений Комиссией международного права ООН. Статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния 2001 года. Основания, освобождающие от международно-правовой ответственности: а) обстоятельства, исключающие возникновение международно-правовой ответственности, и б) обстоятельства, освобождающие от реализации международно-правовой ответственности. Ответственность за правомерную деятельность (абсолютная, объективная ответственность). Основания для международной ответственности за правомерную деятельность: нормативно-правовые и фактические. Обстоятельства, исключающие возникновение международно-правовой ответственности. Статьи о предупреждении трансграничного ущерба в результате действий, не запрещенных международным правом 2001 года.

Субъекты международно-правовой ответственности. Виды и формы международно-правовой ответственности. Сатисфакция, ресторация, репарация, реституция, субституция.

Принципы ответственности международных организаций. Документ Комиссии международного права ООН «Статьи об ответственности международных организаций» 2012 года.

Тема 18.

Санкции и контрмеры в международном праве

Институт санкций в международном праве. Санкции и контрмеры как виды правомерного принуждения в отношении правонарушителя. Доктрина международного права о санкциях как принудительных мерах, осуществляемых исключительно международными организациями. Проект статей Комиссии международного права ООН об ответственности государств за международно-противоправные деяния 2001 года.

Понятие и характерные особенности санкций. Дискуссия о юридической, политической или нравственной природе санкций и их принудительный характер относительно независимых государств, над которыми отсутствует высшая власть.

Соотношение международно-правовой ответственности и международно-правовых санкций. Санкционированные и несанкционированные принуждения.

Современная система международно-правовых санкций и контрмер, их типы, виды и формы. Контрмеры, осуществляемые государствами в порядке самопомощи. Самооборона, репрессалии, реторсии, разрыв дипломатических и консульских отношений, непризнание.

Санкции, осуществляемые государствами с помощью международных организаций. Приостановление прав и привилегий, вытекающих из членства в международной организации, отказ в членстве, лишение возможности международного общения, разрыв экономических отношений, коллективные вооруженные меры.

Условия правомерности применения международно-правовых санкций. Режим применения международно-правовых санкций. Нормы, определяющие правомерно ли начало применения международно-правовых санкций. Нормы, определяющие компетенцию по применению международно-правовых санкций. Нормы, определяющие объект применения международно-правовых санкций. Нормы, определяющие условия пропорциональности международно-правовых санкций. Нормы, определяющие условия прекращения применения международно-правовых санкций.

Механизм применения международно-правовых санкций. Проблема эффективности применения международно-правовых санкций.

Порядок применения санкций в системе ООН и их эффективность. Применение санкций в рамках региональных организаций (Лига арабских государств, Африканский Союз) и специальные органы по контролю.

Тема 19.

Международная юстиция

История международного правосудия. Смешанные комиссии с судебными функциями, международные арбитражные суды, третейские суды, «смешанные суды». Постоянный арбитражный Суд (1892 г.) Постоянная палата третейского суда (1900 г.). Постоянная палата международного правосудия (1921 г.). История создания и практическая деятельность Постоянной палаты международного правосудия.

Правовая основа деятельности, компетенция и судопроизводство последующих судебных и арбитражных учреждений:

Международный Суд ООН (1945 г.). Правовая основа деятельности, состав, компетенция и судопроизводство Международного Суда ООН. Юридическая природа обязательной юрисдикции Суда во всех правовых спорах, которые определены в ст. 36 Устава Международного Суда. Правовые нормы, применяемые Международным Судом ООН (ст. 38 Устава). Решения и консультативные заключения Международного Суда.

Региональные и специальные международные судебные учреждения. Международный трибунал по морскому праву. Суд Европейского Союза. Европейский Суд по правам человека в рамках Совета Европы.

Межамериканский суд по правам человека 1969 г. Экономический Суд Содружества Независимых Государств 1992 г. Международный трибунал по Руанде (1994 г.). Международный трибунал по бывшей Югославии (1993 г.). Международный уголовный суд (2002 г.).

Международный арбитражный (третейский) суд. Конвенция о мирном разрешении международных споров от 5 (18) октября 1907 г. (раздел IV). Третейская запись, компромисс.

Тема 20.

Международный правопорядок и международная законность

Понятие и сущность международной законности. Международная законность - морально-этическая категория.

Структура международной законности. Компонентная, предметная, субъективная, юридическая и интегральная структуры международной законности. Важнейшие международно-правовые гарантии международной законности.

Режим и принципы международной законности. Критерии правомерности режима международной законности. Характеристика современного этапа развития международной законности.

Общее и особенное международной законности и международного правопорядка. Понятие международного правопорядка. Соотношение международного права и международного правопорядка. Участники международного правопорядка и требования к их правовому статусу. Главные функции правопорядка. Общие юридические принципы и принципы функционирования международного правопорядка.

ОСНОВНЫЕ ОТРАСЛИ И ИНСТИТУТЫ

(Особенная часть)

Тема 21.

Население в международном праве

Понятие «население» и «народ» в международном праве. Статус населения и народа. Основные права населения по международному праву. Право народов в условиях свободы определять, когда и как они желают, свой внутренний и внешний политический статус без вмешательства извне и осуществлять по своему усмотрению свое политическое, экономическое, социальное и культурное развитие. Категории лиц, составляющих население государства.

Понятие гражданства как правовой связи лица с государством, которое определяет взаимные права и обязанности. Подданство как определение принадлежности к монархии. Институт гражданства интеграционного союза (ЕС).

Сфера действия национально-правового и международно-правового регулирования гражданства. Международные универсальные и региональные акты и решения Международного Суда ООН в этой области. Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Европейская конвенция о гражданстве 1997 г. Дела Международного Суда ООН: «Ноттебома» (Лихтенштейн против Гватемалы, 1951-1955 г.), «Братьев Ла Гранд» (Германия против США, 1999-2001 г.), «Авены и других мексиканских граждан» (Мексика против США, 2003-2004 г., 2009 г.).

Приобретение и прекращение (потеря) гражданства. Приобретение гражданства по рождению (филиация), после рождения (натурализация, укоренение). Понятие принципа права крови (*jus sanguinis*) о приобретении ребенком гражданства родителей, и принципа права почвы или права земли (*jus soli*) по месту рождения ребенка.

Утрата гражданства лицом по собственному решению или по инициативе государства. Конвенция о сокращении без гражданства 1961 г.

Вопросы гражданства при правопреемстве государств в отношении территории и территориальных изменений. Оптация как право выбора гражданства лицами, имеющими гражданство двух или более государств, осуществляется на основании соглашения заинтересованных государств или их национального законодательства. Резолюция ГА ООН «Гражданство физических лиц в связи с правопреемством государств» 2001 г.

Понятие и правовой статус апатридов, лиц без гражданства любой страны и бипатридов, обладающие гражданством нескольких стран. Конвенция о статусе апатридов 1951 г.

Понятие основных режимов правового статуса иностранцев: национальный режим, режим наибольшего благоприятствования и специальный режим.

Статус трудящихся-мигрантов. Конвенция о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей государств-участников СНГ 2008 г. (ратифицировано Украиной в 2011 г.), Европейская конвенция о правовом статусе трудящихся-мигрантов 1977 г. (ратифицировано в 2007 г.).

Права беженцев по международному праву. Права беженцев, физически присутствующих на территории иностранного государства: право въезда на территорию государства убежища и право оставаться в ней (*non-refoulement*), право не подвергаться произвольному задержанию и наказанию за незаконный въезд, право на физическую неприкосновенность, право на получение необходимого минимума пищи, воды, медикаментов; имущественные права; семейные права, свобода совести, право на юридическую помощь и т.д.. Права беженцев, законно пребывающих на территории государства: защита от выдворения, свобода выбора места жительства и передвижения внутри государства; экономические права. Права беженцев, которые на законных основаниях остаются на территории государства: право на труд, профессиональную практику, жилье, интеллектуальную собственность, право на жилье; гражданские свободы и т.д..

Обстоятельства, которые позволяют пользоваться правом убежища. Территориальное и дипломатическое убежище. Декларация ООН о территориальном убежище 1967 г. Дела Международного Суда ООН «О приюте» (Колумбия против Перу, 1950 г.).

Понятие дипломатической защиты. Проект статей Комиссии международного права ООН о дипломатическую защиту 2006 г.

Законодательство Украины по вопросам приобретения и прекращения гражданства. Конституция Украины 1996 г. (ст. 25, 26), Закон Украины «О гражданстве Украины» 2001 г. (редакция 20.06.2007 г.), Закон Украины «О правовом статусе иностранцев и лиц без гражданства» 2011 г.

Тема 22.

Права человека и международное право

Понятие и содержание права человека. Право и права человека. Естественные права человека. История борьбы за права человека. Деятельность Украины по обеспечению прав человека.

Классификация прав человека. Принципы и стандарты международной защиты прав человека и основных свобод. Система специальных механизмов и процедур главных и вспомогательных органов ООН в сфере контроля за соблюдением прав человека. Источники международной защиты прав человека и основных свобод. Всеобщая декларация прав человека 1948 г., юридическая природа и нормативное содержание. Основные права человека и международно-правовые механизмы их защиты в Международных пактах о правах человека 1966 г. Конвенции ООН по правам человека и договорные органы и процедуры, созданные для надзора за их осуществлением. Коллективные права и их защита в международном праве. Проблема оговорок к международным договорам по защите прав человека.

Институциональные и конвенционные органы и механизмы европейской системы защиты прав человека. Дела против Украины в Европейском суде по правам человека. Конвенционные и институциональные органы и механизмы межамериканской, африканской, арабской и систем защиты прав человека, действующего в рамках СНГ.

Универсальность прав человека и культурный релятивизм. Новые права: экологические, репродуктивные, саматические. Правомерные основания ограничения прав и свобод человека.

Права человека, мир и развитие. Права человека и научно-технический прогресс.

Тема 23.

Международное гуманитарное право

Философские основы международного гуманитарного права. Возможность и эффективность правового регулирования ведения войны. Международное гуманитарное право и культурный релятивизм.

Международное гуманитарное право как отрасль современного международного права. Основополагающая разница между *jus in bello* и *jus ad bellum*. Этапы становления международного гуманитарного права. Соотношение международного гуманитарного права с другими отраслями современного международного права.

Ситуации, к которым применяется международное гуманитарное право. Квалификация вооруженных конфликтов. Сфера применения международного гуманитарного права по кругу лиц, во времени и в пространстве. Отношения, регулируемые международным гуманитарным правом. Взаимодействие международного гуманитарного права и международного права прав человека во время вооруженных конфликтов.

Договорное международное гуманитарное право. Обычное международное гуманитарное право. Взаимодействие договорных и обычных источников международного гуманитарного права. Система принципов международного гуманитарного права. Предостережение Мартенса. Зависимость применения источников международного гуманитарного права от квалификации вооруженного конфликта.

Определение, характерные черты и различия в правовом статусе гражданских лиц и комбатантов. Категории лиц, которые являются комбатантами. Лица, не имеют права пользоваться статусом комбатанта. Проблема определения статуса лиц в современных вооруженных конфликтах. «Незаконные (враждебные) комбатанты».

Статус военнопленных и обращения с ними. Передача информации о военнопленных. Контроль со стороны государств-покровительниц и Международного Комитета Красного Креста (МККК). Интернирование и репатриация военнопленных.

Право раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, на получение помощи без дискриминации и обязанность оказывать такую помощь. Медицинский и духовный персонал. Защита медицинского имущества и объектов. Зоны, находящиеся под защитой в соответствии с международным гуманитарным правом. Эмблемы: красный крест, красный полумесяц, красный кристалл. Лица, которые погибли или пропали без вести.

Понятие защищенных гражданских лиц и защиты от произвольного отношения. Особая защита отдельных категорий гражданских лиц: женщины, дети, журналисты. Беженцы и перемещенные лица в международном гуманитарном праве. Международное гуманитарное право и гуманитарная помощь.

Нормы международного гуманитарного права, касающиеся военной оккупации.

Защита гражданского населения и гражданских объектов от последствий военных действий. Принцип различия между гражданским населением и комбатантами, гражданскими объектами и военными целями. Запрещенные нападения. Объекты, пользующиеся защитой. Меры предосторожности при нападении и от последствий нападения. Запрет и ограничение применения определенных видов оружия. Запрещенные методы ведения войны. Особенности ведения морской и воздушной войны.

Защита культурных ценностей во время вооруженного конфликта.

Различия правового режима немеждународных вооруженных конфликтов. Принципы и нормы договорного международного гуманитарного права, применимые к немеждународным вооруженным конфликтам. Применение к немеждународным вооруженным конфликтам общих принципов ведения военных действий и обычного международного гуманитарного права. Применение к немеждународным вооруженным конфликтам норм, регулирующих международные вооруженные конфликты, по аналогии. Типы немеждународных вооруженных конфликтов. Субъекты права немеждународных вооруженных конфликтов.

Понятие имплементации международного гуманитарного права. Меры по имплементации международного гуманитарного права в мирное время. Соблюдение международного гуманитарного права сторонами в конфликте. Участие третьих сторон в обеспечении соблюдения международного гуманитарного права. Имплементация международного гуманитарного права во время немеждународных вооруженных конфликтов.

Международная ответственность государств за нарушение международного гуманитарного права. Уголовная ответственность индивидов за нарушение норм международного гуманитарного права: национальный и международный уровни.

Роль МККК в развитии и имплементации международного гуманитарного права. Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца. Национальные общества Красного Креста или Красного Полумесяца. Общество Красного Креста Украины.

Тема 24.

Международное уголовное право

Понятие международного уголовного права. Международное уголовное право в широком и узком смысле. Структура и основные категории международного уголовного права. Цели международного уголовного права и ценности, которые охраняются.

История развития сотрудничества государств в противодействии преступности. Становление механизмов взаимной правовой помощи по уголовным делам, борьбе с преступлениями международного характера (транснациональными преступлениями). Возникновение концепции индивидуальной уголовной ответственности за преступления против общего международного права. Особенности международно-правовой ответственности за международные преступления и индивидуальной уголовной ответственности. Преследования лиц, совершивших преступления против международного права, после Первой и Второй мировых войн. Международные военные трибуналы в Нюрнберге и Токио, оккупационные суды.

Материальное международное уголовное право. Теория индивидуальной уголовной ответственности по международному праву. Элементы (состав) международного преступления. Элементы основных международных преступлений: преступления геноцида, преступления против человечности, военные преступления, преступления агрессии. Другие международные преступления, которые создают основания для индивидуальной уголовной ответственности по общему международному праву (пиратство, пытки, акты терроризма и т.п.). Формы участия в совершении международных преступлений.

Юрисдикционные вопросы в международном уголовном праве: территориальный принцип, принцип гражданства правонарушителя или потерпевшего («активная» и «пассивная» национальность), защитный принцип. Проблема универсальной юрисдикции. Иммуниеты в международном уголовном праве.

Основные принципы организации международных уголовных судебных органов. Организация и порядок деятельности Международного уголовного суда. Специальные трибуналы, созданные Советом Безопасности ООН: Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии, Международный уголовный трибунал по Руанде, Международный уголовный трибунал по Ливану. «Гибридные» международные уголовные суды и трибуналы: Специальный суд по Сьерра-Леоне, Чрезвычайные палаты судов Камбоджи, попытки пост-конфликтного правосудия в Косово и Восточном Тиморе. «Интернационализованные» национальные судебные учреждения: Суд Боснии и Герцеговины, Высший уголовный трибунал Ирака.

Понятие международного уголовного процесса. Роль прав человека в обеспечении надлежащего судебного процесса. Участники международного уголовного процесса. Процедуры установления юрисдикции и приемлемости дела. Начало и прекращение расследования. Принуждения. Порядок подготовки и объявления обвинения. Предварительное производство. Правила доказательств. Признание вины, возможность «согласованного признания виновным» (plea bargaining). Порядок судебного разбирательства и вынесения решения. Апелляционное производство. Основания для пересмотра приговора. Преступления против отправления правосудия. Участие жертв международных преступлений в международном уголовном процессе. Права жертв, их защита, возможность присуждения компенсации. Назначение и исполнение наказания. Помилование, досрочное освобождение и пересмотр приговора.

Соотношение норм международного уголовного права и национального права государств. Римский статут и национальное право Украины (Заключение Конституционного Суда Украины по делу о Римском Статуте 2001 года). Позиция США по Международному уголовному суду и «соглашению о невыдаче».

Тема 25.

Транснациональное криминальное право (Международное сотрудничество в борьбе с преступностью)

Понятие транснациональных преступлений, конвенционных преступлений, преступлений международного характера. Отличие транснациональных преступлений (преступлений международного характера) от обычной уголовной преступности и собственно международных преступлений, критерии разграничения.

Формы международного сотрудничества государств в борьбе с преступностью. Международные органы и конференции по борьбе с преступностью; рассмотрение различных аспектов проблемы предупреждения и пресечения преступлений, посягающих на национальный и международный правопорядок, на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН, в рамках деятельности Экономического и Социального Совета т.п.; Комитет по предупреждению преступности и борьбе с ней как вспомогательный орган ЭКОСОС; Конгрессы ООН по предупреждению преступности; обращение с правонарушителями; Отдел по предупреждению преступности и уголовному правосудию Секретариата ООН, Международная организация уголовной полиции (Интерпол) - ее структура и функции; Специальный комитет ООН по международному терроризму.

Главные направления сотрудничества государств в борьбе с преступностью:

а) преступления, которые наносят вред мирному сотрудничеству и безопасности государств: международный терроризм, незаконное радиовещание и телепередачи б) преступления, которые наносят ущерб экономическому и социально-культурному развитию государств и народов: распространение наркомании и незаконный оборот наркотиков, контрабанда и нелегальная эмиграция, подделка денег и ценных бумаг, посягательство на национально-культурное наследие народа в) преступления, которые наносят вред личному и государственному имуществу, моральным ценностям: рабство и работорговля, институты и подобные обычаи, пиратство, распространение порнографии г) другие преступления международного характера: разрыв или повреждение подводного кабеля, преступления, совершенные на борту воздушного судна.

Двусторонние соглашения о правовой помощи, заключенные Украиной с другими государствами. Установления юрисдикции государства над преступлениями международного характера: случаи и основания.

Выдача (экстрадиция) преступников: понятие и условия выдачи. Субъекты выдачи. Состав преступлений, влекущих выдачу. Правовые основания для выдачи или отказа в ней. Процедуры выдачи. Мотивы преступления и проблема «выдачи или предоставления убежища». Принцип *aut dedere aut judicare*.

Международно-договорная практика Украины в борьбе с международной преступностью.

Тема 26.

Территория в международном праве

Понятие и виды территории в международном праве. Государственная территория, территория с международным режимом, территория со смешанным режимом.

Понятие территориального верховенства. Юридическая природа и состав государственной территории. Целостность государственной территории как принцип международного права. Территориальное верховенство. Суверенитет государства над природными богатствами и ресурсами в пределах ее территории.

Принцип целостности государственной территории и неприкосновенности государственных границ. Юридическая основа, условия функционирования, сфера действия принципа. Общепризнанные в современном международном праве средства изменения государственной территории. Право народов и наций на самоопределение и распоряжение собственной судьбой как высший принцип территориальных изменений и разграничений. Другие правомерные средства территориальных изменений: плебисцит, цессия, обмен участками территории и другие, предусмотренные в договорном порядке изменения. Территориальные изменения, вызванные решением международного арбитража или суда (адьюдикация).

Государственные границы и их правовой режим. Понятие и значение государственных границ. Виды государственных границ: орографические, геометрические, астрономические. Средства определения, установления, изменения и проверки границ. Демаркация. Редемаркация. Режим государственной границы и пограничный режим: соотношение и различие.

Государственная территория с международным режимом пользования. Международные сервитуты. Право на доступ к морю внутриматериковых государств. Кондоминиум. Анклав. Условия и порядок транзита через иностранную сухопутную, водную и воздушную территории. Зоны со специальным режимом (свободные экономические, особые таможенные, закрытые).

Территориальные споры и претензии. Обязанность мирного решения территориальных споров. Судебные решения по территориальным спорам и статусу территорий: про Юго-Западную Африку (Консультативное заключение Международного Суда ООН по международному статусу Юго-Западной Африки 1950 г., дело Эфиопия против Южной Африки и Либерея против Южной Африки 1962 и 1966 г.); храм Преах-Вихеар (Международный Суд ООН, Камбоджа против Таиланда, 1961 г. и 2011 г.), про Качский Ранн (арбитраж, 1968 г.), про пограничную полосу Аузу (Международный Суд ООН, Ливия против Чада, 1994 г.), про разграничение территорий и морских границ (Международный Суд ООН, Никарагуа против Колумбии, 2012 г.).

Международные реки, в том числе многонациональные и пограничные - соотношение понятий и главные принципы правового режима. Судходное и несудходное использование международных рек.

Территория под особым правовым режимом. Нейтрализованные и демилитаризованные территории. Безъядерные зоны: политические и правовые аспекты.

Правовой режим Арктики. Арктические государства. Полярные сектора: международно-правовая и национально-правовая регламентация деятельности государств в арктических районах. Влияние изменения климата на правовой режим Арктики. Правовой режим пространства, находящегося за пределами национальной юрисдикции, - Антарктика.

Правовые вопросы территории Украины. Прекращение существования СССР и территория Украины. Государственные границы Украины. Дело о делимитации морских пространств в Черном море между Украиной и Румынией в 2009 г. Сущность конфликтной ситуации между Украиной и Россией по поводу острова Тузла в Керченском проливе. Законодательство Украины о территориальном верховенстве и режим государственных границ. Международные соглашения Украины и принцип целостности государственной территории и нерушимости государственных границ. Морские, сухопутные, воздушные и речные границы Украины. Правовые вопросы провозглашения Украиной безъядерным, постоянно нейтральным (в будущем) внеблоковым государством. Правовые проблемы пребывания иностранных войск на территории Украины. Правовые вопросы регулирования транзита через территорию Украины.

Тема 27.

Международное морское право

Возникновение и развитие международного морского права. Понятие и черты международного морского права как отрасли современного международного права. Кодификация и прогрессивное развитие международного морского права. Первая (1958 г.), Вторая (1960 г.) и Третья (1973-1982 гг) конференции ООН по морскому праву. Конвенция ООН по морскому праву 1982 г.

Классификация морских пространств. Способы начертания восходящих линий. Национальность судов и связанные с этим правовые последствия. «Удобные флаги». Иммунитет государственных морских судов. Правовой статус военных кораблей и их экипажей.

Внутренние (национальные) морские воды. Понятие и правовой режим внутренних морских вод. Заливы и бухты. Внутренние моря. Исторические заливы. Морские порты.

Территориальные воды (территориальное море): понятие и историческое развитие этого института. Ширина территориальных вод в современном международном праве. Право мирного прохода. Порядок прохода иностранных военных кораблей. Правовое положение иностранных судов в территориальных водах. Режим территориального моря в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г. Законы и правила прибрежного государства к мирному проходу. Решения Международного Суда ООН по делу об инциденте в проливе Корфу 1949 г.

Прилегающие зоны. История возникновения и становления института прилегающих зон. Понятие и виды прилегающих зон. Режим прилегающих зон и их предел согласно конвенции 1958 г. и 1982 г. Суверенные права прибрежного государства в прилегающей зоне. Виды контроля: таможенный, фискальный, иммиграционный и санитарный.

Исключительная экономическая зона. Понятие, правовой статус и ширина исключительной экономической зоны. Права, обязанности и юрисдикция прибрежного государства. Права и обязанности других, в том

числе, не имеющих выхода к морю, государств. Разрешение споров в отношении живых ресурсов исключительной экономической зоны. Решения Международного Суда ООН в англо-норвежском деле о рыболовстве 1951 г., англо-исландском деле о рыболовной зоне 1974 г. и в испано-канадском деле о разграничении юрисдикции в области рыболовства 1998 г.

Континентальный шельф. Геологическое и юридическое понятие континентального шельфа. Определение границы и режим континентального шельфа. Суверенные права прибрежного государства на разведку и разработку ресурсов шельфа и его недр. Делимитация континентального шельфа. Решения Международного Суда ООН по делу о разграничении континентального шельфа в Северном море (спор ФРГ с Данией и Нидерландами) 1969 г.

Международно-правовой режим открытого моря. Понятие и историческое развитие института. Принцип свободы открытого моря как основа правового режима открытого моря. Принцип исключительной юрисдикции государства флага судна в открытом море и исключения из него. Право на досмотр в открытом море. Право преследования «по горячим следам» и условия его применения.

Международно-правовое понятие и классификация архипелагов. Архипелажные исходные линии. Правовой статус архипелажных вод, воздушного пространства над архипелажными водами, а также дна и его недр. Архипелажный проход.

Правовой режим международных проливов. Общая характеристика и классификация протоков. Международно-правовой режим международных проливов: Ла-Манш, Берингова, Па-де-Кале, Мозамбикский, Гибралтарский, Флоридский, Сингапурский, Торресова, Малаккский, Корор, Баб-эль-Мандебский, Корейский, Ормузский, Зунд. Режим Черноморских проливов согласно Конвенции Монтре 1936 г. Правовой статус Балтийских проливов. Договор между Украиной и Российской Федерацией о сотрудничестве в использовании Азовского моря и Керченского пролива 2003 г.

Международные каналы и их правовой режим. Кильский, Суэцкий, Панамский, Коринфский, Сайменский каналы. Проекты застройки международных морских тоннелей и электростанций и их правовой статус.

Международный район морского дна и его режим по Конвенции ООН 1982 г. Соглашение об осуществлении Части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года (1994 г.). Концепция общего наследия человечества по Международному району морского дна. Международный орган по морскому дну. Проблема демилитаризации морского дна. Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения 1971 г.

Правовой статус искусственных объектов в Мировом океане. Статус коралловых островов, смоделированных человеком. Статус подводного гражданского транспорта будущего. Режим оставленных судов и затопленных сокровищ. Статус морских плавучих и подводных городов, которые планируются.

Международные инициативы Украины: «Проект всеобъемлющей конвенции о борьбе с актами пиратства на море».

Тема 28.

Международное воздушное право

Понятие и особенности международного воздушного права как отрасли международного права. Источники международного воздушного права. Основные принципы международного воздушного права. История международного воздушного права.

Правовой статус воздушного пространства. Суверенитет государства над своей территорией как основа правового статуса ее воздушного пространства. Особенности правового режима воздушного пространства над международными проливами, перекрытыми территориальными водами и архипелажными коридорами. Открытое воздушное пространство как часть международной территории общего пользования. Воздушное пространство над Антарктидой, над исключительной экономической зоной. Прилегающие воздушные зоны. Сущность понятий единое европейское небо, открытое небо и единое воздушное пространство.

Правовой статус воздушного судна и его экипажа. Правовая классификация воздушных судов. Национальная принадлежность и регистрация воздушных судов. Состав экипажа воздушного судна. Основные права и обязанности членов экипажа воздушного судна. Требования к свидетельству членов экипажа. Ответственность членов экипажа воздушного судна.

Правовая регламентация международных воздушных сообщений. Юридическая классификация сообщений. Международно-правовые аспекты национальных полетов. Понятие международного полета. Регулярные и нерегулярные международные полеты и их правовое обеспечение. Правовая регламентация транзитных полетов. Международно-правовые последствия несанкционированного полета.

Международный аэропорт. Понятие статуса международного аэропорта. Пограничный, таможенный, валютный и санитарный осмотр и контроль. Чикагская конвенция 1944 г. по аэропортам. Аэронавигационные

средства и службы, их международная стандартизация. Аэронавигационный сбор. Система управления воздушным движением. Правовые основы деятельности провайдеров аэронавигационного обслуживания.

Правовое регулирование коммерческой деятельности в международных воздушных сообщениях. Порядок и условия выдачи разрешения на эксплуатацию международных воздушных линий. Типовые соглашения о воздушном сообщении. Объем перевозок, тарифы и другие условия пользования коммерческими правами. Коммерческие «свободы воздуха». Фрахтование и аренда воздушных судов. Воздушное страхование.

Институт ответственности в международном воздушном праве. Ответственность международных авиаперевозчиков: Варшавская и Монреальская системы. Конвенция об ущербе, причиненном иностранными воздушными судами третьим лицам на поверхности, 1952 г. и Конвенция о возмещении вреда, причиненного иностранными воздушными судами третьим лицам на поверхности, 2009 г. Особенности ответственности, связанной с актами незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации.

Борьба с актами незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации. Незаконный захват воздушного судна, угон воздушного судна, акт, который угрожает безопасности гражданской авиации, воздушное пиратство, воздушный терроризм. Конвенции о борьбе с актами незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации, Конвенция о преступлениях и некоторых других действиях, совершенных на борту воздушного судна, 1963 г., Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, 1970 г., Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, 1971 г. и Конвенция о борьбе с актами незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации, 2010 г. Дела «Бразинкасив», «Пьерлат», «делегации Гвинеи», дело об инциденте над Локерби (Международный Суд ООН, Ливия против США, 1998 г.).

Международные организации в области гражданской авиации.

Общая характеристика воздушного права Украины. Воздушный Кодекс Украины 2011 года и перспективы развития авиационного транспорта.

Тема 29.

Международное космическое право

Понятие и особенности международного космического права. Особенности международно-правового регулирования космической деятельности и режима космического пространства. Роль ООН в формировании норм международного космического права. Субъекты и объекты международного космического права. Источники международного космического права: конвенционные нормы и нормы международно-правовых обычаев. Международно-правовой режим космического пространства и небесных тел. Концепция «общего наследия человечества» в космическом праве.

Правовой статус космических аппаратов и экипажей. Понятие космического объекта. Регистрация космических объектов. Международно-правовые основы использования спутников связи и прямого вещания. Осуществление юрисдикции и контроля над космическими объектами и космонавтами. Право собственности на космические объекты.

Международно-правовой статус космонавтов как посланцев человечества в космос. Права и обязанности членов космических экипажей. Международно-правовое обеспечение безопасности космических экипажей. Оказание помощи экипажу космического корабля в случае аварии, бедствия или вынужденной посадки. Порядок возврата пилотируемых космических объектов, совершивших посадку на иностранные территории.

Международно-правовая ответственность за ущерб, причиненный космическими объектами. Государства, международные организации, юридические и физические лица, осуществляющие космическую деятельность как субъекты ответственности согласно Конвенции 1972 г. Индивидуальная и солидарная ответственность. Абсолютная и относительная ответственность за вред, причиненный при осуществлении космической деятельности. Дело о спутнике «Космос-954» (Канада против СССР, 1981 г.).

Проблемы делимитации космического пространства и варианты ее решения - технический и политический. Новые международно-правовые проекты по ответственности государств по военной деятельности в космосе. Беспочвенность притязаний на отдельные сегменты геостационарной орбиты некоторых экваториальных государств (Боготское право 1976 г.). Дистанционное зондирование Земли: правовые аспекты. Критерии правомерности международного непосредственного телевизионного вещания.

Международно-правовые формы мирного исследования и использования космического пространства в условиях его немилитаризации. Правовой статус Международной космической станции и ее экипажа. Правовые вопросы использования геостационарной орбиты и радиочастотного спектра. Предупреждение засорения околоземного космического пространства при осуществлении космической деятельности: международно-правовые средства борьбы с «космическим мусором».

Сотрудничество государств в рамках межправительственных космических организаций. Проблема коммерциализации космической деятельности. Международное сотрудничество в рамках неправительственных космических организаций.

Закон Украины «О космической деятельности» 1996 г., Закон Украины «О государственной поддержке космической деятельности» 2000 г., Концепция реализации государственной политики в сфере космической деятельности на период до 2032 года, утвержденная Распоряжением КМУ от 30.03.2011 г., договоры Украины с другими государствами в сфере космической деятельности.

Тема 30.

Право международных договоров

Понятие права международных договоров. Роль договора в современных международных отношениях. Кодификация и прогрессивное развитие права международных договоров. Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г., Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 г.

Стороны в международном соглашении. Право на участие в международных договорах. Участие в международном договоре и международно-правовое признание. Международное соглашение и государства, которые не принимают в нем участие. Право государства на неучастие в договоре, в том числе и в союзном договоре.

Сила и недействительность договора. Предмет договора. Правомерность договора. Противоправные международные договоры. Советско-германский договор о ненападении от 23 августа 1939 года, тайный дополнительный протокол к нему и другие секретные протоколы, подписанные с Германией в 1939-1941 гг. Основания для недействительности договоров. Неравноправные договоры.

Классификация договоров: по участникам, целям, объектам, формам, видам и т.д.. Типы договоров. Особенности международных договоров, стороной которых является международная организация. Характерные особенности договоров, которые заключают органы от имени народа, борющегося за свою независимость. Понятие открытых и закрытых договоров. Межгосударственные, межправительственные и межведомственные договоры. Особенности политических, экономических договоров и соглашений по специальным вопросам.

Универсальные, региональные и локальные (партикулярные) договоры. Многосторонние, групповые и двусторонние соглашения. Характеристика Устава ООН как договора особого значения.

Форма международного договора и его значение. Структура договора: наименование, преамбула, материальные положения, заключительные положения, подписи, приложения. Альтернат. Язык договора.

Заключения договора. Договорная инициатива. Порядок вступления договора в силу. Ратификационные грамоты и документы об одобрении, принятии или присоединении. Оговорки и заявления к договору, регистрация договора. Опубликования и промульгация. Действие международного договора. Вступления в силу. Срок действия. Пролонгация. Порядок осуществления договоров. Действие договора в пространстве. Обеспечение исполнения договоров. Вопрос гарантий. Принцип *pacata sunt servanda*. Прекращение действия международных соглашений. Юридические основания для прекращения действия договора. Правовые последствия приостановления, просмотра, прекращения действия международного договора. Влияние вооруженных конфликтов и революций на долю международных договоров. Возобновление действия договора.

Дипломатические и консульские отношения и заключение договоров. Обязательства по односторонним заявлениям государств и их юридическая сила. Толкование. Особенности толкования норм международного права. Заключения договоров с участием международных организаций. Кодификационная работа Комиссии международного права ООН.

Дело о гидроузле Габчиково-Надьмарош (Международный Суд ООН, Венгрия против Словакии, 1997 г.).

Тема 31.

Право внешних сношений (общие вопросы)

Внешние сношения государств. Понятие права внешних сношений. Объект и субъекты права внешних сношений. Источники права внешних сношений. Роль внутригосударственного законодательства в регламентации создания и деятельности органов внешних сношений.

Система права внешних сношений. Дипломатическое право. Консульское право. Право представительства государств при международных организациях. Институт торговых представительств.

Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 г. Венская конвенция о консульских сношениях 1963 г. Конвенция о специальных миссиях 1969 г. Венская конвенция о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера 1975 г.

Органы внешних сношений государства и их система. Внутригосударственные конституционные и специализированные органы внешних сношений. Парламент, глава государства, правительство, глава правительства. Министерства, ведомства, комитеты в сфере внешних сношений государства.

Зарубежные постоянные и временные органы внешних сношений. Дипломатические представительства (посольства, миссии), консульские учреждения, постоянные представительства и миссии постоянных наблюдателей при международных организациях. Торговые представительства. Специальные миссии, делегации и группы наблюдателей на международных конференциях, делегации для участия в работе сессий международных организаций и их органов.

Дело о дипломатических и консульских работниках США в Тегеране (Международный Суд ООН, США против Ирана, 1980 г.)

Внешние сношения Украины. Законодательство по вопросам внешних сношений. Реализация Украиной дипломатического и консульского права. Дипломатическая деятельность Украины в международных организациях и конференциях. Организация внешней торговли Украины.

Тема 32.

Дипломатическое право

Дипломатическое право: понятие и общая характеристика. История становления дипломатического права. Принципы и нормы, регулирующие дипломатическую деятельность. Кодификация норм дипломатического права. Система дипломатического права. Дипломатическое право и право посольства.

Субъекты права посольства. Содружество государств и наций, конфедерация, федерация и право посольства. Протекторат и право посольства. Правительство в изгнании и право посольства. Нетипичные субъекты права посольства.

Органы общего политического руководства дипломатическими сношениями государства. Органы непосредственного оперативного руководства дипломатическими сношениями государства. Органы осуществления «специализированной» дипломатии.

Международно-правовое регулирование организации и деятельности постоянных дипломатических представительств. Установление дипломатических отношений и организация дипломатических представительств. Начало и окончание дипмиссии. Структура и персонал дипломатических представительств. Классы и ранги. Дипломатический корпус. Дуайен дипломатического корпуса. Функции дипломатических представительств и средства их осуществления.

Дипломатические привилегии и иммунитеты. Понятие дипломатических привилегий и иммунитетов и оснований их предоставления. Привилегии и иммунитеты дипломатического представительства. Привилегии и иммунитеты дипломатического персонала представительства. Лица, которым предоставляются привилегии и иммунитеты дипломатического характера.

Дипломатический протокол и церемониал. Протокольная деятельность дипломатического представительства.

Право специальных миссий. Понятие и история развития института специальных миссий. Виды и функции специальных миссий. Место и роль в современной дипломатии специальных миссий на высшем уровне. Привилегии и иммунитеты специальных миссий.

Правовые основы дипломатической службы Украины. Внутригосударственное законодательство. Закон Украины «О дипломатической службе» 2001 г. и «О дипломатических рангах» 2002 г. Структура и функции Министерства иностранных дел Украины. Дипломатические классы и ранги. Функции, средства, персонал и структура дипломатических представительств Украины. Дипломатический корпус в Украине.

Тема 33.

Консульское право

Понятие и общая характеристика консульского права. Принципы и нормы, регулирующие консульскую деятельность. Кодификация норм консульского права. Система консульского права. Национальное законодательство и консульские сношения. Внутригосударственные органы управления консульскими сношениями.

Субъекты консульского права. Особенности осуществления консульских отношений сложными и унитарными государствами. Типичные и нетипичные субъекты консульского права.

Международно-правовое регулирование организации и деятельности консульских учреждений. Установление консульских отношений и организация консульств. Начало и окончание консульской миссии. Структура и персонал консульских представительств. Штатные и нештатные (почетные) консулы. Классы консулов.

Порядок назначения и отзыва консулов. Консульский патент и экзекватура. Консульский округ. Консульский корпус.

Функции консульских учреждений и средства их осуществления.

Понятие и юридическая природа консульских привилегий и иммунитетов. Привилегии и иммунитеты консульских должностных лиц.

Правовые основы консульской деятельности Украины. Внутригосударственное законодательство. Институциональный механизм консульской деятельности Украины. Консульские учреждения Украины за рубежом. Классы консулов Украины. Консульский устав Украины 1992 г. Штатные и почетные консулы. Консульский корпус и консульские округа в Украине. Структура и функции консульского управления МИД Украины. Функции, средства, персонал и структура консульских учреждений Украины за рубежом.

Тема 34.

Право представительства при международных организациях

Понятие и характерные особенности права представительства государств при международных организациях и на международных конференциях. Кодификация права представительства государств в их отношениях с международными организациями и на международных конференциях. Конвенция о специальных миссиях 1969 г., Венская конвенция о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера 1975 г.

Право представительства при международных организациях и представительстве государств. Вопросы права представительства международных организаций в международных организациях. Типичные и нетипичные субъекты права представительства при международных организациях и на международных конференциях.

Внутригосударственная система управления миссиями представительства государства при международных организациях, отделы и управления ведомств иностранных дел.

Международно-правовое регулирование организации и деятельности представительств государств при международных организациях и на международных конференциях. Постоянные представительства государств и миссии постоянных наблюдателей при международных организациях. Делегации и наблюдатели государств в органах международных организаций и на международных конференциях. Привилегии и иммунитеты представительств и представителей государств при международных организациях и на международных конференциях.

Правовые основы и деятельность Украины в международных организациях и на международных конференциях. Институциональный механизм и национально-правовые основы деятельности. Функции, средства, персонал и структура представительств Украины в международных организациях.

Тема 35.

Дипломатическое право международных организаций

Понятие и характерные особенности дипломатического права международных организаций. Принципы и нормы, регулирующие дипломатическое право международных организаций.

Особенности представительства международной организации. Становление и развитие дипломатического иммунитета международных организаций. Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций 1946 г. и соглашение ООН и США 1947 г. о штаб-квартире ООН.

Дипломатический иммунитет учреждений международных организаций. Иммунитет имущества, фондов и активов. Условия использования официальными средствами связи. Привилегии и иммунитеты сотрудничества международных организаций. Определение категорий должностных лиц, к которым применяются дипломатические привилегии и иммунитеты: международно-правовое регулирование, внутреннее право организаций, внутригосударственное регулирование.

Дипломатические привилегии и иммунитеты сотрудников ООН: должностных лиц, экспертов в командировках по делам Объединенных Наций. Пропуска Объединенных Наций. Характер и способы решения споров. Претензии и ответственность персонала международных организаций.

Тема 36.

Мирные средства разрешения международных споров

Мирные средства разрешения международных споров в контексте развития международного права. Содержание, становление и развитие принципа мирного разрешения международных споров и его значение в современном мире. Главные международно-правовые акты, которые отражают его содержание. Конвенции о мирном разрешении международных споров 1899 и 1907 гг. Устав ООН, Декларация о принципах международного права 1970 г. Заключительный акт 1975 г. Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и т.д.

Понятие «спор», «ситуация», «конфликт». Понятие субъектный состав международного спора. Виды международных споров. Понятие и виды мирных средств разрешения международных споров. Системы средств мирного разрешения споров между государствами. Международные споры политического и юридического характера и соответствующие средства их решения. Юридическое закрепление мирных средств разрешения международных споров.

Непосредственные переговоры как главное начальное средство установления и регулирования отношений между государствами и как главное средство решения международных споров. Классификация переговоров. Переговоры двусторонние и многосторонние. Значение переговоров на высшем уровне и на международных конференциях. Консультации как особая форма переговоров между государствами. Консультации факультативные и обязательные.

Понятие посредничества как средства мирного разрешения международных споров. Добрые услуги в системе средств мирного разрешения международных споров. Добрые услуги и посредничество: общее и отличное между ними.

Понятие и юридические основы применения международной следственной процедуры как средства урегулирования международного спора. Понятие и содержание международной согласительной процедуры (примирения). Международная следственная и согласительная процедуры в договорной практике.

Международные средства адьюдикации в системе средств разрешения международных споров. Понятие и отличительные черты международных средств адьюдикации. Классический международный публично-правовой и коммерческий арбитраж. Виды международных третейских судов. Историческое развитие межгосударственного арбитража. Создание и деятельность Постоянной палаты Международного третейского суда. Региональные системы межгосударственного арбитража. Арбитражная процедура и правила арбитражного процесса. Применение международным коммерческим арбитражем норм международного права.

Общие положения по урегулированию инвестиционных споров в современном международном праве. Особенности арбитражного рассмотрения международных споров с участием частных лиц. Положения об урегулировании инвестиционных споров по двусторонним инвестиционным договорам о защите и поощрении инвестиций. Решение споров по Вашингтонской конвенции о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами 1965 г. Дополнительное средство ИКСИД. Организация Международного центра по урегулированию инвестиционных споров.

Международное судебное разбирательство. Общие положения, юрисдикция международных судебных органов - факультативная и обязательная. Понятие, характерные особенности и классификация международных судебных учреждений. Системы международных судебных учреждений. Постоянная палата международного правосудия. Международный суд ООН. Компетенция и организация Международного суда ООН. Юрисдикция Международного суда ООН. Процедура рассмотрения дел в Международном суде ООН. Решения, консультативные заключения и постановления Международного суда ООН. Региональные международные суды: Суд ЕС, Европейский суд по правам человека, Межамериканский суд по правам человека. Судебные учреждения международного уголовного права. Урегулирование международных споров в международном экономическом праве с помощью судебных органов (Экономический суд СНГ).

Особенности разрешения международных споров в рамках международных организаций. Разрешения международных споров в рамках ООН. Компетенция Генеральной Ассамблеи ООН по вопросам урегулирования международных споров. Роль Генерального секретаря ООН в урегулировании международных споров. Компетенция Совета Безопасности ООН по урегулированию международных споров и ситуаций, взаимосвязь глав VI и VII Устава ООН. Разрешения международных споров в рамках ЕС. Разрешения международных споров в рамках Совета Европы. Разрешения международных споров в рамках СБСЕ / ОБСЕ. Конвенция по примирению и арбитражу. Разрешения международных споров в рамках СНГ. Разрешения международных споров в рамках Организации американских государств. Урегулирование международных споров в рамках ВТО.

Разрешения международных споров по отдельным международным договорам. Система средств урегулирования международных споров по Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Судебные учреждения по защите прав человека. Разрешения международных споров по договору о создании НАФТА. Разрешения международных споров по Договору к Энергетической Хартии.

Тема 37.

Право международной безопасности

Роль международного права в создании и реализации системы международной безопасности. Понятие и характерные особенности права международной безопасности. Источники и принципы права международной безопасности.

Международно-правовые основы коллективной безопасности. Универсальный и региональный уровни системы международной безопасности. Участие в системе коллективной безопасности и суверенитет государств.

Международно-правовые средства обеспечения международной безопасности. Система коллективной безопасности в соответствии с Уставом ООН. Действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии в соответствии с главой VII Устава ООН. Индивидуальная самооборона. Коллективная самооборона.

Проблема «превентивной самообороны». Правомерность самообороны в ответ на террористические акты. Концепция «Responsibility to protect».

Консультативное заключение Международного Суда ООН «О правовых последствиях сооружения стены на оккупированной Палестинской территории» 2004 г.

Правовые основы осуществления миротворческих операций ООН. Миротворческие операции под эгидой региональных организаций. Правовая характеристика деятельности НАТО в сфере миротворческой деятельности. Операции НАТО в Боснии, Косово, Афганистане, Сомали, Ливии. Гуманитарная интервенция в современном международном праве. Миротворческая деятельность многонациональных коалиций. Закон Украины «Об основах национальной безопасности Украины» 19 июня 2003 г. и «Об участии Украины в международных миротворческих операциях» от 23 апреля 1999 г.

Значение постоянного нейтралитета и политики неприсоединения как средств ограничения и уменьшения опасности войны. Правовое положение постоянно нейтральных и государств, не присоединившихся к существующим, региональным соглашениям и организациям безопасности. Создание безъядерных и нейтральных зон.

Разоружения и ограничения вооружений как материальная гарантия международной безопасности в военной области. Разоружение как принцип современного международного права. Регулирование вооружения и планы разоружения согласно Уставу ООН. Механизм разоружения в рамках ООН. Программы разоружения: частичная и всеобъемлющая. Заключение договора о всеобъемлющем и полном разоружении как конечная цель всех усилий международного сообщества в области контроля за вооружением.

Главные действующие международно-правовые акты по разоружению или сокращению оружия: Московский договор 1963 г. о запрещении испытания ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой; Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 г.; Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения 1970 г.; Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и о его уничтожении 1972 г., Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1978 г.; Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющие неизбирательное действие 1981 г. Ограничение и сокращение стратегического наступательного оружия. Меры по предупреждению внезапного нападения.

Дело о военной и полувоенной деятельности против Никарагуа на ее территории (Международный Суд ООН, Никарагуа против Соединенных Штатов Америки, 1986 г.).

Законодательные акты Украины по вопросам военной сферы и государственной безопасности.

Невоенные аспекты международной безопасности. Концепции международной экономической, информационной, экологической, энергетической безопасности. Международное сотрудничество в гуманитарной и культурной областях как составная часть системы международной безопасности.

Тема 38.

Право международных организаций

Понятие и развитие права международных организаций. Зарождение и становление института международных организаций в международных отношениях. Правовая природа административных союзов XIX в. Лига Наций. Современная система международных организаций, их типы и виды.

Право международных организаций как отрасль современного международного права. Субъекты и объекты права международных организаций. Источники права международных организаций.

Юридическая природа международных организаций. Международные организации и государственный суверенитет. Международная правосубъектность международных организаций. Правовая основа создания и функционирования международных организаций. Проблема кодификации права международных организаций.

Элементы наднациональности в деятельности современных международных организаций. Концепции «имманентной компетенции» и «компетенции, которая имеется в виду».

Организация Объединенных Наций. История создания и правовая природа ООН. Устав ООН. Членство в ООН. Система органов ООН. Генеральная Ассамблея. Совет Безопасности. Экономический и Социальный Совет. Совет по опеке. Международный Суд. Секретариат ООН. Вопрос пересмотра Устава ООН.

Специализированные и другие учреждения системы ООН. Общая характеристика специализированных учреждений ООН. Цели, состав, структура, основные принципы и направления деятельности: Международной организации труда (МОТ), Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), Продовольственной и сельскохозяйственной Организации Объединенных Наций (ФАО) Организации Объединенных Наций в вопросах образования, науки культуры (ЮНЕСКО), Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), Организации Объединенных Наций по промышленному развитию

(ЮНИДО) и других учреждений ООН, которые обеспечивают сотрудничество экономического, социального, культурного и гуманитарного характера.

Цели, состав, структура, основные принципы и направления деятельности специализированных учреждений ООН, которые обеспечивают международное сотрудничество в области транспорта и связи: Международная организация гражданской авиации (ИКАО), Международная морская организация (ИМО), Международный союз электросвязи (МСЭ), Всемирный почтовый союз (ВПС), Всемирная метеорологическая организация (ВМО) и другие.

Цели, состав, структура, основные принципы и направления деятельности специализированных учреждений ООН, призванных обеспечить международное сотрудничество в сфере финансов и кредита: Международный банк реконструкции и развития (МБРР), Международный валютный фонд (МВФ), Международная ассоциация развития (МАР), Международная финансовая корпорация (МФК), Международный фонд сельскохозяйственного развития (МФСР).

Организационно-правовые особенности деятельности МАГАТЭ. Автономные организации ООН (ЮНКТАД, ГАТТ и др.). - Правовые особенности и главные направления их деятельности.

Региональные и субрегиональные организации и правовая природа их создания и функционирования: ОБСЕ, Организация Североатлантического договора (НАТО), Западноевропейский союз (ЗЕС), Европейский совет (ЕР), Тихоокеанский пакт безопасности (АНЗЮС), Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Европейская ассоциация свободной торговли (ЕАСТ), Лига арабских государств (ЛАГ), Африканский Союз (АС), Организация исламской конференции (ОИК), Организация американских государств (ОАГ), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Арабский общий рынок (АСР), Ассоциация регионального сотрудничества Южной Азии (СААРК), Восточноафриканское общество (САС), Центральноеафриканской экономической и таможенный союз (ЮДЕАК), Экономическое общество Западной Африки (КЕАО), Экономическое общество западноафриканских государств (ЭКОВАС), Латиноамериканская экономическая система (ЛАФЕС), Центральноеамериканский общий рынок (ЦАСР), Карибский общий рынок (КОР). Соответствие деятельности этих организаций ст. 52 Устава ООН.

Роль международных организаций в решении глобальных проблем современности.

Международные конференции. Их статус, правила процедуры. Механизм принятия решений. Природа принятых ими актов.

Тема 39.

Право Европейского Союза

Понятие права Европейского Союза. Социально-экономические и политико-правовые предпосылки возникновения права Европейского Союза. Эволюция права Европейских сообществ. Предшественники ЕС: Европейское объединение угля и стали, Европейское экономическое сообщество. Право Европейского Союза и международное право.

Система источников права Европейского Союза. Юридические концепции и общие принципы права Европейского Союза. Международные договоры Европейского Союза.

Субъекты права Европейского Союза. Правосубъектность Европейского Союза и Европейского сообщества по атомной энергии (Евратом). Особенности правосубъектности государств-членов ЕС. Характер правосубъектности физических и юридических лиц.

Система норм права ЕС. Классификация норм права ЕС и ее значение для выявления особенностей правовой системы Союза. Критерии классификации норм права ЕС. Главные классификационные группы норм права ЕС и их характеристика.

Институциональный механизм ЕС. Роль институционального механизма ЕС в регулировании интеграционных процессов. Структурные компоненты институционального механизма ЕС. Наднациональный характер ЕС.

Право ЕС и национальное право государств-членов. Доктринальное решение вопросов соотношения права ЕС и внутригосударственного права стран-членов. Механизм реализации норм права ЕС на территории государств-членов. Влияние права ЕС на эволюцию права государств-членов.

Тема 40.

Международное экономическое право

Понятие международного экономического права. Особенности международного экономического права как отрасли международного права. Современные доктрины международного экономического права. Объект регулирования международного экономического права. Специальные принципы международного экономического права.

Источники международного экономического права. Роль международных договоров и международных

обычаев в развитии международного экономического права. Решения международных организаций. Кодексы поведения, принципы и руководство в области регулирования международных экономических отношений. Национально-правовой механизм регламентации международных экономических отношений. Принципы международного экономического права. Национально-правовой механизм регламентации в условиях активной интеграции мирохозяйственных связей.

Договорно-правовой и институциональный механизмы международных экономических отношений. Историческое развитие форм международно-правового регулирования межгосударственных экономических отношений: договоры о торговле и мореплавании, соглашения о торговле и платежах, соглашения о предоставлении экономической и технической помощи, о научно-техническом сотрудничестве и другие двусторонние соглашения в этой области. Институциональный механизм регулирования международных экономических отношений.

Международные организации в области торговли отдельными товарами. Классификация международных товарных соглашений.

Региональные экономические комиссии ООН и региональные международные экономические организации.

Вопрос субъектов международного экономического права. Государство как субъект международного экономического права. Особенности субъективных прав и обязанностей международных организаций. Международно-правовое регулирование деятельности транснациональных корпораций, физических и юридических лиц в сфере международно-экономических отношений.

Понятие юрисдикционных иммунитетов государств и их собственности. Возникновение и развитие юридических доктрин по юрисдикционным иммунитетам государств и их собственности. Доктрины «абсолютного» и «функционального иммунитета» государств в современной практике международного экономического права. Первые конвенционные модели по юрисдикционным иммунитетам государств и государственной собственности. Судебная практика по «государственному предпринимательству». Кодификационная работа Комиссии международного права ООН по юрисдикционным иммунитетам и их собственности. Общая характеристика Конвенции ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности 2004 года.

Принуждения в международных экономических отношениях. Определение содержания принуждения. Правовая природа предупредительных мер принуждения, ответственности и экономических санкций.

Проблема установления нового международного экономического порядка и создания системы международной экономической безопасности. Декларация об установлении нового международного экономического порядка от 1 мая 1974 г. и Хартия экономических прав и обязанностей государств от 12 декабря 1974 г. Парижская хартия для новой Европы от 21 ноября 1990 г. (раздел об экономическом сотрудничестве).

Решения международных экономических споров. Понятие и классификация современных международных (межгосударственных) экономических споров. Практика Международного суда ООН по разрешению экономических споров с участием государств. Международные экономические споры в практике Международного трибунала по морскому праву. Практика разрешения международных экономических споров в ВТО. Международные арбитражные институты и особенности урегулирования международных экономических споров. Конвенционные модели решения инвестиционных споров между государствами и иностранными юридическими и физическими лицами.

Региональные судебные институты и решения международных экономических споров: на примере ЕС и СНГ. Современная практика Украины по решению межгосударственных экономических споров.

Тема 41.

Право ВТО

Международная торговля в условиях глобализации. Роль международного экономического права в определении условий международной торговли.

Обеспечение возможностей для проведения переговоров. История создания ВТО. Организационная структура ВТО. Порядок принятия решений в ВТО. Членство в ВТО. Принцип режима наибольшего благоприятствования. Принцип национального режима. Принцип прозрачности. Принцип запрета количественных ограничений. Принцип неизменности законодательства.

Правила о доступе на рынок. Нормы о недобросовестной торговой практике. Либерализация торговли и другие социальные ценности и интересы. Ввозная пошлина как торговый барьер. Тарифные связки: процедура и правовые последствия. Сезонная пошлина. Тарифные квоты. Принципы транзита. Антидемпинг. Правила таможенной оценки.

Искажение торговли - определение срока. Таможенные пошлины. Общий запрет количественных ограничений. Нетарифные квоты. Технические барьеры в торговле.

Доступ на рынок в торговле услугами. Национальный режим в торговле услугами. Квалификационные требования к поставщикам услуг. Режим наибольшего благоприятствования. Обязательства по доступу на

рынок и национального режима. Положение о монополиях и исключительных поставщиках услуг. Положение о внутреннем регулировании.

Структура соглашения ТРИПС. Требования ТРИПС относительно прав на торговую марку. Правила промышленных образцов. Условия патентоспособности. Топографии интегральных микросхем. Имущественные права автора - ТРИПС и Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений. Неимущественные права автора - статья 6-bis Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений.

Меры обеспечения иска. Гражданско-правовые средства защиты прав. Доказательства "prima facie". Гарантии защиты прав импортера. Мероприятия на границе по инициативе правообладателя и ex officio. Уголовно-правовые меры защиты прав интеллектуальной собственности по ТРИПС.

Основные стадии процесса урегулирования споров в ВТО. Роль механизма консультаций. Роль и значение групп экспертов. Временные рамки принятия решений. Роль решений Апелляционного органа ВТО. Имплементация решений органа ВТО по урегулированию споров и Апелляционного органа ВТО. Меморандум о торговом режиме. Вопросы государств-членов ВТО и ответы государств, вступающих в ВТО, в рамках процесса вступления. Роль Рабочей группы по вступлению в ВТО. Протокол о вступлении в ВТО.

Тема 42.

Международное право и экономика (экономический анализ международного права)

Истоки институционализма. Классическая экономическая теория. Влияние марксизма на процесс формирования институционализма. Маржиналистские концепции. Принципиальные отличия институционализма от марксизма. Положительные сдвиги в развитии институционализма - Коммонс и Коуз.

Транзакции и транзакционные издержки.

Экономика и государство. Понятие государства. Особенности институционального анализа государства.

Понятие эффективности. Критерии эффективности. Провалы рынка. Экстерналии. Интернализация внешних эффектов.

Экономическое развитие и институциональная динамика.

Сделки и контракты. Основные теории контрактов. Проблема полных контрактов. Несовершенная информация и природа фирмы. Классификация несовершенных контрактов.

Экономические аспекты международного права. Государства как максимизирующие субъекты. Экономический анализ обычного международного права и «мягкого» права. Экономический анализ международных договоров. Взаимодействие международного и внутригосударственного права. Институциональные основы анализа некоторых норм права международной безопасности. Международное торговое право. Международное инвестиционное право. Проблемы международно-правового регулирования деятельности монополий. Международное право прав человека. Право интеллектуальной собственности: неоднозначные экономические эффекты. Экономический анализ обычного международного права и "мягкого" права. Институциональные основы анализа некоторых норм права международной безопасности. Проблемы международно-правового регулирования регулятивной политики государств в сфере международной торговли. Проблемы международно-правового регулирования деятельности монополий.

Тема 43.

Международное инвестиционное право

Понятие и принципы международного инвестиционного права. Определение «инвестиций». Субъекты международного инвестиционного права. Универсальная, региональная и двусторонняя договорная практика государств в области инвестиций. Проблемы принятия многостороннего договора по вопросам инвестиций (в рамках ОЭСР). Особенности правосубъектности ТНК в международном инвестиционном праве.

Международные судебные институты по разрешению инвестиционных споров. Многостороннее агентство по гарантиям инвестициям (МАГИ).

Юридическое содержание «диагональных» правоотношений между государством-реципиентом и иностранным инвестором. Правовые основания и последствия «национализации». Международно-правовые гарантии в случаях лишения инвесторов прав собственности. Суброгация и ее правовые последствия.

Дела: Barcelona Traction Case (Belgium v. Spain), Metalclad v. United Mexican States, Pope & Talbot, Inc. v. Government of Canada, Fedax N.V. v. The Republic of Venezuela, Abaclat and Others v. Argentine Republic. Инвестиционные споры с участием Украины.

Применение «дедушкиной оговорки» в национальной и международной инвестиционной практике.

Двусторонние соглашения по содействию и поощрению инвестиций в договорной практике Украины. Общая характеристика инвестиционного права Украины.

Тема 44.**Международное таможенное право**

Понятие, предмет, принципы и система международного таможенного права. Основные институты международного таможенного права. Всемирная таможенная организация: общая характеристика. Особенности функционирования оффшорных зон. Зоны свободной торговли и свободные экономические зоны.

Государственная граница и таможенная граница - случаи несовпадения.

Международное сотрудничество Украины с международными организациями в области таможенных отношений. Таможенная политика Украины в обеспечении международных стандартов транзитных перевозок. Основные направления международно-правового сотрудничества в борьбе с контрабандой.

Общая характеристика Таможенного кодекса Украины 2012 года. Перспективы развития таможенного права Украины.

Тема 45.**Международное транспортное право**

Основные направления международно-правового регулирования в сфере транспорта: 1) доступ к территориям и рынкам транспортных услуг; 2) технические требования к транспортным средствам и транспортной инфраструктуре, 3) унификация частноправовых, таможенных и других юридических аспектов международных перевозок - по видам международных перевозок: морские, воздушные, железнодорожные, речные, автомобильные, смешанные, контейнерные и трубопроводные.

Международные организации в области транспорта. Соотношение международных и национальных правовых стандартов международных железнодорожных, автомобильных, морских, воздушных и других перевозок.

Основные правовые модели ответственности международных перевозчиков. Общая характеристика транспортного права Украины. Правовой статус «национального перевозчика».

Тема 46.**Международное банковское право**

Понятие, объект и субъекты международного банковского права. Специальные принципы международного банковского права. Источники международного банковского права. Международно-правовое регулирование международных банковских транзакций.

Государства и международные валютно-финансовые организации как субъекты международного банковского права. Банки как субъекты международного банковского права. Пруденциальное и валютное регулирование как виды банковского регулирования. Вексельные, расчетные и гарантийные операции банков в международном банковском праве.

Законодательная практика Украины в области банковской деятельности. Особенности деятельности иностранных банков в Украине. Общая характеристика Закона Украины «О Национальном банке Украины».

Тема 47.**Международное налоговое право**

Понятие и виды налогов. Система налогообложения. Влияние процессов экономической интеграции на развитие налоговой системы. Основные понятия, используемые в налоговом законодательстве. Основные источники международного налогового права.

Источники международного налогового права. Национальное налоговое законодательство и его гармонизация с международными стандартами. Международное налоговое право в системе международного права. Понятие налогоплательщиков. Физические лица как налогоплательщики. Юридические лица как налогоплательщики. Иностранцы как налогоплательщики. Постоянные представительства иностранных юридических лиц. Другие участники налоговых отношений.

Принципы регулирования международных налоговых отношений. Принцип суверенного равенства государств в международных налоговых отношениях. Принцип сотрудничества в международном налоговом праве. Принцип взаимности. Принцип добросовестного выполнения обязательств, вытекающих из международного налогового права. Принцип налоговой недискриминации.

Международные соглашения общего или специального характера, содержащие отдельные нормы относительно налогообложения. Общие налоговые соглашения (конвенции), в том числе договоры об избежании двойного налогообложения. Налоговые соглашения, которые распространяются на отдельные виды налогов или на отдельные группы налогоплательщиков. Соглашения об административной помощи по налогообложению.

Международно-правовые модели избежания двойного налогообложения. Международно-правовые основы освобождения от налогообложения.

Правовая основа и основные направления деятельности FATF. Значение деятельности международных организаций по борьбе с «отмыванием грязных денег».

Имплементация норм международного налогового права в Украине. Проблемы гармонизации налогового законодательства.

Тема 48.

Международное энергетическое право

Энергия и энергоресурсы как экономический и политический факторы. Концепции «международного энергетического права». «Международный энергетический поток».

Международно-правовой статус энергетических ресурсов. Энергетические ресурсы совместного использования.

Международная энергетическая безопасность. Обеспечение международной энергетической безопасности. Запрет немотивированных срывов. Создание энергетических резервов. Соглашение о международной энергетической программе 1974 года. Международное энергетическое агентство и система национальных нефтяных резервов. Проблема национального нефтяного резерва Украины.

Международные энергетические организации: ОПЕК, Международное энергетическое агентство, ИРЕНА. Региональное регулирование международных отношений в сфере энергетики (ЕС, Энергетическое сообщество, НАФТА).

Договор к Энергетической Хартии 1994 г. (ДЭХ) и его элементы. Торговля энергией, энергетическими продуктами и связанным оборудованием. «WTO by reference». Торговая поправка к ДЭХ. Решения торговых споров по ДЭХ. Вопрос транзита по ДЭХ. Инвестиции, на которые распространяется защита по ДЭХ. Нормы ДЭХ на прединвестиционной стадии. Нормы ДЭХ на постинвестиционной стадии. Решения инвестиционных споров по ДЭХ. Конференция Энергетической Хартии.

Международно-правовые аспекты мирного использования атомной энергии.

Международно-правовое регулирование использования экологически ориентированной (альтернативной) энергетики. Особенности международно-правового регулирования обеспечения энергоэффективности и использования возобновляемых и перспективных источников энергии. Международно-правовое сотрудничество в области термоядерной и водородной энергетики. Проект ИТЭР. Частно-государственное партнерство по экологически ориентированной энергетике. Проект Desertec. Реализация экологически ориентированных энергетических проектов в рамках механизмов Киотского протокола. Проблемы разработки международной конвенции в области экологически ориентированной энергетики.

Тема 49.

Международное трудовое право

Природа и содержание международного трудового права. Концепции становления и развития международного трудового права. Место международного трудового права в структуре современного международного права. Субъекты и объект международного трудового права.

Источники международного трудового права. Классификация и особенности международных договоров, действующих в сфере международных трудовых отношений. Обычай в международном трудовом праве. Роль решений международных межправительственных организаций в развитии международного трудового права. Принципы международного трудового права. Роль национального законодательства в регулировании международных трудовых отношений. Вопросы кодификации и прогрессивного развития международного трудового права.

Система и структура международного трудового права. Особенности и классификация институтов международного трудового права. Особенности и классификация норм международного трудового права.

Институциональный механизм международного трудового права. ООН в системе международных организаций, деятельность которых связана с объектом международного трудового права. Международная организация труда и ее роль в развитии международного трудового права. Значение Международной ассоциации социального обеспечения. Вклад неспециализированных универсальных международных организаций и учреждений в развитие международного трудового права. Деятельность международных региональных и субрегиональных организаций в области развития международного трудового права.

Проблема согласования международного трудового права с трудовым правом внутригосударственных правовых систем. Механизмы согласования. Средства согласования. Контроль и меры, способствующие надлежащему осуществлению норм международного трудового права. Вопросы ответственности и санкций.

Тема 50.

Международное право окружающей среды

Понятие «охрана окружающей среды». Формы сотрудничества государств в области охраны окружающей среды. Источники международного права окружающей среды. Понятие и особенности международного права окружающей среды как отрасли современного международного права. Принципы международного права окружающей среды.

Институциональный механизм международного права окружающей среды. Международные конференции как традиционная форма сотрудничества государств в области охраны окружающей среды. Стокгольмская конференция ООН по проблемам охраны окружающей среды 1972 г. Конференция ООН по окружающей среде и развитию 1992 г. Всемирный саммит ООН по устойчивому развитию 2002 г. Конференция ООН по устойчивому развитию 2012 г.

Программа ООН по охране окружающей среды (ЮНЕП). Цели, принципы и функции ЮНЕП. Компетенция, структура, основные направления и формы деятельности ЮНЕП. Неправительственные международные организации в области охраны окружающей среды. Особенности правового статуса и деятельности институциональных образований в рамках многосторонних природоохранных договоров. Механизмы по несоблюдению многосторонних договоров по охране окружающей среды.

Вклад судебных решений по делам о плотине Гат 1903 г., о плавильном заводе в Трейл 1938-1941 гг., «Фукурю-Мару» 1983 г., Габчиково-Надьмарош 1997 г., о целлюлозных заводах на реке Уругвай 2010 г. в развитии международного права окружающей среды.

Международно-правовая охрана Мирового океана. Конвенция по предупреждению загрязнения с судов 1973/1978 г. Конвенция по предотвращению загрязнения моря сбросом отходов и других материалов 1972 г. Конвенция о вмешательстве в открытом море в случаях аварий, вызывающих загрязнение моря нефтью 1969 г. Соглашение об осуществлении положений Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года, которые касаются сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими, 1995 г. Международная конвенция о регулировании китобойного промысла 1946 г. и др..

Международно-правовая охрана земельных и других ресурсов суши. Международное сотрудничество в борьбе с опустыниванием. Международно-правовая охрана растительного и животного мира. Конвенция о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом в качестве местобитаний водоплавающих птиц, 1971 г. Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, 1973 г. Международно-правовая охрана сухопутных вод, подземных вод, ледников и т.д.. Международно-правовая охрана окружающей среды Арктики и Антарктики. Конвенция о сохранении морских живых ресурсов Антарктики 1980 г. Протокол об охране окружающей среды к Договору об Антарктике 1991 г. Международно-правовая охрана памятников природы, признанных всемирным природным наследием.

Международно-правовая охрана атмосферы Земли и космического пространства. Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния 1979 г. и протоколы к ней. Конвенция об охране озонового слоя 1985 г. и Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой, 1987 г. к ней. Рамочная конвенция ООН об изменении климата 1992 г. и Киотский протокол 1997 г. к ней.

Международно-правовое регулирование запрета враждебного воздействия на окружающую среду. Международно-правовая охрана окружающей среды от радиоактивного загрязнения. Международно-правовое регулирование обращения с опасными отходами и опасными химическими веществами.

Региональное природоохранное сотрудничество. Деятельности Европейской экономической комиссии ООН в области правового регулирования охраны окружающей среды. Программа "Окружающая среда для Европы". Деятельность ЕС в сфере правового регулирования охраны окружающей среды. Деятельность СНГ в сфере правового регулирования охраны окружающей среды. Американская, африканская и тихоокеанская система договоров в сфере охраны окружающей среды.

Природоохранное законодательство Украины и перспективы его совершенствования. Система природоохранного законодательства Украины. Природоохранный институциональный механизм Украины. Проблемы выполнения Украиной решений органов многосторонних природоохранных договоров: на примере Киотского протокола, Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте 1991 г. и Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, 1998 г.

Тема 51.

Международное информационно-коммуникационное право

Понятие и особенности международного информационного права. Концепции становления и развития международного информационного права. Место международного информационного права в структуре современного международного права. Объект международного информационного права.

Источники международного информационного права. Роль международных договоров в развитии международного информационного права. Решения международных организаций. Принципы международного информационного права. Национально-правовой механизм регламентации в условиях глобализации.

Договорно-правовой и институциональный механизмы международных информационных отношений. Роль ООН, МСЭ и ЮНЕСКО в формировании норм международного информационного права.

Вопрос субъектов международного информационного права. Государство как субъект международного информационного права. Особенности субъективных прав и обязанностей международных организаций. Международно-правовое регулирование деятельности транснациональных корпораций, физических и юридических лиц в сфере международных информационных отношений.

Особенности международно-правового режима информации. Особенности международно-правового режима отдельных видов информационной деятельности. Международно-правовое регулирование деятельности средств массовой информации. Международно-правовое регулирование деятельности средств массовой коммуникации.

Международные информационные сети и системы, международные базы данных и их правовой статус. Интернет: концептуальные подходы к статусу и правового регулирования деятельности в сети.

Международная информационная безопасность. Концепции обеспечения международной информационной безопасности. Региональные соглашения в области обеспечения информационной безопасности.

Ответственность в международных информационных отношениях. Определение содержания принуждения. Правовая природа предупредительных мер принуждения, ответственности и санкций.

Информационное законодательство Украины и перспективы его совершенствования. Система информационного законодательства Украины.

Концепция глобального информационного общества и роль международного права в ее реализации.

Тема 52.

Глобализация и международное право XXI века

Проблемы повышения эффективности современного международного права. Новые черты современного международного права. Расширение сферы действия современного международного права. Проблема соотношения мультилатерализма и унилатерализма. Взаимодействие универсализма регионализма.

Современные теории (доктрины) по глобализации. Глобализация и внутреннее право государств. Определение международного права через его универсализм. Тенденции в развитии международного права. Понятие глобализации, универсализации, локализации в современных международных отношениях. Глобализация и международное право. Международно-правовое регулирование перехода от двуполярной системы международных отношений к унилатерализму или мультилатерализму в международных отношениях. Международное сообщество и государство. Основные требования к международному правопорядку в XXI веке.

Основные направления «перестройки» ООН. Международные организации и международные отношения в XXI веке. Современные концепции по развитию международного права в XXI веке.

Прогнозирование развития международного права.

Рецензії
на програму

Викладачі кафедри
міжнародного
приватного права
Інституту
міжнародних відносин
КНУ імені Тараса
Шевченка

«НАСКРІЗНА» ПРОГРАМА КУРСУ «МІЖНАРОДНЕ ПУБЛІЧНЕ ПРАВО» В КОНТЕКСТІ ПІДГОТОВКИ СУЧАСНОГО ЮРИСТА-МІЖНАРОДНИКА.

Вступ. Нещодавно викладачами кафедри міжнародного публічного права (МП) Інституту міжнародних відносин КНУ імені Тараса Шевченка (ІМО) був репрезентований проект програми курсу МП (надалі програма МП). Її творці у своїх усних поясненнях називали її «наскрізною». Вживання цього слова («наскрізний») по відношенню до програми вельми сумнівно, у будь-якому разі таке уточнення не вносить визначеності у питанні для кого і кого ця програма створювалась. Адже будь яку програму можна оцінювати, знаючи її цілі: наприклад, програма МП для кандидатського іспиту, зрозуміло, повинна відрізнятися від програми МП для бакалаврів-правознавців на юридичному факультеті і т.д..

У «Вступі» до програми МП у якості її дестинаторів згадуються як всі юристи (правознавці та ін.), так і юристи-міжнародники, причому без уточнення їх освітньо-кваліфікаційного рівня (бакалавр, магістр, спеціаліст) та спеціалізації [(МП, Міжнародне приватне право (МПрП), Європейське право (ЄП) тощо]. Ми припускаємо, що все ж таки підсвідомо автори склали програму у контексті підготовки саме юристів-міжнародників в ІМВ та інших вишах. Саме в такому аспекті ми пропонуємо наші міркування щодо зазначеної програми.

Обсяг програми (20 тем Загальної частини МП та 32 «галузі» МП, скромно названі *теж «темами»*) відразу ж викликає два принципових питання: 1) про кількісне (години, курси, кредити тощо) співвідношення МП із загально-юридичними дисциплінами та з такими предметами міжнародно-правового спрямування, як міжнародне приватне право, європейське право тощо; 2) про сучасне розуміння професії юриста-міжнародника.

Співвідношення МП із іншими юридичними дисциплінами. Фахівцю з міжнародного права протягом 4 років навчання треба освоїти велику кількість предметів, які можна звести до таких основних груп: загально-юридичні дисципліни, курси міжнародно-правового спрямування, іноземні мови та предмети з міжнародних відносин (економічних, дипломатичних, інформаційних тощо). В рамках постійного банку годин, відведених на навчання, між цими групами предметів (та в середині груп) мусить бути встановлено розумне співвідношення, яке сприяє найкращій підготовці фахівця. Зрозуміло, що збільшення курсів та годин однієї групи (підгрупи), можливо лише за рахунок іншої.

Останніми роками в ІМВ відбувалося інтенсивне розширення зони викладання міжнародного публічного права. Якщо співставити навчальні плани бакалаврів 2006, 2008, 2010 і 2013 років, то можна побачити, що за цей період кількість кредитів, аудиторних занять і самих предметів блоку МП збільшилась вдвічі. На наш погляд, в бакалаврських планах суттєвого зміцнення потребують як раз не предмети МП (які в ІМВ традиційно добре представлені), а інші групи і підгрупи правових предметів, зокрема загально-юридичні.

Юрист-міжнародник, перш за все, є **правником**. Від випускника з юрфаку юрист-міжнародник відрізняється тим, що через знання порівняльного права, міжнародної правової системи, іноземної мови і міжнародних відносин він здатен працювати не тільки зі сферою внутрішніх, але й міжнародних правовідносин (приватних і публічних), які майже завжди переплітаються із внутрішнім правом.

З середини 1990-х років, на відміну від попередніх часів, ІМВ щороку почав випускати сотні *вітчизняних (а не іноземних, як раніше)* юристів-міжнародників, більшість з яких у нових економічних умовах стала професійно контактувати з іноземними і міжнародними правовими системами, працюючи переважно в українських юридичних фірмах, в правових підрозділах українських банків, міністерств, компаній тощо. Така робота потребувала серед іншого високого рівня знань і навичок із загальних правових дисциплін (цивільного права, адміністративного права тощо). Між тим, Інститут, відповідно до діючих у той період навчальних планів, не ставив за мету надання такого високого рівня підготовки з цих предметів, роблячи акцент на мовну та інші підготовки. Щоденна потреба випускників ІМВ у знанні загально-юридичних предметів спонукало декого з

них додатково навчатися за напрямом «правознавство» або самостійно усувати прогалини у своїх знаннях. Сьогодні, як самі випускники, так і роботодавці відкрито в один голос заявляють про недостатній рівень загально-правової підготовки юристів-міжнародників.

Виходячи з вищесказаного виглядає цілком логічним посилення у навчальних планах бакалаврів не МП (тим паче до таких гігантських параметрів, як це запропоновано у програмі, що обговорюється), а блока загальних правових дисциплін, причому до обсягу годин, який є співрозмірним з обсягом годин, що відводиться на такі дисципліни у юридичних вузах. Які ж це дисципліни? За віковими традиціями у континентальній Європі юриста формувало п'ять предметів: цивільне право, цивільний процес, кримінальне право, кримінальний процес, адміністративне право (пізніше також конституційне право). В останні роки зросла роль адміністративного судочинства та адміністративних процедур. Таким чином, «священними коровами» у підготовці юриста-міжнародника, крім міжнародно-правових дисциплін, повинні бути: 1. *Цивільне право*; 2. *Цивільне процесуальне право*; 3. *Кримінальне право*; 4. *Кримінальне процесуальне право*; 5. *Конституційне право*; 6. *Адміністративне право*; 7. *Адміністративне процесуальне право*, які викладаються, по-перше, у порівняльному плані, а по-друге, у достатньому для юриста обсязі.

Саме таке вивчення згаданих предметів на перших курсах напряму «міжнародне право» конче потрібно студенту не тільки для його подальшої практичної роботи, але й для оволодіння на старших курсах тим же МП. Більш того, вивчати міжнародно-правовий цикл дисциплін взагалі не можливо без засвоєння на високому рівні названих предметів, які формують у майбутнього фахівця юридичне мислення та озброює його основними правовими категоріями. Тут доречно згадати дослідження нашого великого земляка Х. Лаутерпахта «Приватноправові джерела і аналогії міжнародного права», в якому переконливо показано, що конструкції і правила МП є проекцією внутрішнього приватного права на міжнародні відносини.

Запропонована програма МП всім своїм „духом“, а не тільки темами “на грані” (міжнародне інвестиційне право, європейське право тощо) явно недооцінює значення не тільки загально-юридичних предметів, але і дисциплін міжнародно-правового спрямування, інших за МП, зокрема міжнародного приватного права. В умовах глобалізації економіки останнє мусить мати безспірний кількісний пріоритет у навчальних планах над публічним правом. Ще у XIX ст. завідувач (1853 – 1883) кафедри МП Київського університету Св. Володимира проф. В.А. Незабитовський передбачав перевагу загальнонародного права над міждержавним правом (МП). В його розумінні загальнонародні відносини (вільний рух осіб, поселення, володіння, поземельна власність, рух майна) міцніше за політичні відносини між державами та ближче і впевненіше ведуть до зближення між ними (*Незабитовский В.А. Учение публицистов о межгосударственном владении - К.: Университетская типография, 1860. - 66 с.*).

Таким чином, у сьогоднішніх внутрішніх і міжнародних економічних та політичних умовах співвідношення предметів міжнародно-правового спрямування (МП, МПРП, ЄП) при навчанні бакалаврів міжнародного права мусить бути без домінування якоїсь однієї підгрупи. Основним змістом праці нашого випускника вже давно став захист прав та інтересів громадян і юридичних осіб України за кордоном, і, відповідно, іноземних суб'єктів в Україні (в тому числі з прицілом на майбутнє членство в ЄС), а місцем праці – юридичні фірми, відділи, департаменти. Для тисяч і тисяч юристів-міжнародників ринок праці не пропонує і не буде пропонувати нічого іншого. На жаль, від програми МП складається враження, що вона не враховує ці зміни, які сталися в світі і в країні, а міжнародні відносини трактує за старими уявленнями тільки як міждержавні.

Питання про співвідношення МП з іншими дисциплінами має своє продовження в концепції професії юриста-міжнародника.

Сучасне розуміння професії юриста-міжнародника. В радянські часи факультет, а згодом ІМО, розглядався як інструмент підготовки спеціалістів-міжнародників для країн, що розвиваються та, певною мірою, спеціалістів-міжнародників для УРСР. В перші роки незалежності були здійснені кроки по визначенню ІМВ як головного навчально-методичного центру підготовки фахівців у сфері міжнародних відносин та зовнішньої політики України. Така фактична ситуація сприяла вкоріненню думки про те, що у вузі готуються спеціалісти (в тому числі юристи-міжнародники) для системи МЗС, а після досягнення незалежності і для інших органів державної влади та управління, які здійснюють міжнародні відносини України.

Сьогодні теза про те, що ІМВ готує юристів для МЗС та міжнародних організацій, є не більше ніж міф. Вже в новому тисячолітті ІМВ випустив 1,5 тисяч спеціалістів та магістрів міжнародного права. А скільки підготовлено таких фахівців 36 іншими вузами, які відкрили напрям МП? Між тим в МЗС та міжнародних організаціях працюють одиниці. А де ж тоді працюють тисячі інших випускників? Вибіркові опитування показують, що такі випускники зайняли лідируючі позиції в нових суспільних сферах, таких як нова адвокатура, підприємство, банківська справа тощо, в діяльності яких значне місце займають міжнародні стосунки.

За цих умов потрібно рішуче змінити освітню концепцію напряму «міжнародне право». Зокрема, юрист-міжнародник сьогодні не є синонімом спеціаліста з міжнародного публічного права. В нових умовах реальний, практичний зміст цієї професії значно ширший, та включає переважну діяльність таких фахівців у сфері

міжнародних відносин між фізичними та юридичними особами різних країн, та в середині економічних інтеграційних об'єднань.

В «наскрізній» програмі МП записано, що «нормативна навчальна дисципліна «Міжнародне публічне право» є головною у навчальному плані підготовки фахівців з міжнародного права». З огляду на наведені вище аргументи такий запис є помилковим. МП - це не «головна дисципліна» в навчальному плані, а лише одна з профільюючих дисциплін, поряд з МПрП, ЄП тощо. Тільки спільними зусиллями можна досягти бажаного результату – забезпечити українське суспільство правниками-професіоналами вищого гатунку у міжнародній сфері.

Намагання бути «головними» є не лише «дитячою хворобою». Воно здатно змістити акценти в концепції та практиці підготовки юристів- міжнародників та вплинути на багато інших речей. Наприклад, «нажим» на предмети МП в останні роки привів до збільшення штату (з 9 до 16 викладачів) кафедри МП в ІМВ.

У зв'язку з цим не буде зайвим навести відповідну практику вузів, з якими ІМВ має партнерські відносини, а саме: Московського державного інституту міжнародних відносин (МГІМО), Московської юридичної академії ім. Кутафіна (МЮА). У цих закладах кількісна перевага над курсами з міжнародного публічного права інших дисциплін міжнародно-правового спрямування добре видно із співвідношення викладачів відповідних кафедр. Так у МАЮ на кафедрі «МЧП» працюють 20 викладачів, на кафедрі МП – 9. Співвідношення у МГІМО наступне: «МЧП» – 32 ; МП – 20. Таке співвідношення пояснюється тим, що, наприклад у МГІМО на бакалаврському рівні більше студентів готують за профілями «міжнародне торгове право» і «фінансове право» ніж «міжнародне публічне право» (пропорція набору студентів на ці профілі тут така: міжнародне торгове право – 50, фінансове право – 20, міжнародне публічне право – 35).

Задуматись треба і над тим, що серед магістерських програм у цих вузах пріоритет надан далеко не програмі з МП. Наприклад, у МГІМО пропонуються такі магістерські програми: 1) міжнародне приватне право; 2) міжнародне фінансове право; 3) міжнародне економічне право; 4) правове регулювання ринкової економіки; 5) МП. Привертає увагу те, що спеціалізований вуз МЗС величезної держави з сотнями багаточисельних представництв за кордоном, із 5 магістерських програм пропонують лише одну з міжнародного публічного права.

Підсумовуючи вищесказане, «наскрізна» програма МП, на наш погляд, не враховує запити практики, сподівання студентів, досвід інших держав. В ній відчувається лише одне – «застолбити» як можна більше ділянок на міжнародно-правовому полі з метою їх наступного включення в учбовий процес, що загрожує ескалації напруги між суміжними кафедрами. Автори програми забувають прислів'я - «що занадто, то не здорово». Наївними, м'яко кажучи, здаються і їх пропозиції представляти сотні життєвих сфер, в яких відбувається співробітництво держав, «галузями» міжнародного права.

За ради справедливості слід відмітити і позитивні моменти від створення «наскрізної» програми. По-перше, вона налаштовує до аналізу всіх складових підготовки фахівців за напрямом «міжнародне право». По-друге, її елементи можуть згодитися для глибокої спеціалізації магістрів міжнародного права. Глибока спеціалізація магістрів означає, що кожна спеціалізація (МП, МПрП, ЄС, міжнародне торгове право тощо) буде мати окремий навчальний план. По-третє, програма МП ставить питання про посилення спеціалізації для бакалавріату. Наприклад, спеціалізацію можна починати з другого курсу і пропонувати студентам із 40-50 спецкурсів вибрати, скажімо, 15 спецкурсів для вивчення протягом наступних трьох років.

**Викладачі кафедри
міжнародного права та
порівняльного правоз-
навства Київського
університету права
НАН України**

Кафедра міжнародного права та порівняльного правознавства Київського університету права НАН України на своєму черговому засіданні розглянула наскрізну навчальну програму курсу МП та дійшла наступних висновків:

1. Систематика побудови Програми забезпечує зрозумілу схему розвитку і сучасного стану міжнародного права, дає комплексне уявлення про основні його інститути, галузі та окремі напрями співробітництва держав. Програма сприятиме побудові основ міжнародно-правової свідомості, розумінню міжнародного права як важливого регулятора міжнародних відносин, і як системи норм, ефективне здійснення яких потребує певного узгодження міжнародного і внутрішньодержавного права. Тому Програма передбачає бути корисним документом не тільки для студентів, але й для науковців, які здійснюють викладацьку діяльність, та/або планують підготовку посібників, підручників з міжнародного права, а також для всіх, хто цікавиться проблематикою міжнародного права.

2. Особлива частина, на відміну від загальної, виглядає дуже обтяжливою, зокрема це пов'язано із включенням до Програми ряду тем, які можуть бути предметом розгляду в рамках окремих спецкурсів (наприклад, «Міжнародне медичне право» та підрозділ «Європейське освітнє право». Натомість варто було б включити до програми таку галузь як «Міжнародне атомне право»); тема 41 «Право Світової організації торгівлі» за своїм змістовним наповненням розглядається в межах спецкурсів міжнародного митного права, міжнародного економічного права, міжнародного торговельного права, права Світової організації торгівлі; зміст теми 42 «Міжнародне право та економіка (економічний аналіз міжнародного права)» перегукується за своєю суттю із темою 40 «Міжнародне економічне право». Наповнення теми 42 стосується системи курсу міжнародних економічних відносин. В згаданій темі двічі зустрічається питання: Проблеми міжнародно-правового регулювання діяльності монополій; теми Програми №№ 34 «Право представництва при міжнародних організаціях» і 35 «Дипломатичне право міжнародних організацій» тісно взаємопов'язані. Наведені питання теми 35 стосуються в своїй переважній більшості діяльності ООН. В якості пропозиції можна розглянути поєднання двох тем із виокремленням в межах теми 34 крім питань представництва при міжнародних організаціях ще й додаткового питання – дипломатичного права міжнародних організацій.

3. Беззаперечно на схвальну оцінку заслуговує включення до Програми теми 52: Глобалізація та міжнародне право XXI століття.

Владимир Шумилов

Соображения в связи с Программой МП ИМО КНУ им. Т.Г.Шевченко (тезисы).

1. Очень хорошо, правильно и своевременно поднят вопрос о содержании Программы курса МП в современных условиях. Этот вопрос одинаково созрел и важен для вузов стран СНГ – постсоветского пространства. Вместе с тем, подобного рода Программу следует, как представляется, изначально составлять отдельно для уровня бакалавриата и уровня магистратуры. Думается, что МП необходимо преподавать на обоих уровнях, только с разным содержанием и разной степенью глубины и специализации. Предлагается строить систему преподавания МП по методу «матрешки»: сначала давать упрощенные основы МП, затем из МП «вынимать» по необходимости отдельные МП/дисциплины – с учетом специализации вуза.

2. Наука МП постоянно множит число отраслей МП, которые включаются в учебники для вузов. В результате число отраслей МП переваливает за 30-40, что ведет к быстрому возрастанию объема учебников. Уже не только студенты не в состоянии охватить материал таких учебников, а и преподаватели не всегда готовы преподавать тонкости тех или иных отраслей МП. Преподавание отдельных отраслей МП требует соответствующей специализации самих преподавателей. Следует менять систему подачи МП студентам, перестраивать структуру учебников, отходить от привычного – «поотраслевого» – строения курса МП.

Предлагается ввести в активное использование понятие «международной системы» (см. Тункина Г.И. и мой учебник «Международное право», М., 2012), условно разделить эту систему на три подсистемы – военно-политическую, экономическую и социально-культурную; привязать все отрасли МП к каждой из указанных подсистем и преподносить их студентам в учебниках не по отраслям МП, а по подсистемам. Современный учебник МП должен включать в себя не 40 глав (каждая – для отдельной отрасли МП), а 3 части; в каждой из них раскрываются международно-правовые основы, регулирующие, соответственно, военно-политическую, экономическую и социально-культурную сферы жизни международного сообщества.

3. Преподавать МП тоже надо по-другому. Лишние детали, перегружающие учебники, необходимо убрать. На уровне бакалавриата следует «развернуть» все содержание МП в сторону: а) источников; б) связи норм МП с национальным законодательством (нужно показывать «стыки» МП и внутреннего права); в) практических проблем и примеров. Задача – развернуть МП от схоластики в прикладную сторону. На уровне магистратуры задачи должны быть сложнее и дифференцированное.

4. Практически не развивается теория МП, ею не занимаются ни ученые юристы-международники, ни теоретики права. Необходимы кандидатские и докторские диссертации по теории МП. В современном мире много явлений, которые нуждаются в теоретическом осмыслении в рамках науки МП. Полагаю, например, что современный этап взаимодействия международного права и внутреннего (национального) права государств характеризуется неразрывным двуединством этих двух правовых систем. Такое двуединство можно назвать глобальным правом. В глобальном праве и глобальной правовой системе все заметнее проявляют себя такие методы регулирования, как наднациональное и транснациональное регулирование. О концепциях наднационального и транснационального регулирования – см. в российской научной и учебной литературе. Доктрина глобального права и глобальной правовой системы – проявление глобализации в правовой надстройке. Вместе с тем, имеется и проявление регионализации – зарождение права интеграции. Полагаю, что «право интеграции» – это региональный срез «глобального права». От того, как мы теоретически посмотрим на «право интеграции», будет зависеть место права ЕС в структуре учебного курса МП и учебников по МП.

Думается, что право интеграции – это даже не отрасль, а часть МП, которая должна даваться в учебниках отдельно (или вообще в отдельных учебниках). Посвящены эти разделы учебников (или эти учебники) должны быть не только праву ЕС, но и, например, праву Евразийского экономического союза между Россией, Беларуссией и Казахстаном, праву других интеграционных объединений.

ШУМИЛОВ Владимир Михайлович,

Заведующий Кафедрой МП ВАВТ, д.ю.н., профессор, член МП/Совета при МИД РФ, член НЭС Постоянной комиссии по правовым вопросам МПА ЕврАзЭС.

5. Есть и другие вопросы теоретического характера, от решения которых зависит содержание и структура курсов МП; например, известный всем вопрос о соотношении МП и МЧП, так и не раскрытый до конца. Он и не может быть решен в тех рамках теории МП, на которых эта теория «топчется». Конечно же, МЧП не является частью МП (ни в «широком», ни в каком-либо другом смысле). Вопрос этот следует рассматривать в контексте двуединства МП и внутреннего права государств. Всё, что интернационализируется, рано или поздно подпадает под международно-правовое регулирование; когда произошла интернационализация коллизийной проблематики (коллизий норм национального права разных государств), международное право пришло «на помощь», поэтому все источники так называемого МЧП – это источники МП, которые международно-правовыми средствами помогают разрешать коллизии между национальным правом различных государств.

Другой пример: вопрос – что считать отраслью МП? Почему в Программе выделено международное банковское право, но не выделено, скажем, международное страховое право? Нужно ли выделять в качестве отдельных тем: международное медицинское (здравоохранительное) право, международное образовательное право и т.д.? Где остановиться в выделении все новых и новых тем/отраслей МП? Так мы, действительно, дойдем до «международного банно-прачечного права».

6. Поскольку следует различать материальное право и процессуальное право, в Программе и в учебниках это должно быть отражено. В Программе должен быть такой раздел: «Международное процессуальное право»; в учебнике – часть (заключительная), освещающая основы международного процессуального права.

7. Тема 42 представляется путаной, непонятной. Такое ощущение, что ее надо просто убрать.

8. В целом представленная Программа следует практически в традиционном русле большинства программ и не является каким-то прорывом.

9. Ниже прилагается оглавление моего учебника МП, которое также может быть полезным в дальнейших раздумьях над современным курсом МП, его содержанием и структурой.

Раздел 1. Общая часть

Глава 1. История международного права

Глава 2. Теория международного права

Глава 3. Взаимодействие международного и внутреннего права

Глава 4. Международно-правовая ответственность

Раздел 2. Особенная часть

Глава 5. МП в международной военно-политической системе

Глава 6. МП в международной экономической системе

Глава 7. МП в международной социально-культурной системе

Глава 8. Международно-правовые режимы отдельных территориальных пространств

Раздел 3. Международное процессуальное право

Глава 9. Международное судопроизводство

Глава 10. Право международных договоров

3 досвіду
продовження
навчання
за кордоном

Кристина Рогоульская

LL.M. Международное и европейское экономическое право, Мюнхенский университет Людвига-Максимилиана (2012).

Магистр международного права, Институт международных отношений Киевского национального университета имени Тараса Шевченко (2010).

«Gaudeamus» по-немецки

Ни для кого не секрет, что люди так устроены: все познают в сравнении. Чтобы осознать скорость, с которой движется наш автомобиль, мы невольно сравниваем замершие на обочине деревья, чтобы признать Рори Макилрой лучшим гольфистом, мы сравниваем его результат с результатом Тайгера Вудса, мы противопоставляем и Себастиана Феттеля Михаэлю Шумахеру. Мы сравниваем сборную Испании со сборной Италии и награждаем одну из них титулом Чемпиона Европы по футболу 2012 года. Да, процесс сравнения продолжается в нашем сознании перманентно.

Начав свою учебу в Германии, после окончания Киевского института международных отношений, сравнивать и противопоставлять мне все же не хотелось, ведь это все равно, что задать себе вопрос кого ты больше любишь: маму или папу?! Ведь я уверена, что моя alma mater является совокупностью всего лучшего в себе. Лучший преподавательский состав, лучшая программа, лучший подход, лучшее отношение к студентам, лучшие умы - обучающие лучшие умы. Но ведь цель компаративистики лежит глубже, нежели просто пустотелое сравнение. Сравнивая, мы совершаем селекцию.

Процесс глобализации рушит занавес территориальных границ на пути мирового развития. Набравшая стремительные обороты глобализация добралась и к образованию. Целью моей скромной статьи является стремление сделать образование в своем Институте международных отношений еще лучше, еще качественнее, конкурентоспособнее.

Проблемы современного образования являются, в какой-то степени, отражением и проблем в обществе, ведь такие факторы, как культура, экономический успех, в конце концов, влияют на систему образования непосредственно.

Первая проблема, актуальность которой выходит за рамки стен восточно-европейских вузов, и сосредотачивающая внимание мировой политической элиты – это проблема плагиата. Тема плагиата вызывает общественный резонанс, это очевидно на примерах бывшего министра обороны Германии цу Гуттенберга и бывшего министра образования Германии - Анетты Шаван.

Мое предложение борьбы с плагиатом для родного Университета – это создание электронной базы данных, в которую вносятся все научные работы. Работы курсовые, магистерские, кандидатские, диссертации, включая рефераты студентов. Необходимо ввести требование: сдавать научные работы не только в жестком переплете, но и в электронном виде. Затем, работа сначала должна пройти проверку на плагиат, путем нехитрого сравнения «кусков текстов», что делает специально разработанная с целью борьбы с плагиатом программа. Такие программы существуют в современных вузах. И мне бы очень хотелось, чтобы подобное существовало и у нас. Я прекрасно понимаю, что вопрос ее приобретения упирается в финансирование. Ответ на данный

вопрос – за рамками моей компетенции. Но и на этот счет у меня есть предложение. Наши умы – это лучший ресурс нашего государства. В любимом мною Университете им. Тараса Шевченко, с его 16 факультетами, 7-ю институтами и всевозможными исследовательскими центрами, уверена, найдется талантливый украинский Цукерберг, в силах которого создать подобную программу. Для Университета – объявить конкурс и дать такому студенту стипендию на обучение, в качестве мотивации, вопросом, уверена, не станет. Точно так же, как и удостоить признание публикациями о нем, для начала, хотя бы, в университетских газетах. Вопрос приобретения программы за границей и сопутствующие этому вопросу затраты автоматически нивилируется.

Еще одно бельмо на глазу украинского образования – вопрос объективности оценивания всевозможного рода контрольно-экзаменационных работ. Этот вопрос задается ежедневно теми студентами, кто однажды в силу тех или иных причин столкнулся с субъективностью оценки оных. Поднять этот вопрос легче, чем его решить. Как и в первом случае, полномочия мои на решение этой задачи на сегодняшний день ограничены, но предложение решения этой проблемы – в наявности. Все гениально – просто! Замена требования именовать сданные работы именем и фамилией, на кодирование – посредством, хотя бы номером студенческого.

Результатом моего следующего наблюдения и невольного, но все же сравнения, стало – отношение преподавателей к студентам. Страниц в этом «Часопысе» не хватит, чтобы поименно перечислить тех прекрасных преподавателей с их личными качествами, которыми мне посчастливилось быть обучаемой в Киевском институте международных отношений. Эти же преподаватели обучали еще, как минимум, 149 моих однокурсников, но не каждый из них знаком с многогранностью сторон того или иного преподавателя. Безусловно, каждый способен или не способен самостоятельно выстраивать общение с гуру, наставником, которыми являются для студентов преподаватели. Эти «внеуниверситетские» отношения очень важны. Они способны повлиять не только на заинтересованность студентом в предмете, но и нанести на формат преподаватель-студент – новые грани.

Наше общество, правда, отличается от западного общества своими взглядами, ценностями, подходами. Но сегодня актуален космополитизм, и это не тренд, а процесс роста над собой.

Своим родителям я благодарна за консервативное воспитание, в положительном свете его проявления. В силу исторического прошлого, нанесенный культурный отпечаток на наше воспитание, нас, восточноевропейцев воспитали более консервативными, по сравнению с западом. К счастью, мы не пуритане. Потому, мне все же кажется, что став для студентов «доступнее» преподаватели абсолютно не утратят авторитет.

Эта «доступность» начинается с сайта университета, где преподаватели, кроме номера телефона, существующего электронной почты, указывают кабинет, где их можно найти вместе со временем т.н. «приемных часов», чтобы студенты не «вылавливали» многоуважаемых преподавателей в кулуарах вуза. Безусловно, современная жизнь диктует полифункциональность и мультитаскинг, преподаватели часто не ограничивают род своей деятельности исключительно преподаванием в вузе, совмещая научную деятельность с практично-профессиональной. Будь то работа в государственных структурах, юридических компаниях, международных организациях, ведя свой бизнес, you name it... Потому, часто, за границей, в графе для указания «приемных часов», преподаватели не стесняясь, указывают адрес своего офиса, куда студент после предварительной записи может прийти. Безусловно, такая форма общения предполагает регистрацию, и ее придерживание в четких временных рамках. Но зато каждый студент знает, что к преподавателю можно обратиться, обсудить свою курсовую, бакалаврскую, магистерскую работу, включая и не исключая ряд других тем. Таким образом, легитимизируется, своего рода, гнесеология в неформальной плоскости.

Несмотря на общепринятое клише о немецкой формальности, поспешу разрушить его распространение на образовательный элемент внеклассного общения. Очень многие преподаватели Мюнхенского университета Людвиг-Максимилиана, в особенности на старших курсах, в рамках преподавания специализации, где, зачастую, присутствует меньшее количество людей – практикуют «неформальное общение». В Баварии, что характерно для местности – преподаватели приглашают студентов в Биргартен, в Гарварде, некоторые преподаватели приглашают студентов на обед. Но суть в данном случае не в форме мероприятия, а в подследствующих ему результатах, в его содержании.

Last but not least – вопрос использования современных технологий. На сегодняшний день в КИМО – само собой, но я уверена, и во многих вузах Украины есть специально оснащенные современной техникой аудитории. И было бы чудесно, если бы они ежедневно использовались по назначению. Возвращусь к примеру преподавания в Мюнхенском университете. Преподаватели оформляют свои лекции в Power Point, предоставляют «скелет» лекций по нехитрой ссылке под своим именем на официальном сайте Университета. Любой студент может скачать документ и, опираясь на него, готовиться к лекциям, подчитывать указанную в конце литературу. То есть, эта та же, своего рода программка к предмету, но более широкая ее форма, доступная в электронной форме, и служащая преподавателю и студентам опорой на лекциях.

Использование современных технологий преподавателями качественно повлияет на совершенствование

обучения в целом. Использование тех же современных технологий студентами на сегодняшний день иногда может мешать, а не помогать студентам, делая некую «медвежью услугу» учащимся. В данном случае имеется в виду не только возможность в кратчайшие сроки подготовиться к семинару, но и ненадежность источников, посредством которых и осуществляется подготовка к вышеупомянутым учебным мероприятиям.

Семинары в их классическом проведении имеют две стороны медали. Первая сторона исключительно положительная. Преподаватели КИМО требовали от нас выступлений за кафедрой, что, на мой взгляд, за пять с половиной лет учебы напрочь лишает страха перед публичными выступлениями, плюс заключался в процессе подготовки к семинару: поиск литературы, ее обработка, аналитика. На сегодняшний день с помощью айпэдов и других планшетов, выступление на семинаре открывает другую сторону медали. Ведь сейчас выступление проходит в формате прочтения вслух найденного в интернет ответа на заранее заданный вопрос, а это, простите, атрофирует у студента способность мыслить. Я бы предложила разнообразить студенческие будни введением практических занятий в рамках семинаров. Т.е. практиковать интерактивный метод обучения. Что может быть более практичным, интересным и обучающим студента, нежели моделирование, например, Международного Суда ООН, либо моделирование Заседания Европарламента, саммита ОБСЕ, моделирование процесса в Международном уголовном суде etc. В рамках преподавания международного частного права – возможность проведения практических занятий, ограничить можно только отсутствием фантазии. Ведь что может быть интересней, чем на практике составить группой студентов договор по купле-продаже предприятия за границей, подать международную патентную заявку в ВОИС, или помочь открыть банк иностранному инвестору на территории Украины. Ставя задачи перед студентами таким образом, студенты будут вынуждены: организоваться по группам, найти, обработать материал, проанализировать его, выступить, проявить лидерские качества... А главное, трех прочитанных наспех абзацев, найденных в интернет, не хватит как для выступления на семинарах, так и для будущей работы по специальности. Таким образом, данный подход станет интересным, требовательным, результативным.

Те пласты тем, которые я постаралась поднять в этой статье – можно обобщить понятием «метод активного обучения». Ведь каждый из Вас, кто прочитал мою статью, знает себя. И знает прекрасно, что каждый способен воспринимать информацию по-разному. Кому-то достаточным является задействование мышления и памяти, применяющиеся на лекциях, для других полезнее являются дискуссии, ведь они помогают лучше углубиться в материал, для третьих - необходимо эмоционально-личностное восприятие, применяемое, как было предложено выше - в деловых играх.

Статья моя написана чуть быстрее, нежели Кант писал «Критику чистого разума», несмотря на это, мои размышления на тему проблем преподавания международного права заняли более длительное время, и я была бы очень рада, если они будут имплементированы в систему современного образования в Украине.

Валерія Чередниченко

Годы учебы в ИМО: 2005-2011 (Кафедра МП, получила степень Бакалавра и степень Магистра).

Годы учебы за границей: 2011-2012, Университет Тилбурга (Tilburg University), Нидерланды; получила степень LLM по Международному и Европейскому Публичному Праву: направление «Права человека» (International and European Public Law: Human Rights track).

На данный момент, с января 2013 года учусь на Аспирантуре в Мадридском Университете Карлоса III (Universidad Carlos III de Madrid) в Мадриде, Испании.

Сначала хотелось бы рассказать про обучение в Нидерландах. Самый большой плюс – возможность выбора предмета «по душе». Несмотря на то, что моя программа там была узконаправленной (Права человека), выбор предметов был достаточно обширный и разнообразный. Таким образом, у меня была пара обязательных предметов в семестр и остальные я могла выбрать (главное, чтобы в итоге за год (а именно столько длилась программа) студент в сумме набрал 60 ECTS (кредитов)). Также всегда можно было взять дополнительные предметы на выбор, по интересу (то есть даже с других факультетов, не имеющих никакого отношения к праву). Ты также выбираешь сдавать ли тебе потом экзамен по этим дополнительным предметам, либо же просто быть слушателем на лекциях. С другой стороны, мне кажется, что эта система может действовать только на уровне студентов Магистратуры. Из этого следует мой следующий пункт.

Наше образование (в частности, первые четыре года) дали мне очень надежную и широкую базу знаний не только в сфере международного и украинского права, но и в целом, – общеобразовательную. Во время моей учебы в Нидерландах, мне посчастливилось быть руководителем группы голландских студентов последнего курса Бакалавра во время образовательной поездки в Женеву. Цель поездки было ознакомление с работой многих международных организаций, в том числе, разных агентств ООН. Меня поразило то, что программа для студентов-бакалавров была настолько узконаправленной, что многие очень неуютно себя чувствовали, когда представители организаций выступали перед нами с докладами на разные темы международного права. Позже я узнала у них, что в течение 3х лет обучения для получения степени Бакалавра (что мне кажется также недостаточным временем) у них было всего лишь пару общих курсов по международному и европейскому публичному праву. В течение 3х лет они в большей степени изучали «слишком сухую» теория права в целом. Это объяснило недоумение многих голландцев, которые позже учились со мной на Магистратуре.

Далее, чтобы хоть как-то «вернуть» славу обучению в Нидерландах, хотелось бы отметить необычайное количество возможностей, которые открыты для студентов их ВУЗов. В частности, в моем Университете было очень много открытых вакансий практикантов/ стажеров при исследовательских центрах Университета и разных факультетов. Мне также посчастливилось попасть на практику в один из них. Также в течение года нам были предложены около 5 обучающих поездок в разные институции в сфере международного права (это и Европейский Суд по правам человека, и Агентство ООН по правам беженцев, и Международный Уголовный Суд, и Суд Европейского союза и т.д.). Конечно, немаловажно то, что последнее объясняется выгодным географическим расположением Нидерландов и наличием резиденции, которая позволяет свободное перемещение по территории стран Шенгенского соглашения для международных студентов.

Еще один момент, который я отметила для себя еще во время учебы в Нидерландах – отличие их «семинарских занятий» от наших. «Семинар» в Голландии – та же лекция, что и у нас, но с возможным и довольно редким участием студентов, то есть большинство своих идей и мыслей студенты излагают в своих исследовательских работах по окончанию каждого предмета. Это я бы отнесла к минусам обучения в Нидерландах.

Система экзаменов также довольно интересная и очень отличается от украинской системы. Виды экзаменов в моем Университете были такими: экзамен на дому (проходишь его онлайн у себя дома); экзамен с возможностью использования книг и конспекта (иногда только книг); письменный экзамен без использования книг; устный экзамен. За весь год моей учебы у меня был только один устный экзамен, все остальные – письменные (с или без использования материалов). Система экзаменов с использованием книг мне была непонятна, так как книгами во время этих экзаменов я так и не воспользовалась, поскольку вопросы выходили за рамки информации в книгах.

Что касается моего обучения на данный момент, то оно только началось, но уже явные отличия с нашей Аспирантурой на лицо: отсутствие каких-либо лекций, семинаров; отсутствие преподавательской практики

и очень-очень свободный график написания Аспирантской работы (не только в плане временных рамок, но и каких-либо обязательных научных работ и т.п.).

В итоге, хотелось бы сказать, что пожеланий для нашей системы преподавания и обучения у меня два:

- 1) Возможность выбора предметов для студентов Магистратуры;
- 2) Преподавание хотя бы нескольких предметов на Английском языке. Мне кажется, это будет очень полезным для студентов в будущем (и не только тех, кто поедет учиться за границу).

В целом, хочется сказать, что сидя на лекции МП в Нидерландах, ты всегда понимал, о чем идет речь и мог ответить практически на любой вопрос из разных сфер МП, вспомнив и подключив знания, полученные на парах в родном ИМО.

Александра Бровко

2008 – 2012 – бакалавр міжнародного права, Інститут міжнародних відносин Київського національного університету імені Тараса Шевченка.

2012-2013 - Університет Берна (World Trade Institute, MILE program), Магістр міжнародного права і економіки (Берн, Швейцарія).

На протязі останніх років все більше і більше молодих людей прагнуть отримати освіту за кордоном, перетворюючи західну освіту в зразок і недооцінюючи національні *alma mater*.

Система вищої освіти в Швейцарії розрахована на самостійне вивчення дисциплін з суворим контролем. На лекції студент (бакалавр або магістр) повинен приходити, опанувавши основи предмету і сформувавши для себе певні сфери інтересів для обговорення з професором. Самі ж лекції побудовані в формі діалогу, де обговорюються актуальні теми і проблемні аспекти. Таким чином, оволодіння предметом лежить на плечах студента, професор лише вказує вектор подальшого вивчення предмету.

Така система, безумовно, має свої плюси і мінуси. По-перше, *a priori* студент отримує освіту для себе, а значить, його зацікавленість в предметі не повинна стимулюватися перевіркою присутності на парах і рівня самостійної роботи з матеріалами. По-друге, така система дисциплінує і навчає працювати з літературою. Але з іншої сторони, на початку студенти в силу індивідуальних особливостей мають різні можливості самостійно оволодіти предметом, і при відсутності допомоги лектора не всім це вдається успішно.

Також система освіти в Швейцарії побудована таким чином, що кожен студент має можливість пройти практику в органах державної влади (як правило, на рівні кантонів). Крім того, сам навчальний процес надає можливість вибирати *moot court* (судові дебати, моделювання) як предмет, за який в результаті студент отримує бали. В залежності від напрямку університет призначає відповідного викладача, який відповідає за підготовку команди.

Але з загальних правил існують виключення. Таким виключенням є річна (звичайна магістратура в Швейцарії розрахована на два роки) програма MILE (Master of International Law and Economics), яка розрахована на підготовку фахівців в сфері права ВТО, інвестиційного права і міжнародного економічного права в цілому з базовими знаннями макро- і мікроекономіки. Програма має модульну структуру з системою оцінювання після кожного модуля, який триває в цілому 20-25 годин (як правило, одну тиждень). Таким чином, студенти навчаються не тільки умінню швидко адаптуватися до нового професору, а також працювати в умовах стресу і максимальної мобілізації сил.

Чи буде успіх такої програми в Україні? Відповісти на це питання досить складно. В силу своєї інтенсивності така програма, швидше за все, повинна бути розрахована на державних службовців і людей з часткової сфери, які вже мають достатній досвід за плечима і хочуть детально вивчити нормативну базу, і ознайомитися з тенденціями розвитку вибраної галузі.

Таким чином, національна система освіти, яка розрахована на максимальну допомогу студенту в вивченні матеріалу має свої переваги порівняно з західною моделлю самостійного вивчення. Єдиним її недоліком є відсутність можливості застосовувати отримані знання на практиці в час навчання. Вивчення досвіду системи освіти Швейцарії показує, що судові дебати і моделювання допомагають студентам отримати необхідні навички і цінний досвід не тільки як заклад подальшого професійного, але і особистого розвитку.

